

КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра экономической теории

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ

Издательство Кыргызско-Российского
Славянского университета

Бишкек 2004

ББК
Э 40

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ /Сост. Н.Х. Кумскова, М.М. Савина, Г.В. Кумсков, В.Е. Савин; Под ред. проф. Н.Х. Кумскова. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2004. – 99 с.

Рассматривается развитие экономической мысли в России с древнего мира до настоящего времени. Даны краткие автобиографические характеристики представителей экономической мысли в России.

Данное пособие окажет помощь студентам в изучении истории экономических учений.

Составители

Н.Х. Кумскова – докт. экон. наук, проф.,

М.М. Савина – канд. экон. наук, доц.,

Г.В. Кумсков – докт. экон. наук, доц.,

В.Е. Савин – канд. экон. наук, доц.

Ответственный редактор
профессор *Н.Х. Кумскова*

Печатается по решению
кафедры экономической теории
и РИСО КРСУ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящее время экономическая наука переживает трудные времена. Это обусловлено прежде всего переходом от командно-административной системы к рыночной, методологической базой которой является система научных взглядов экономической науки Запада, что нашло широкое освещение в зарубежной литературе и в последнее десятилетие стало широко освещаться в трудах российских ученых. История экономической мысли России в современной литературе почти не рассматривается, хотя эти проблемы в настоящее время очень актуальны, поскольку выдержали испытание временем.

Это объясняется еще и тем, что экономическая мысль российских ученых отличалась от официальной концепции и не получила объективной оценки. В течение XX века экономическая наука искала пути развития экономики страны.

Издание этого пособия в некоторой степени позволит по-настоящему осмыслить экономическую мысль России, многие идеи которой положительно воздействовали на развитие экономической науки Запада, способствуя появлению новых направлений и течений экономической мысли.

При подготовке пособия использовались труды российских ученых, особенно учебное пособие «История экономической мысли в России» под редакцией профессора А.Н. Марковой. – М., 1996. Кроме того, материалы из учебника «История мировой экономики», Большой Советской энциклопедии, интернет-ресурсы и др.

Экономическая мысль в России, как наука, оформилась в эпоху становления капитализма. Однако на каждом этапе развития общества происходила эволюция экономических взглядов, которые отражали процесс становления российской государственности и экономическую политику конкретного этапа развития экономики. Становление и развитие экономической мысли России прослеживается в тесной связи с социально-экономическими и политическими событиями развития государства, начиная с событий Древней Руси до настоящего времени.

Владимир-Василий Всеволодович, по прозвищу Мономах, сын Всеволода Ярославича, один из замечательнейших русских князей Киевской Руси. Родился в 1053 г. При жизни отца был сначала князем в Смоленске, с которым позднее соединил Чернигов. Когда Всеволод умер, киевляне желали видеть Владимира своим князем, но он, соблюдая очередь старшинства, уступил Киев своему двоюродному брату Святополку Изяславичу. Вскоре он должен был оставить Чернигов, занятый другим его двоюродным братом, Святославичем, и удалиться на первоначальный «стол отень», в Переяславль. В 1113 г. умер Святополк Изяславич, и Владимир по новым настойчивым просьбам киевлян занял киевский стол, на этот раз нарушив право старшего в роду, Олега Святославича. Мирное население одинаково страдало тогда и от княжеских усобиц, и от нападений половцев. Владимир употребил много усилий на борьбу с теми и другими. Ранние его выступления против половцев были не вполне удачны; так, в 1093 г. он, действуя в союзе с Святополком Изяславичем, потерпел от них двойное поражение – на реке Стугне и при селе Желани. Точно так же не всегда удавались ему сначала и попытки сплотить русских князей для борьбы с общим врагом; благодаря его влиянию было достигнуто объединение князей на Любечском съезде (1097), но вскоре оно было нарушено, и половцы снова появились на Руси, призываемые самими князьями. С течением времени, однако, усилия Владимира увенчались успехом: он добился того, что после ряда поражений, нанесенных объединившимися русскими князьями (например, на урочище Сутень и при Лубнах), половцы прекратили на время свои набеги. Не раз содействовал Владимир мирному исходу возникавших распрей, являясь, обыкновенно, защитником обиженной стороны. Когда, например, Василько Ростиславич был ослеплен Давыдом Волынским, с согласия киевского великого князя

Святополка, Владимир предупредил грозившую стать общей усобицу, убедив князей восстановить нарушенную справедливость наказанием виновника. Эта миротворческая деятельность Владимира принимает особенно широкие размеры с того времени, как он становится великим князем Киевским. Отдельные его мероприятия теперь начинают складываться в определенную политическую систему. Он стремится к сосредоточению в своих руках наиболее важных русских областей, поручая их своим сыновьям; в Новгороде сажает Мстислава, в Переяславле – Святополка, а после его смерти – Ярополка, в Смоленске – Вячеслава, в Суздальской земле – Юрия. Путем брачных связей, а частью и с помощью силы, он подчиняет своему влиянию и более отдаленные земли – турово-пинскую, волынскую и полоцкую. В результате Владимир становится действительно «старейшим князем» в Русской земле, который мог направлять на общее дело разрозненные силы удельных князей и страхом наказания удерживать их в повиновении. С другой стороны, в политике Владимира заметно выступает желание закрепить достигнутое объединение владений, а с ним и старейшинство за своим родом, чтобы самую идею старейшинства поставить на более прочное династическое основание. Поэтому он еще при жизни переводит старшего сына своего Мстислава из Новгорода в Белгород, обеспечивая тем возможность передать ему киевский стол, уже по новому порядку. Большое внимание уделял Владимир и внутренней жизни населения, в частности – устройству суда и управления. С его именем, например, связаны вошедшие в состав «Русской Правды» постановления о процентах («о резе») и закупках, принятые на созванном им в Берестове съезде «мужей» его и Олега Святославича. В его «Поучении» детям содержатся разнообразные наставления, явно внушенные ему собственным опытом. Блестящие результаты деятельности Владимира привлекли к нему симпатии населения и окружили его имя в народной памяти особым ореолом. Летописец называет его «чудным князем», «милостивым паче меры», «жалостливым». Название «Мономах» он получил, вероятно, по своему деду со стороны матери, которая, по некоторым известиям, была дочерью византийского императора Константина Мономаха. По другому объяснению, он получил это название потому, что во время похода на генуэзцев убил на поединке генуэзского князя (мономах – единоборец). Исключительное положение, какое Владимир занял среди русских князей, дало повод к образованию легенды, будто он был венчан на царство митрополитом Неофитом, который при этом возложил на него знаки царского достоинства – венец и бармы, присланные византийским императором. Поэтому и венец московских государей стал впоследствии называться шапкой

Мономаха. Владимир умер 19 мая 1125 г. Он был женат три раза; первой его женой была английская королева Гида Геральдовна. – См.: *И. Лаишнюков*. Владимир Мономах и его время. – Киев: Ун. изв., 1873, №11; *С. Прозоровский*. По вопросу о регалиях, приписываемых Владимиру Мономаху. Тр. 3-го археолог. съезда; *И. Жданов*. Повести о Вавилоне и Сказание о князьях владимирских //Журнал Мин. народн. просвещ., 1891); *Костомаров*. Русская история в жизнеописаниях; *Пресняков*. Княжое право древней Руси. А.З.

Десницкий (Семен Ефимович) – профессор Московского университета. Первоначальное образование получил в Троицкой лавре; потом был студентом Московского университета, откуда отправлен в Академию Наук, а в 1761 г. послан для довершения образования в Англию; слушал в Глазго юриспруденцию, математику, химию, историю; получил там степень доктора прав и звание почетного гражданина и в 1768 г. стал преподавать в Московском университете римское право, а затем и российское законоведение. Первый профессор из русских, Десницкий впервые стал читать лекции на русском языке, что встретило противодействие со стороны профессоров-иностранцев, преподававших на латинском языке; вопрос этот был передан на рассмотрение Екатерины II, принявшей сторону Десницкого. Как истинный питомец британского университета, Десницкий с особенным сочувствием отзывался об английских законах и учреждениях и о самой Англии. Совершенно иным тоном говорит он о Германии. Десницкий подсмеивается над немецкими учеными, придающими большую цену разным схоластическим тонкостям. Высоко ставя Юма и Адама Смита, Десницкий с пренебрежением отзывался о Пуффендорфе, отзыв тем более замечательный, что книги Пуффендорфа тогда, да и после долго служили и руководством во всех заведениях, где преподавалось право. Эта самостоятельность мышления Десницкого имела тем большее значение, что ему приходилось закладывать основы для изучения российского законоведения. В этом отношении особый интерес представляют две методологические речи Десницкого: «Слово о прямом и ближайшем способе к научению юриспруденции» (Москва, 1768) и «Юридическое рассуждение о пользе знания отечественного законоискусства» (Москва, 1778). Юристу, по мнению Десницкого, необходимы четыре науки: нравоучительная философия, натуральная юриспруденция, римское право и отечественное право; последние должны быть изучаемы на основании сравнительно-исторических данных. Десницкий и представляет образчики подобного изучения, и хотя материал, которым он располагал, весьма скуден, но уже одна замена отвлеченного демонстративного метода вольфианцев, царившего в

Московском университете, исследованием сравнительно-историческим есть весьма серьезная заслуга. Такой же характер сравнительно-исторического изучения присущ и другим речам Десницкого: «Юридическое рассуждение о разных понятиях, какие имеют народы о собственности» (Москва, 1781), где установление и развитие института собственности объясняется последовательными изменениями экономического быта; «Юридическое рассуждение о начале и происхождении супружества» (Москва, 1774), где автор ратует за равноправность мужчин и женщин; «Слово о причинах смертных казней в делах криминальных» (Москва, 1770); «Юридическое рассуждение о вещах священных и пр.» (Москва, 1772) и др. Главные его речи помещены в I-м томе «Речей Московского университета» (Москва, 1819). Десницкий перевел еще с английского языка «Наставник земледельческий» Боудена (Москва, 1780) и сочинения Блэкстона. Десницкий оставил профессорскую службу в 1787, умер в 1789.

Иван Семенович Пересветов (XVI в.) – писатель и публицист, выходец из Западной (Литовской) Руси. Сведения о нем содержатся в сочинениях, главным образом в Малой и Большой челобитных, обращенных к Ивану IV; кроме того, имя писателя упоминается в описи царского архива.

Профессиональный «воинник», Пересветов в конце 20-х годов XVI в. поступил вместе с другими польскими дворянами на службу к венгерскому королю Яну Заполе и служил у него три года; в начале 30-х годов, в связи с изменением отношения польского короля к Венгрии, перешел на службу к чешскому королю Фердинанду I Габсбургу. Затем переехал в Молдавию, а в конце 30-х годов приехал в Москву. Здесь ему было поручено организовать мастерскую «гусарских щитов», но в обстановке боярских раздоров в годы малолетнего Ивана IV это намерение не было осуществлено. Именно в эти годы, по утверждению Пересветова, он передал великому князю (точнее, правившим за малолетнего государя лицам) «речи из многих королевств государские и от Петра Волоскаго воеводы, и дела...», но и эти «речи и дела» были забыты. Все основные его сочинения, как видно из их текста, были написаны и частично переданы Ивану IV (в то время уже царю) в конце 40-х годов.

Сохранились следующие сочинения И.С. Пересветова. Полной (содержит все сочинения) и Неполной (опускающей часть их) редакций Сказание о книгах, Сказание о Магмете салтане, Первое предсказание

философов и докторов, Малая челобитная, Второе предсказание философов и докторов, Сказание о царе Константине и Большая челобитная.

Сочинения И.С. Пересветова разнообразны по своему жанровому характеру. Малая челобитная – это действительно челобитная, имевшая конкретную практическую цель – добиться восстановления мастерской по изготовлению щитов. Большая челобитная – развернутый политический трактат, в котором автор выражает свои взгляды на устройство государства: он решительный сторонник грозной царской власти, противник самоуправства «вельмож», заступник храбрых «воинников». В то же время И.С. Пересветов напоминает, что все люди – «дети Адамовы», осуждает закабаление и порабощение, утверждает, что в Московском царстве нет «правды», а «коли правды нет, то и всего нет».

Сказание о книгах и оба «предсказания философов и докторов» имели легендарно-публицистический характер. Сказание о Магмете салтане и Сказание о царе Константине имеют форму повестей. В них дается положительная оценка порядкам в царстве Магмета (т.е. Мехмеда II – завоевателя Константинополя) и отрицательная характеристика правления царя Константина Палеолога – последнего византийского императора. По мнению И.С. Пересветова, Византия погибла из-за «вельмож» Константина, «ленивых богатых», которые отдалили царя «от воинства», установили неправый суд, подорвали мощь государства. Магмет же, по мнению Ивана Семеновича, в противоположность Константину, хотя и был «кровопивцем и нехристом» (впрочем, Пересветов приписывал ему намерение перейти в христианство), сумел установить в своем царстве «правду», «добровольную службу», справедливый суд.

В какой-то степени пересветовская идея «грозной власти» могла повлиять на сочинения Ивана Грозного, но ни в этих сочинениях, ни в других памятниках нет ссылок на Пересветова. В описи царского архива Ивана IV упоминается «список черной Ивашки Пересветова». Существует предположение, что этот «список черной» – судебное-следственное дело (аналогичное подобному «списку черному» еретика Башкина) и Пересветов мог оказаться жертвой репрессий середины XVI в. – этим объясняется умолчание о нем в других источниках и то, что сочинения его сохранились лишь в списках начиная с 20 – 30-х годов XVII в. При этом характерно, что пересветовское сочинение о «Магмете салтане» вошло в состав широко распространенного и авторитетного в XVII в. Хронографа Русского 2-й и 3-й редакций.

Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин (1605 – 1680). Боярин, воевода, дипломат. Руководил внешней политикой в 1667 – 1671 гг.

Автор «Новоторгового устава» (1667). Заключил Андрусовское перемирие (1667). Постригся в монахи.

Выдающийся русский экономист и крупный государственный деятель, дипломат XVII в., он покровительствовал купечеству, был сторонником укрепления самостоятельности и независимости России. Торговлю рассматривал как важнейшую статью дохода российского государства и считал необходимым развитие внешней торговли. Эти взгляды на торговлю, как источник доходов государства и важную отрасль экономики, нашли отражение в Новоторговом уставе (1667 г.), одним из авторов которого он был. Устав состоит из введения, 94 статей и 7-ми статей приложений. Источниками для разработки Новоторгового устава послужили личные письма, проекты, высказывания Ордин-Нащокина, материалы его городской реформы, подготовленной в 1666 г. в Пскове, где он был воеводой, таможенные уставные грамоты XVI–XVII вв., в которых отражен процесс образования всероссийского рынка, подчеркнута необходимость ввоза валюты, удержания в стране золота и серебра. В части условий внутренней торговли основным источником стал Таможенный устав 1653 г.

Иноземные купцы хорошо знали состояние русского рынка. Они постоянно проживали в русских городах, это давало им возможность регулировать предложение своих товаров, добиваться снижения цен на русские изделия и повышать на свои.

Русское купечество обращалось с жалобами к российскому правительству, в которых признавало, что английские, голландские, немецкие купцы захватили русский рынок и обмен с границей, оттеснив отечественных экспортеров, отчего для русских торговых людей «стала скудость великая». Вот эти челобитные торговых людей (1627, 1635, 1646, 1649 гг.) и были учтены Ордин-Нащокиным при составлении Новоторгового устава.

Новоторговый устав носил протекционистский характер и имел целью монополизировать внутренний рынок в руках русских купцов-оптовиков. Для иностранных торговых людей устав предусматривал ограничения: им не разрешалось производить торговые операции во внутренних городах России, торговать они могли только в Архангельске, Новгороде, Пскове.

Для торговли за пределами этих городов требовалась специальная грамота. Не могли иностранные купцы торговать между собой. Согласно Новоторговому уставу иноземные купцы (торговые люди) должны были платить пошлину в размере 6% с продажной цены и проезжую пошлину в размере 10 рублей. Предметы роскоши облагались еще более

высокой пошлиной. Например, с продажи вина взималась пошлина в размере 15%.

В Новоторговом уставе выражена позиция о привлечении в страну золота и серебра. С этой целью таможенные пошлины взимались с иностранцев только в иностранной валюте – золотыми и ефимками (серебряными иоакхимсталерами). Валюта, привозимая иноземным купцом для покупки товаров, пошлиной не облагалась.

Попытка усилить приток в Россию серебра и золота, ограничить сферу деятельности иностранного купечества, укрепить позиции русских торговых людей, ограничить ввоз предметов роскоши, использовать пошлины в фискальных целях – все это составляющие теории торгового баланса – учения меркантилизма, нашедшего отражение в российской действительности XVII в. Однако, выступая за развитие торговли, Ордин-Нащокин считал необходимым развивать промышленность (металлургическую, железоделательную, бумажную, кожевенное и стекольное производство). Он активно участвовал в организации различных мануфактур. Развитие национальной промышленности было, по его мнению, необходимым не только для экспортных целей, т. е. накопления денег, но и для уменьшения импорта и удовлетворения потребностей населения страны. Он высказывался за создание на Западной Двине и Волге русского флота, организацию почты.

Юрий Крижанич (1618–1683), богослов, философ, историк, экономист, внес свой вклад в развитие экономической мысли. По национальности хорват. Учился в Загребской семинарии, в Вене и Болонье. Получил в Граце степень магистра философии. В 1642 г. защитил докторскую диссертацию в Риме, стал католическим священником. Активно занимался миссионерской деятельностью, мечтая об объединении славян на основе католицизма. В

1659 г. прибыл в Москву, пропагандировал идею славянского единства, выступал за присоединение Украины к России. В 1661 г. был обвинен в поддержке униатов и отправлен в ссылку в Тобольск, где провел 16 лет. В Тобольске Крижанич написал свои основные труды, среди которых видное место занимает «Политические думы», в которых он обосновывает программу экономических и политических реформ в России. По своим взглядам был близок к позднему меркантилизму, необходимо больше вывозить или ввозить лишь то, что государство само не может

производить. Он был против вывоза сырья, выступал также за развитие производства и отводил в этом процессе большую роль государству.

Петр I Великий (1672–1725), российский царь с 1682 г. (правил с 1689), первый российский император (с 1721 г.), младший сын Алексея Михайловича. Провел реформы государственного управления (созданы Сенат, коллегии, органы высшего государственного контроля и политического сыска; церковь подчинена государству; проведено деление страны на губернии, построена новая столица – Санкт-Петербург). Использовал опыт западноевропейских стран в развитии промышленности, торговли, культуры. Проводил политику меркантилизма (создание мануфактур, металлургических, горных и других заводов, верфей, пристаней, каналов). Возглавлял армию в Азовских походах 1695–1696 гг., Северной войне 1700–1721 гг., Прутском походе 1711 г., Персидском походе 1722–1723 гг. и др.; командовал войсками при взятии Нотебурга (1702), в сражениях при д. Лесная (1708) и под Полтавой (1709). Руководил постройкой флота и созданием регулярной армии. Способствовал упрочению экономического и политического положения дворянства. По инициативе Петра I открыты многие учебные заведения, Академия наук, принята гражданская азбука и т. д. Реформы Петра I проводились жестокими средствами, путем крайнего напряжения материальных и людских сил, угнетения народных масс (подушная подать и др.), что влекло за собой восстания (Стрелецкое 1698, Астраханское 1705–1706, Булавинское 1707–1709 и др.), беспощадно подавлявшиеся правительством. Будучи создателем могущественного абсолютистского государства, добился признания за Россией странами Зап. Европы авторитета великой державы. Северная война, главной целью которой было закрепление России на Балтике, началась с поражения русской армии под Нарвой в 1700 г. Однако этот урок пошел Петру впрок: он понял, что причина поражения прежде всего в отсталости русской армии, и с еще большей энергией принялся за ее перевооружение и создание регулярных полков, вначале путем сбора «даточных людей», а с 1705 г. с помощью введения рекрутской повинности. Началось строительство металлургических и оружейных заводов, поставлявших для армии высококачественные пушки и стрелковое оружие. Поход шведских войск во главе с королем Карлом XII на Польшу позволил русской армии одержать первые победы над противником, захватить и опустошить значительную часть Прибалтики. В 1703 г. в устье Невы Петр основал Санкт-Петербург – новую столицу России, которая по замыслу царя должна была стать образцовым городом-«парадизом». В эти же годы Боярскую думу сменила состоявшая из членов ближайшего окружения царя Консилия министров, наряду с мо-

сковскими приказами в Петербурге создавались новые учреждения. В 1708 г. страна была разделена на губернии. В 1709 г. после Полтавского сражения наступил перелом в войне и царь смог больше внимания уделять внутривластным делам. В 1711 г., отправляясь в Прутский поход, Петр основал Правительствующий сенат, имевший функции главного органа исполнительной, судебной и законодательной власти. С 1717 г. началось создание коллегий – центральных органов отраслевого управления, основанных принципиально иначе, чем старомосковские приказы. Новые органы власти – исполнительные, финансовые, судебные и контрольные – создавались и на местах.

При Петре I значительного развития достигает торговля. При этом правительство проводит политику покровительства отечественному производителю и ограждает внутреннюю торговлю от иностранной конкуренции. Большую роль в развитии торговли играли ярмарки: Тихвинская, Ирбитская, Свенская, Макарьевская.

Свою экономическую деятельность правительство Петра I основывало на политике меркантилизма, господствовавшей тогда в Европе. Государство накапливает деньги за счет активного торгового баланса, превышения вывоза товаров над ввозом. Составной частью этой политики был протекционизм – ограждение национальной экономики от иностранной конкуренции путем поощрения и покровительства отечественной промышленности, поддержка экспансии торгового капитала. По указанию Петра I, в 1724 г. вышел Таможенный тариф. На экспорт были установлены низкие пошлины, купцы охотно вывозили товар за границу. А на некоторые виды железных изделий были установлены значительные пошлины (75% от их стоимости) Это способствовало интенсивному развитию российской промышленности. В 1725 г. вывоз товаров в стоимостном выражении в 2 раза превышал ввоз. За границу вывозили лен, смолу, лес, пеньку, нефть, хлеб, ввозили дорогое сукно, вина, кофе, пряности, фарфор, хрусталь, сахар. К концу правления Петра Великого главным торговым портом стал Петербург.

При Петре I Россия достигла значительного экономического роста. Начинают развиваться крупные мануфактуры, заводы, выросла внешняя и внутренняя торговля. В результате, за довольно короткий срок была создана промышленность, способная обеспечить все военные и государственные нужды страны, ее независимость от иностранного экспорта.

Иван Тихонович Посошков. Развитие промышленности, ремесла и торговли, ускоренное реформами Петра, привело к росту числа и влияния промыш-

ленников и купцов. Одним из первых идеологов этого класса был Иван Тихонович Посошков (1652 – 1726 г.). Посошков занимался предпринимательством и торговлей. Он написал несколько произведений, в том числе «Книгу о скудости и богатстве» (1724 г.), в которой излагается программа действия абсолютизма, какой ее хотело видеть купечество. Все надежды Посошков возлагает на царя, держась традиционно-теологического обоснования царской власти. Посошков – сторонник тотальной государственной регламентации производства, труда, многих сторон быта для увеличения общественного богатства. Много внимания Посошков уделял положению сословий и политике государства по отношению к каждому из них. В духе эпохи петровских реформ сословное деление общества он объяснял разделением труда, причем на государство возлагается задача заставить каждое сословие работать в отведенной ему сфере. Посошков не выражает сомнений в необходимости дворянства и его привилегий, но делает упор более на обязанности, чем на права. Посошков понимал, что крестьянство – основной производительный класс России. Его тревожит тяжелое положение крестьян, обремененных массой повинностей помещику и государству, беззащитных перед произволом дворянства и чиновников, нищих, безграмотных, лишенных каких-либо стимулов к труду.

Большое внимание Посошков уделял положению купечества. В духе политики полицейского государства он призывает царскими указами регламентировать порядок торговли, занятия промышленностью и ремеслами, определять цены на товары, стоимость самих денег, строго контролировать соблюдение царских указов. Купечество должно стать единственным торговым и промышленным сословием.

Первостепенное значение Посошков придавал не только совершенствованию содержания права, но и созданию прочного правопорядка, хотя бы и на феодально-правовой основе. Важное место в системе обеспечения правопорядка должен занять суд. Одной из причин отсталости страны Посошков называл «закоренелую древнюю неправду», неправосудие, волокиту, взяточничество. Реформа суда должна сделать его доступным всем сословиям.

Совершенствование права и его гарантий Посошков считал составной частью и основой государственной политики.

Некоторые его предложения болезненно затронули интересы господствующего дворянства. Вскоре после издания и посылки царю «Книги о скудости и богатстве» Посошков был арестован и заключен по «важному секретному государственному делу» в Петропавловскую крепость, где и скончался.

Михаил Васильевич Ломоносов – первый русский учёный-естествоиспытатель, поэт, филолог, художник, историк, просветитель.

Родился в семье крестьянина-помора. Стремясь получить образование, в 1730 г. отправился в Москву, поступил в Славяно-греко-латинскую академию. В 1735 г. в числе наиболее отличившихся учеников Ломоносов был направлен в Петербург в академический университет, а в 1736 г. командирован для продолжения образования в Германию, где учился сначала в Марбургском университете, а затем в университете города Фрайбурга. По возвращении из-за границы (1742) Ломоносов был назначен адъютантом Академии Наук по физ. классу, а в 1745 г. стал первым русским, избранным на должность профессора (академика).

Главным предметом научных работ М.В. Ломоносова в течение первых 10 лет были естественные науки, особенно химия, физика, металлургия, физическая география, а с 1753 г. до конца жизни он работал в самых различных областях естественных и прикладных наук, занимался наряду с этим литературным творчеством, опубликовал несколько од и трагедий, а также ряд фундаментальных философских трудов. В 1763 г. Ломоносов стал членом Академии художеств. В последние годы жизни научные работы М.В. Ломоносова были высоко оценены за пределами России. Он был почётным членом Шведской (1760) и Болонской (1764) академий наук.

М.В. Ломоносов был инициатором разнообразных научных, технических и культурных начинаний. Видя прогресс общества прежде всего в развитии наук и просвещения, Ломоносов много сил отдал борьбе за расширение Академии наук и улучшение её работы как учебно-научного учреждения. В должности советника канцелярии Академии Наук (1757) разработал план реорганизации управления Академией и проект её устава. По инициативе Ломоносова и его проекту при содействии И. И. Шувалова в 1755 г. был открыт Московский университет. Преподавание в нём началось на основе трудов М.В. Ломоносова по естествознанию, русской грамматике, риторике, поэтике. Он разработал

«Штаты и регламенты» для университета и университетских гимназий. Его предложения способствовали организации учебного дела в Академии наук: в университете были учреждены факультеты, назначены профессора, началось систематическое чтение лекций, в гимназиях введена должность инспектора, назначены преподаватели из числа адъютантов Академии наук. Проведённые по его плану демократические преобразования увеличили втрое число учащихся гимназий за счёт расширения фондов казённого содержания и постройки общежития. «Регламентами» определялись отношения гимназистов к учению, их поведение, внешний вид. Если гимназия была призвана приучать воспитанников «к правильному образу мышления», то главная обязанность гимназистов – «к наукам простирать крайнее прилежание».

Основой обучения М.В. Ломоносов считал родной язык. В академической гимназии он учредил особые классы по изучению русского языка. До Ломоносова учебники устного и письменного красноречия составлялись либо на церковнославянском языке, либо на латыни. В 1743 г. М.В. Ломоносов написал «Краткое руководство к риторике» на русском языке. Изданная в 1748 г., она была первой в России хрестоматией мировой литературы, включавшей также лучшие произведения отечественной словесности. На основе «Риторики», отражающей многие теоретические вопросы развития отечественной литературной речи и письма, впоследствии были написаны учебники по русскому красноречию. Перу М.В. Ломоносова принадлежит первый научный труд по грамматике русского языка – «Российская грамматика» (1755, опубликована в 1757 г.). Большую роль в становлении грамматических норм сыграло собственное литературное и естественнонаучное творчество Ломоносова.

М.В. Ломоносов добивался переводов на русский язык многих учебных пособий. Переведённая им с латинского языка «Волфианская экспериментальная физика» (1746) была первым учебником физики для высших школ на русском языке. Целям обучения служили и собственные труды М.В. Ломоносова по химии «Элементы математической химии» (1741), «Введение в истинную физическую химию» (1752), «Опыт физической химии, часть первая, экспериментальная» (1752–1753) и др.

Просветительская деятельность М.В. Ломоносова не ограничилась рамками Академии Наук. Он предложил проект создания в Петербурге отдельного университета, не входящего в Академию наук, выдвинул идею открытия университета в Киеве, участвовал в создании Академии Художеств в Петербурге, обосновал необходимость учреждения гимназий в губернских городах. Однако главную роль в осуществлении просветительских замыслов Петра I М.В. Ломоносов отводил Ака-

демии наук. Важнейшим направлением её деятельности он считал создание условий для воспитания отечественных учёных. «За то терплю, – писал Ломоносов перед смертью, – что стараюсь защитить труд Петра Великого, чтобы научились россияне, чтобы показали своё достоинство».

М.В. Ломоносов был сторонником издания в России экономической газеты, где бы публиковалась информация об отечественном производстве, торговли, состоянии сельского хозяйства, урожаях и т. д.

М.В. Ломоносова признают основоположником экономической статистики и экономической географии в России.

В экономических взглядах нашло отражение отношение ученого к труду Петра I – он ставил своей целью защиту деяний великого реформатора.

В экономической позиции М.В. Ломоносова прослеживаются определенные элементы меркантилизма, что выразилось в защите идеи активного торгового баланса. Он уделял внимание развитию торговли, считал внешнюю торговлю одним из факторов богатства и благосостояния страны, причём развиваться она должна за счет отечественного производства, которое призвано удовлетворять не только внутренние потребности, но и иметь ресурсы для экспорта. Отстаивал свободу развития внутренней торговли и оценивал как одно из существенных достижений царствования Елизаветы Петровны отмену таможенных внутренних пошлин. М.В. Ломоносов выступал за активное участие государства в развитии внешней торговли – оно должно поощрять экспорт и ограничивать импорт. Поэтому он ставил в заслугу Петру I введение протекционистского тарифа и создание торгового флота, содействовавшего превращению России в торговую державу.

М.В. Ломоносов видел богатство страны не только в накоплении денег, но и в изобилии предметов потребления (уровне благосостояния народа), удовлетворении материальных потребностей населения. Он отстаивал обеспечение экономической независимости и политической самостоятельности России за счет развития промышленности.

Он был против однобокого развития экономики. Уделял внимание развитию сельского хозяйства. М.В. Ломоносов внес вклад в рождение сельскохозяйственной науки; выступал автором проекта создания в России Вольного экономического общества, сыгравшего затем большую роль в распространении научных знаний в области земледелия и промышленности.

Алексей Яковлевич Поленов (1738 – 1816)

– русский просветитель, экономист, историк. Родился в 1738 г. в семье солдата Преображенского полка. В 11 лет он был принят в Петербургскую академическую гимназию, в 16 лет переведен в студенты университета при Петербургской академии наук. Благодаря большим способностям к языкам его в 1761 г. привлекли к работе в Юстиц-Коллегии в качестве переводчика. В следующем году А.Я.

Поленов был командирован в Страсбургский университет, где ему рекомендовалось «обучаться древностям и истории, юриспруденции и натуральному и общенародному праву». Его обучение в Страсбургском университете длилось до 1766 года, после чего более полугода он проучился в Геттингенском университете. В 1767 г. А.Я. Поленов вернулся в Россию, но к научной и преподавательской деятельности не был допущен. Его назначили переводчиком в Академию наук. Переведены были «Размышления о причинах установления или уничтожения законов» Фридриха II (1769), «О свойствах нравов человеческих» Теофраста (1772) и др. В 1776 г. Вольное экономическое общество объявило конкурс работ на тему «Что полезнее для общества, чтоб крестьянин имел в собственности землю или токмо движимое имение и сколь далеко его право на то или другое имение простирается должно?». Отвечая на этот вопрос, А.Я. Поленов представил на конкурс оригинальное сочинение «О крепостном состоянии крестьян в России». Его сочинение получило вторую премию из 160 присланных на конкурс работ. В этом сочинении, увенчанном золотою медалью «с прописанием на оной имени автора», Поленов довольно подробно излагает печальные стороны крепостного состояния, предлагает для исправления их обязательное обучение крестьян грамоте и настаивает на необходимости уступки в их пользу части помещичьей земли «за определенную повинность и с ограниченным правом», рекомендуя и другие меры для улучшения общественного устройства и поднятия сельского хозяйства. Поскольку Вольное экономическое общество признало его работу «не в меру сильной и неприличной», она не была напечатана. Опубликовал ее сто лет спустя в журнале «Русский Архив» внук А.Я. Поленова. В 1771 г. Поленов перешел в Сенат, где дослужился до должности оберсекретаря. В 1793 г., получив

чин действительного статского советника, оставил службу в Сенате. После нескольких лет работы в Комиссии по составлению законов Российской империи, где он безуспешно пытался применить свои знания, просветитель в 1800 г. окончательно ушел в отставку и провел остаток жизни над составлением «Истории Мальтийского Ордена».

Петр Иванович Рычков (1712–1777) – писатель. Приехав по торговым делам своего отца в Москву, выучился иностранным языкам и бухгалтерии; управлял казенными ямбургскими и жабинскими стеклянными заводами; позже заведовал Оренбургской губернской канцелярией. При первых начальниках края он, по его собственному выражению, «был употребляем к самонужнейшим военным делам». Неплюев считал его своим главным помощником и разрабатывал с ним разные проекты; для проведения, например, проекта о торговле России с Индией он посылал Рычкова в Санкт-Петербург. В конце жизни он был «главным правителем оренбургских соляных дел», а при Панине управлял и «заграничными делами и инородцами в крае». Первыми его литературными трудами были составленные «для правительственных целей»: «Описание города Оренбурга» (1744) и «Краткое известие о татарах...» (1745). Напечатано Академией наук только первое. Затем в «Ежемесячных сочинениях» Миллера появились его «Письма о коммерции» (1755 и 1757), «История о оренбургской комиссии» (1758) и «Письма к издателю о титуле Белого Царя» (1763). В «Сочинениях и переводах к пользе и увеселению служащих» были напечатаны следующие его произведения: «Письма о земледельстве в Казанской и Оренбургской губерниях» (1758) и «История Оренбургская» (1759), переизданная в 1896 г. оренбургским статистическим комитетом. Она представляет собой по преимуществу обзор административных распоряжений, но сохраняет свою ценность для истории края и до сих пор, как содержащая множество важных документов, из которых иные не попали в Полное Собрание Законов. Важнейший труд «Оренбургская топография» (1762) Паллас перевел в 1770 г. на немецкий язык, а в следующем году работа напечатана в известном «Magazin» Бюшинга (V и VI части). Отдельно издал еще «Опыт казанской истории древних и средних времен» (Санкт-Петербург, 1767) и «Введение к астраханской топографии» (Санкт-Петербург, 1774). Как член вольно-экономического общества, П.И. Рычков поместил в его «Трудах» целый ряд статей, из которых наиболее интересны: «Описание илецкой соли, с подробным планом Илецкой защиты» (ч. XX, 1772 – первое описание илецкого соляного промысла). Его «Записки о Пугачевском бунте» напечатаны в «Истории Пугачевского бунта» Пушкина.

Главными научными трудами П.И. Рычкова, принесшими ему широкую известность, являются «История Оренбургская» и «Топография Оренбургская». В них собран почерпнутый из различных источников богатый фактический материал по истории народов Южного Урала и прилегающих к нему областей, их занятиях, быте, взаимоотношениях; обстоятельно освещена деятельность Оренбургской экспедиции; даются справки о строительстве крепостей, переселении русских на Южный Урал и хозяйственном освоении ими этого края, развитии земледелия, имущественном состоянии и повинностях крестьян. Большой интерес представляют собранные П.И. Рычковым данные о возникновении яицкого казачества и основании Яицкого городка – первого города на Южном Урале. П.И. Рычков приводит сведения о появлении многих населенных пунктов, указывает даже время сооружения и характер отдельных, наиболее значительных зданий, подробно останавливается при этом на торговле.

«Топография Оренбургская» – основной труд П.И. Рычкова, получивший высокую оценку М.В. Ломоносова, русских ученых, академиков П.С. Палласа, Г.Ф. Миллера. Она имела большое значение для географической науки, являлась трудом, намного опережавшим свое время, поскольку в русской и мировой географической литературе долгое время не было подобных работ. Труд П.И. Рычкова до сих пор не утратил своего историко-географического значения.

Попутно с работой над «Оренбургской топографией» и «Историей Оренбургского края» П.И. Рычков разрешал целый ряд других проблем, слал сообщения в Академию наук. Так, он досконально изучил вопрос «о сбережении и размножении лесов», «о способе к умножению земледелия в Оренбургской губернии», составил «Описание урожая хлеба в Оренбургской губернии», «О содержании пчел», «О медных рудах и минералах, находящихся в Оренбургской губернии» и пр.

Работая в канцелярии Оренбургского края, П.И. Рычков заведовал перепиской своих начальников, выполнял по службе функции бухгалтера, секретаря, помощника губернатора, а порой исполнял и обязанности губернатора.

29 января 1759 г. Академическое собрание присвоило П.И. Рычкову почетное звание члена-корреспондента. Диплом был выдан 18 августа того же года.

Петр Иванович стал первым членом-корреспондентом Академии наук.

Михаил Дмитриевич Чулков, (1740 – 1793) – замечательный литератор. О жизни его сохранились чрезвычайно скудные сведения. В предисловии ко 2-му изданию его «Записок экономических» сказано, что Чулков «в малолетстве обучался в Московском университете и, изучив одно токмо начальное основание словесных наук, взят был из оного с прочими по памяtnому указу и определен на службу». К этим данным можно прибавить только то, что в 1790 г. Чулков был надворным советником и секретарем сената. С ранней молодости он отличался необыкновенной любовью к литературе и «писал почти беспрестанно сочинения всякого рода».

В отличие от П.И. Рычкова доказывал, что внутри страны торгово-промышленные предприниматели должны работать без государственного регламента, свободно, инициативно. Написал «Историческое описание российской коммерции», «Экономические записки» и др.

Николай Михайлович Карамзин (1766 – 1826) – прозаик, поэт, журналист, историк. Воспитывался в частных пансионах сначала в Симбирске, затем в Москве. Посещал лекции в университете, владел многими новыми и древними языками.

Он отрицал даже самые умеренные реформы, считал, что дворяне, рассеянные по всему государству, содействуют сохранению тишины, благоустройства. Рассматривал вопросы налогообложения, кредитования, денежного обращения. Был сторонником политики *фритредерства*.

Иван Андреевич Третьяков (1735 – 1776) – доктор наук, профессор Московского университета, сторонник формирования капиталистических производственных отношений и ликвидации феодализма, его форм организации производства. Автор трактата «Рассуждение о причинах изобилия и медлительного обогащения государства как у древних, так и у нынешних народов». Раскрыл содержание таких экономических категорий, как труд, деньги, кредит и др.

Основой богатства страны считал труд в производственной сфере. Повышение производительности рассматривал как условие снижения стоимости продукта. Деньги вне обращения и благородные металлы относил к мертвым сокровищам, которые не могут обогатить страну. Банки, если их множество и они конкурируют, признавал условием развития предпринимательства. С деятельностью банков связывал устойчивое денежное обращение. Проявил интерес к поиску зависимости между производством и потреблением, доказывал, что потреблять надо столько, сколько зарабатываешь; в противном случае человек нищает. В обществе должна быть экономия. Условием развития народного хозяйства страны, с его точки зрения, являлось превосходство объемов производства над потреблением, наличие накоплений и прибыли.

К положительному показателю развития экономики страны относил *активный торговый баланс*.

Государство должно утвердить право собственности каждого гражданина, покровительствовать развитию промышленности и внешней торговли, защищать их от конкуренции других стран, стремящихся подчинить своему влиянию российскую экономику.

Семен Ефимович Десницкий (?–1789), как и И.А. Третьяков, после окончания университета при Академии наук в Петербурге учился в Глазго, защитил докторскую диссертацию, слушал лекции Адама Смита. Возвратившись на родину, работал в Московском университете. Выходец из нежинских мещан. По его мнению, причины недостаточного развития производительных сил России – крепостничество, отсутствие собственности у трудового народа, порабощение народа феодалами, грабеж населения купечеством, подушная подать и необложение налогами высших слоев общества. Не соглашался с А. Смитом в вопросе об абсолютной экономической свободе товаропроизводителя и считал, что в России государство обязано энергично вмешиваться в экономическую жизнь, способствуя развитию производства, торговли и других отраслей народного хозяйства.

Яков Павлович Козельский (1728 – 1784) после окончания университета при Петербургской академии наук преподавал в Шляхетском корпусе, служил в Сенате и других учреждениях. Автор «Философских предложений». Рассматривал сущность таких экономических категорий, как труд, распределение материальных благ, экономическая независимость страны, эквивалентный обмен в торговле между государствами. С точки зрения Козельского, трудолюбие, а не золото и серебро создают богатство в стране. Можно и с золотыми и с серебряными запа-

сами быть бедной страной. Трудиться надо 8 часов. Труд не должен быть обременителен для человека. Осуждал роскошь одних за счет нищеты других. Никто не должен жить за счет чужого труда. Предлагал иметь накопления на будущие времена и это, по его мнению, явится условием нормального развития и существования общества. Производство следует регламентировать с учетом роста населения, учетом имеющейся численности людей.

Андрей Парфенович Заблоцкий-Десятовский (1808 – 1881/82), российский экономист, член-корреспондент Петербургской АН (1856). В 1841 г. выступал за освобождение крестьян с землей. Участник подготовки и проведения реформы государственных крестьян П.Д. Киселева и крестьянской реформы 1861 г.

Александр Николаевич Радищев (1749 – 1802) положил начало новому, революционному антикрепостническому направлению русской общественно-экономической мысли.

Главным трудом его жизни было «Путешествие из Петербурга в Москву», из специально экономических работ обращают внимание «Письмо о Китайском торге» и «Описание моего владения», а также «Записка о податях Петербургской губернии», неоконченная рукопись «Торговля».

А.Н. Радищев очень интересовался экономикой Сибири, положением ее коренного населения и «посельщиков» (переселенцев из России): «Как богата Сибирь своими природными дарами! Какой это мощный край! Нужны еще века, но как только она будет заселена, ей предстоит сыграть великую роль в летописях мира». Радищев считал неправильным, особенно в отношении Сибири, разделение России на губернии без учета естественно-исторических и экономических условий развития ее отдельных районов.

Призывал к свержению крепостничества, но осуждал буржуазные революции, в результате которых в роскоши живут сотни, а в нищете – тысячи граждан. Будущее России связывал с установлением демократической республики.

Радищев доказывал, что промышленность получила бы несравненно более простора для своего развития и народное благосостояние значительно улучшилось бы, если бы производство осуществлялось не на крепостнической основе, а на основе труда свободных людей, собственников средств производства. А.Н. Радищев рассматривал необходимость развития мануфактур и ремесла в России, прежде всего в свете

задачи ликвидации крепостничества, в интересах образования класса мелких производителей и улучшения положения крестьянства. Он придавал большое значение развитию крестьянского ремесла, связанного с сельским хозяйством. А.Н. Радищев отмечал также пользу мануфактур.

Вопросу об обеспечении промышленности сырьем и о необходимости переработки отечественного сырья на русских фабриках А.Н. Радищев придавал большое значение. Так, вместо вывоза мерлушек он рекомендовал выращивать овец для получения шерсти и заводить суконные фабрики; вместо вывоза юфти – строить свои кожевенные и обувные предприятия.

Для успешного развития сельского хозяйства он предлагал не только отменить крепостное право помещиков, но и создать сельский сход для управления на селе, укрепить общинное землевладение путём раздачи в собственность крестьянам. Крестьяне и ремесленники должны быть собственниками средств производства. А.Н. Радищев отдавал пред-почтение ремеслу на селе перед мануфактурой. Крестьянство считал главной производственной силой экономического прогресса России в будущем.

А.Н. Радищев признавал необходимость свободы внутренней торговли. Он писал, что торговля не терпит никаких преград и стихийно, как водный поток, в обход всяким узаконениям и запрещениям пробьет себе дорогу, раз уже производство стало товарным.

Внешнюю торговлю он, как и многие его современники, не считал важным источником государственного богатства. Даже для Сибири, основным занятием жителей которой была охота на пушного зверя и где благосостояние зверопромышленников зависело не только от добычи, но и от продажи продуктов охоты, А.Н. Радищев не считал внешнюю торговлю основой хозяйственного процветания.

Внешняя торговля, по его мнению, не может быть основным источником богатства потому, что внешний обмен является эквивалентным. «Истина, хотя мало еще распространившаяся и немногим она очевидно является, что государство в торгу точно столько же даст, сколько возьмет...если я вещь получаю дороже, то больше за нее возвращаю...».

Таким образом, А.Н. Радищев не признавал важной роли внешней торговли, считая, что только хорошо развитая внутренняя торговля даст возможность наиболее полно удовлетворить потребности населения и государства и обеспечит экономическую независимость России от других, более развитых стран.

А.Н. Радищев рассматривал деньги прежде всего как средство обращения, устраняющее неудобства меновой торговли. Он впервые в истории мировой экономической науки дал четкое определение бумажных денег как представителей золота и показал их принципиальное отличие от металлических денег. Бумажные деньги и разменная монета выполняют свои функции в обращении как знаки золота, его представители. Поэтому чрезмерный выпуск бумажных денег приводит к расстройству денежного обращения, к всеобщему повышению цен.

В вопросах развития кредита, как и во всех своих экономических положениях, А.Н. Радищев является, прежде всего, противником феодально-крепостнических ограничений. «Торговый банк никогда не был неблагоприятным для государства, – писал он, – если только в дело не вмешивалось правительство». А это вмешательство в крепостнической России постоянно имело место в интересах дворянства, в ущерб купечеству и другим сословиям.

Признавая необходимость введения в оборот бумажных денег, А.Н. Радищев предупреждает об опасности возникновения инфляции.

Он занимался также проблемой ценообразования, раскрывал содержание таких экономических категорий, как истинная цена и прибавочная, или «прирастающая». «Истинная цена, – подчеркивает он, – никому в прибыль быть не может». Под «прибавочной ценой» товара он понимал «прибыль всем тем, через чьи руки он пройдет».

Павел Иванович Пестель (1793 – 1826,

Петербург) – декабрист. Родился в семье сенатора, сибирского генерал-губернатора, тайного советника. Получив начальное домашнее образование, в 1805 – 1809 гг. учился в Дрездене. В 1810 г. вернулся в Россию, обучался в Пажеском корпусе, который блестяще окончил с занесением имени на мраморную доску, и был определен прапорщиком в лейб-гвардию Литовского полка. Во время Отечественной войны 1812 г. отличился в Бородинском сражении, был тяжело ранен и награжден золотой шпагой за храбрость. Во время заграничного похода русской армии участвовал в боях при Пирне, Дрездене, Кульме, Лейпциге, став кавалером российских и иностранных орденов. После войны состоял членом преддекабристских организаций, затем «Союза спасения» и «Союза благоденствия». В 1821 г. произведен в полковники и назначен командиром Вятского пехотного полка. В это же время стал создателем и руководителем Южного общества, являясь, по утверждению следствия, «душою общества и главнейшею пружиною всех действий

оного». Им был разработан конституционный проект – «Русская правда». Убежденный республиканец и сторонник государственной централизации, Пестель считал необходимым уничтожение самодержавия и крепостного права, ликвидацию сословных привилегий, введение всеобщего избирательного права для мужчин с 20-летнего возраста. Аграрный вопрос считал возможным разрешить частичной национализацией земли, прирезкой земли крестьянам, ограничением помещичьего землевладения.

Аграрная программа П.И. Пестеля включала отмену крепостного права, ликвидацию привилегий, предоставление права каждому свободно заниматься той деятельностью, которая выгодна и приносит прибыль. Половину земли у каждого помещика предлагалось отобрать безвозмездно и передать бесплатно в пользование крестьянам. Минимальный надел в частной собственности помещика устанавливался в 5000 десятин. А если у помещика получалось земли меньше, то разницу надо было оплатить из казны государства по рыночной цене. Всю землю в каждой волости предлагалось разделить на две равные части: одна – частная собственность отдельных лиц, другая – общественная собственность, и ее запрещалось отчуждать. Предоставленная гражданам мелкими участками, эта земля давала бы возможность получать минимальный для самостоятельного существования доход и избежать нищеты. Общественная собственность на землю рассматривалась как экономическая предпосылка недопущения нищеты крестьянина, но не являлась условием обогащения. Земля же, находившаяся в частной собственности казны, предназначалась для распродажи частным лицам. Если же частный собственник земли хотел обратить свой участок в общественную собственность, то ему было положено вознаграждение деньгами или выделение земли в другом месте по желанию.

Осуществление таких мероприятий, с точки зрения П.И. Пестеля, позволяло всем гражданам стать самостоятельными хозяевами, избежать нищеты и возвыситься духовно. Теория П.И. Пестеля была противоположна теории Мальтуса. Не утратила она своего значения и для современников. Автор признавал возможность и неизбежность экономического неравенства между социальными группами, деление на бедных и богатых. Однако считал, что нельзя к богатству присоединять другие политические права и привилегии, надо ограждать бедный народ от произвола (экономического и политического) со стороны богатых.

Сочетание частной и общественной форм собственности на землю способствовало ликвидации феодализма. Уничтожение крепостничества создавало условия для наемного труда. Частная собственность на

землю, по мнению П.И. Пестеля, создавала условия для изобилия, расширенного воспроизводства на селе, служила предпосылкой для развития новых форм хозяйствования – капиталистических фермерских хозяйств.

Для развития промышленности и торговли П.И. Пестель не предлагал таких революционных преобразований, как в сельском хозяйстве. Был сторонником распространения информации о новых изобретениях, ликвидации цеховой регламентации в промышленности, купеческих гильдий, казенной и частной монополий. Для успешного развития российской промышленности предлагалось защитить ее от иностранной конкуренции с помощью протекционистского тарифа, регулировать внешнюю торговлю и не увлекаться торговлей с целью чрезмерного извлечения доходов для самого правительства.

В организации финансовой деятельности П.И. Пестель защищал идею о равенстве налогообложения всех социальных групп общества, считал целесообразным ликвидировать привилегии и запретить дворянам называть себя «благородным сословием», так как все люди – это творения всевышнего, рождены во благо. Полезным для успешного развития экономики и благосостояния признавал страховое дело, кредитование, попечительство над слабыми, оказание им помощи.

Краеугольным камнем гражданского права являлось право частной собственности всех граждан. Оно дает полную уверенность каждому в благополучии и в том, что «никакое самовластие не может лишить человека ни малейшей части его имущества».

По мнению П.И. Пестеля, благосостояние наемного рабочего зависело от его труда и тех условий, которые определял капиталист. Без труда рабочий не мог прожить. Источником благосостояния богатей считал доходы от собственности и наличия капиталов в различных формах. Экономическую зависимость рабочего от собственника средств производства считал причиной социальных взрывов в обществе. Росту благосостояния трудового народа мешали крепостничество, личная зависимость крестьянина от помещика, экономические и политические привилегии дворян, отсутствие свободы хозяйственной деятельности, отсутствие средств у многих семей для обзаведения хозяйством и др. Благо же – это труд на себя, частная собственность на землю, на средства производства в промышленности и торговле.

Николай Иванович Тургенев (1789 – 1871) – декабрист, сын масона И.П. Тургенева, родился в Симбирске, получил образование в Московском университетском благородном пансионе и Московском университете, а довершил его в Геттингене, где занимался историей,

юридическими науками, политической экономией и финансовым правом. В 1812 г. возвратился на родину, но в следующем году был назначен к знаменитому прусскому реформатору барону Штейну, который в это время был уполномоченным от императоров русского, австрийского и прусского короля для организации Германии. Тургенев возвратился в Россию только через три года. Постоянные сношения с Штейном должны были содействовать расширению кругозора Тургенева, и он сохранил о нем самое благодарное воспоминание: в свою очередь и Штейн говорил о Тургеневе, что его имя «равносильно с именем честности и чести». Пребывание в Германии и беседы с Штейном должны были способствовать развитию его взглядов и на крестьянский вопрос. В конце 1818 г. Н.И. Тургенев издал книгу «Опыт теории налогов», в которой местами затрагивает крепостное право в России. Однако наряду с общими здравыми взглядами на крепостное право он делает одно весьма неудачное практическое предложение. Лучшим средством для уменьшения количества ассигнаций он считает «продажу государственных имуществ вместе с крестьянами». Он предлагает при этом определить законом права и обязанности как этих крестьян, так и их новых помещиков, и таким образом подать «прекрасный и благодетельный пример всем помещикам вообще». Что касается его общих финансовых взглядов, высказанных в «Теории налогов», то он советует стремиться к полной свободе торговли, энергично восстает против высоких таможенных пошлин, утверждает, что правительство должно стараться, насколько возможно, уменьшать тяжесть налогов на «простой народ», высказывается против освобождения от налогов дворянства и, в подтверждение своей мысли, ссылается на обложение земель этого сословия в Пруссии. Налог должен быть взимаем с чистого дохода, а не с рабочей платы. Подушные подати – «следы необразованности предшествовавших времен». Желательно освобождение первых потребностей от обложения налогами. Неисправные плательщики не должны быть подвергаемы телесным наказаниям, так как налоги следует брать «не с лица подданного, а с его имени»; следует избегать при этом и лишения свободы, как совершенно нецелесообразного средства. При введении перемен, касающихся благосостояния всего государства, следует, по мнению Тургенева, более сообразоваться с выгодами помещиков и земледельцев, чем купцов. Зажиточность народа, а не существование множества фабрик и мануфактур, составляет главный признак народного благосостояния. Успешность взимания налогов, кроме народного богатства, зависит и от образа правления государства и «духа народного»: «готовность уплачивать налоги всего более видна в республиках, отвращение к налогам – в госу-

дарствах деспотических». Тургенев оканчивает свою книгу следующими словами: «Усовершенствование системы кредита пойдет наряду с усовершенствованием политического законодательства, в особенности с усовершенствованием представительства народа». Книга Тургенева имела успех совершенно небывалый в России для таких серьезных сочинений: она вышла в свет в ноябре 1818 г., а к концу года была почти вся распродана, в мае же следующего появилось уже второе ее издание.

Н.И. Тургенев неодобрительно относился к развитию промышленности, отвергал протекционизм, поддерживал теорию Адама Смита и его политику *фритредерства*, которая была выгодна в ту эпоху дворянам. Дворяне боялись экономического и политического усиления российского купечества. Политику фритредерства поддерживали Николай Бестужев (1791–1855), Петр Каховский (1797–1826) и др.

Никита Михайлович Муравьев (1796 – 1843) – декабрист, брат Александра Михайловича Муравьева, женат был на графине Чернышевой, последовавшей за ним в Сибирь; был капитаном гвардейского генерального штаба; следственной комиссией отнесен к первому разряду участников 14 декабря и верховным уголовным судом приговорен к смертной казни, замененной ссылкой на каторжные работы. Уже с 1816 г. Никита Муравьев принимал участие в масонских ложах Соедин. Друзей и Трех добродетелей; затем основал тайное политическое общество Союз спасения или Союз истинных и верных сынов отечества, в который вошли масоны упомянутых и других лож, и для которого Пестель написал в 1817 г. устав. В 1818 г. Союз спасения превратился в Союз благоденствия и перестал существовать в 1821 г., когда появились общества Северное и Южное; во главе первого стал Никита Муравьев. Около этого времени он выступил с критикой предисловия к «Истории» Карамзина, которое упрекал в квиетизме. Ему же принадлежали особый политический катихизис и проект конституции. «Донесение следственной комиссии» гласит, что проект его «предполагал монархию, но оставлял императору власть ограниченную и делил Россию на независимые, соединенные общим союзом области». Работу «Конституция» он посвятил развитию сельского хозяйства в России, аграрной политике. Работа написана в трех вариантах. В первом варианте предлагается безземельное освобождение крестьян от крепостной зависимости, во втором – освобождение с передачей в собственность приусадебного участка, огорода, дома. Муравьев писал, что «дома поселян с огородами оных признаются их собственностью со всеми земледельческими орудиями и скотом, им принадлежащим». В третьем варианте, написанном в заключении, доказывал необходимость закрепить за крестьянами дополнительно надел в

две десятины на двор. Как и другие декабристы, вместе с отменой крепостного права считал целесообразным отказаться от деления общества на сословия и от привилегий этим сословиям.

Денис Иванович Фонвизин (1744–1792) –

драматург-прозаик. Родился в богатой дворянской семье. С 1755 по 1760 г. учился в гимназии при Московском университете, а в 1761 – 1762 г. – на философском факультете того же университета. В студенческие годы занимался переводами. В 1762 г. определился переводчиком в Коллегию иностранных дел и переехал в Петербург. В результате общения с кружком молодых офицеров-вольнодумцев создал «Послание к слугам моим...» (1769 г.) – сатирическое произведение, опиравшееся на традиции русской басни и сатиры.

М.А. Фонвизин боялся повторения крестьянских восстаний, что отразилось на содержании его труда «О крепостном состоянии земледельцев в России». Автор доказывал важность отмены крепостного права и предлагал оставить крестьянам всю землю, которой они владели при крепостном праве. Отмена крепостного права в первую очередь выгодна самим помещикам.

Проблемы экономического развития России отражены декабристом ***Иваном Дмитриевичем Якушкиным*** (1793 – 1857) в его «Записках», письмах и протоколах допросов декабристов.

Декабристы проложили дорогу революционно-демократическому движению в России середины XIX в. Многие предложения декабристов и их предшественников были дополнены последующими представителями экономической мысли и использованы в практике реформирования экономики в России.

Одна из важнейших особенностей исследований ученых конца XVIII – первой четверти XIX вв. – поиск путей утверждения социальной справедливости при производстве, распределении и потреблении материальных и культурных благ между всеми социальными группами общества и на этой основе рекомендации, как смягчить экономические противоречия и избежать кровавых методов разрешения конфликтов в обществе. Другая особенность – это конкретные предложения о дальнейшем развитии всех отраслей экономики.

В 30–60-е годы XIX в. в России продолжается процесс упадка помещичьего хозяйства. После декабристов и поражения в Крымской вой-

не (1853 – 1856) в России наступили долгие годы реакции. Участились волнения крестьян, все громче раздавались требования радикальных перемен. С борьбой против крепостничества неразрывно было связано и развитие русской экономической мысли.

В этот период можно выделить несколько направлений в русской экономической мысли. Крепостники, защищавшие крепостничество, выступили против ущемления дворянских прав. Крепостникам противостояли дворянские либералы, которые критиковали крепостничество, выступали за преимущество вольнонаемного труда по сравнению с принудительно-крепостным. К ним примыкали буржуазные либералы, которые признавали необходимость замены феодальных экономических отношений буржуазными. Подлинная антикрепостническая программа была у революционных демократов, выступавших с позиции крестьянства. Их теория ликвидации крепостничества не ограничивалась отменой личной зависимости крестьян, она требовала ликвидации помещичьего землепользования.

Против крепостничества выступали **дворянские либералы**. Либеральное движение среди дворянства особенно усилилось в 30 – 40-е годы.

Экономическую программу дворянского либерализма наиболее полно обосновала группа экономистов во главе с **А.П. Заблоцким-Десятовским** (1808–1881/82) – русским государственным деятелем. В начале 40-х годов он составил секретную записку для правительства: «О крепостном состоянии в России». В ней он предупреждал, что крестьяне крайне недовольны своим положением и «время созрело» для отмены крепостничества. Заблоцкий-Десятовский считал его сохранение невыгодным для общества, поскольку крепостной труд менее производительен, чем вольнонаемный. Он писал, что «в государственном смысле крепостной труд менее полезен свободного».

Он также утверждал, что крепостничество препятствует повышению производительности труда, развитию промышленности и торговли. Либеральное дворянство предусматривало после отмены крепостного права значительное расширение торговли и промышленности. Особо подчеркивалась роль купечества в создании и увеличении капиталов, необходимых для буржуазного развития экономики страны. Либеральные дворяне в этом вопросе расходились с крепостниками, которые стремились сохранить не только собственность на землю, но и на торговлю хлебом, на создание промышленных предприятий. Однако либеральные дворяне не верили в такую способность крепостников. На основе собранных статистических данных Заблоцкий-Десятовский пришел к

заклучению, что попытки помещиков создавать фабрики, как правило, заканчивались не принесением капиталов, а совершенным разорением. Отсюда следовал вывод о необходимости государственной поддержки нарождающейся российской буржуазии.

Дворянские либералы в 30-х годах размежевались на западников и славянофилов, хотя и те, и другие полагали невозможным сохранение крепостного права в России, считали более производительным вольнонаемный труд. Коренное отличие между ними заключалось в отношении к западноевропейскому опыту экономического развития.

Юрий Федорович Самарин (1819 – 1876), русский философ, историк, общественный деятель, публицист. Один из идеологов славянофильства. Автор либерально-дворянского проекта отмены крепостного права, участник подготовки крестьянской реформы 1861 г., в 1859–1860 г. член редакционных комиссий. Автор трудов о социально-политических и национальных отношениях в Прибалтике.

Самарин в своей записке «О крепостном состоянии и переходе от него к гражданской свободе» писал, что «крепостное право нигде не было так исторически незаконно, как у нас, а потому так вредно и опасно в политическом отношении».

Его поддерживал Кошелев Александр Иванович – известный публицист и общественный деятель. Родился 9 мая 1806 г. Отец его, учившийся в Оксфордском университете, понравился Потемкину, который возвел его в генерал-адъютанты. Екатерина, заметившая ум и красоту молодого Кошелева, однажды призвала его к себе; этого было достаточно, чтобы Потемкин командировал его во внутренние губернии, откуда он более в Петербург не возвращался. Выйдя в отставку при Павле, он поселился в Москве, где слыл под именем «либерального лорда» и пользовался всеобщим уважением; он живо интересовался науками и особенно любил историю. Мать Кошелева, дочь французского эмигранта, была умная и образованная женщина. От родителей Кошелев и получил первоначальное образование. В Москве, вместе с Киреевскими, Кошелев брал уроки у Мерзлякова, а у Шлецера-сына учился политическим наукам. В 1821 г. Кошелев поступил в Московский университет, но скоро оставил его вследствие требования ректора, чтоб студенты слушали по восьми предметам. В 1822 г. он поступил на службу в московский архив министерства иностранных дел.

А.И. Кошелев утверждал, что крепостной строй изжил себя, на смену ему с оптимизмом придет новая система хозяйствования, которая возникнет после отмены крепостничества.

Славянофилы не ограничивались только проблемами сельского хозяйства.

Так, Кошелев считал, что отмена крепостничества станет условием для развития промышленности, что успехи заводской и фабричной промышленности потребуют увеличения числа вольных работников. Он выступал также за развитие железных дорог в России.

Отказываясь от западного образца развития капитализма, славянофилы считали, что у России свой особый исторический путь. Они искали такую специфическую форму экономических отношений, которая бы не только принесла помещикам все преимущества западного экономического строя, но и исключила те социальные конфликты, которыми сопровождалось развитие капитализма на Западе. Учение славянофилов о самобытных путях развития России считается центральным в системе их взглядов.

Западники же положительно относились к экономическому и, в особенности, к политическому опыту Запада и полагали, что Россия может использовать этот опыт. В то же время они считали, что особенности России, в том числе и необъятные ее просторы, будут препятствовать серьезным социальным преобразованиям.

По сравнению со славянофилами западники представляли дворян и буржуазно, поэтому они являли собой и дворянский, и буржуазный либерализм.

Отстаивая возможность повторения в России западного опыта, его сторонники использовали западноевропейские теории для защиты и оправдания дворянства в России.

Одним из крупных представителей русской экономической мысли западного толка был профессор Петербургского университета **К.Д. Кавелин (1818 – 1885)**, активно выступавший в годы, предшествующие реформе 1861 г. С позиций либерального дворянства в своей «Записке об освобождении крестьян в России» (1855) Кавелин критиковал крепостничество, личную крепостную зависимость крестьян от помещиков. Отмечал, что в материальном отношении оброки и повинности за «последние 10, 20 лет удвоились и утроились». А это ведет к подрыву помещичьего хозяйства, которое в условиях крепостничества основано на крепостном хозяйстве.

В работе «Дворянство и освобождение крестьян» Кавелин утверждал неизбежность неравенства в обществе, так как люди и по физическим, и по умственным, и по другим своим возможностям неравны между собой с самого рождения. «Из этого прирожденного неравенства вытекает и неравенство внешней деятельности».

Западники, выступая за сближение России с буржуазными странами Западной Европы, призывали к быстрому развитию промышленности, торговли, новых средств транспорта, прежде всего железных дорог. Они также отстаивали свободное развитие промышленности и торговли без вмешательства государства.

К дворянским либералам примыкали буржуазные либералы, защищавшие буржуазный путь развития России. Представителем русской буржуазной критики крепостничества был И.В. Вернадский.

Иван Васильевич Вернадский (1821 – 1884) – политико-эконом, родился в 1821 г. в Киеве, здесь же учился в университете, был преподавателем русской словесности в гимназии. В 1843 г. университет святого Владимира командировал его за границу для усовершенствования в политической экономии. В 1847 г. Вернадский защитил в Петербурге на степень магистра диссертацию: «Очерк теории потребностей» (СПб., 1857). С 1846 г. по 1849 г. Вернадский в звании адъюнкта занимал кафедру политической экономии в университете святого Владимира; в 1849 г., по получении степени доктора за диссертацию: «Критико-историческое исследование об итальянской политико-экономической литературе до начала XIX века» (М., 1849), утвержден был экстраординарным профессором, в 1850 г. переведен на ту же кафедру в Московский университет и здесь состоял с 1851 до 1856 г. ординарным профессором, пока не перешел на службу в Петербург чиновником особых поручений при министре внутренних дел (1856 – 1867). С этой должностью соединялась его профессорская служба в главном педагогическом институте (1857 – 1859) и в Александровском лицее (1861 – 1868). С 1868 по 1876 г. Вернадский состоял управляющим конторой государственного банка в Харькове, где был также председателем общества взаимного кредита и товарищем председателя статистического комитета. Умер в Петербурге в 1884 г. Как ученый, Вернадский был последователем манчестерской школы политической экономии. Ему принадлежат следующие труды: «Политическое равновесие и Англия» (М., 1855 и СПб., 1877; немецкий перевод: «Die Weltherrschaft Englands», Митава, 1857); «Романское начало и Наполеониды» (СПб., 1855); «Очерк истории политической экономии» (СПб., 1858); «По поводу статистических конгрессов и административной статистики вообще» (СПб., 1863); «О мене и торговле, публичные лекции, с приложением статей о протективной системе и дифференциальных пошлинах в России» (СПб., 1865) и многие статьи в раз-

личных периодических изданиях. Кроме того, Вернадский перевел с французского сочинения Л.В. Тенгоборского «О производительных силах России» (3 части, М., 1854–1858) и Генриха Шторха: «Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие» (СПб., 1881, т. I). В 1857 г. Вернадский основал в Петербурге еженедельный журнал «Экономический Указатель», который одно время пользовался значительным успехом и перестал публиковаться в конце 1861 г.; в качестве приложения к «Указателю» выходил «Экономист».

Он считал, что задача политической экономии – в открытии «естественных законов производства». Под этим подразумевалось, что законы буржуазной экономии являются вечными, естественными, соответствующими природе человека.

И.В. Вернадский определял политическую экономию не как науку, предметом которой является богатство или производство богатства, а как науку о ценностях. «Политическая экономия, – писал он, – говорит не о самих вещах (что мы разумеем под словом богатство), а только об одном их свойстве – ценности».

И.В. Вернадский защищал буржуазный строй, считал, что именно крупный капитал делает возможным разделение труда, что является главным условием для успешного производства, в том числе и машинного.

Будучи сторонником крупного производства и крупного капитала, Вернадский в то же время отрицал крупную земельную помещичью собственность. Защищая передовые, более развитые в социально-экономическом и техническом отношениях формы промышленного производства, он считал, что рост машинного производства должен вести не к сокращению, а к расширению рынка.

Большое внимание уделял И.В. Вернадский роли труда в экономических явлениях. Он говорил, что труд есть «главный и единственный источник богатства». По его мнению, труд – основа не только отношения человека к природе, но и отношения человека к человеку.

Вернадский различал потребительскую стоимость, которую называл годностью, и стоимость, указывая, что стоимость «определяется трудом, а не годностью», и что «есть вещи, которых стоимость больше, но годность меньше».

Вернадский также отличал меновую стоимость (которую называл ценностью) от стоимости. Он писал: «Стоимость должно отличать, однако, от ценности. Ценность по своей природе не может быть иною, кроме меновой; потому что без мены не может быть и ценности: может

быть только годность или стоимость вещи, ценность выражает уже оценку вещи покупателем».

В связи с анализом развития западных экономических теорий И.В. Вернадский поддерживал характеристику денег как всеобщего товара.

Деньги являются не мерой товаров, – полагал он, – деньги «есть нечто более, чем, нежели, только мера товаров», деньги обладают внутренней стоимостью, и мнение, что ценность денег «неизменна и постоянна», неправильное, – делает вывод Вернадский.

Николай Гаврилович Чернышевский (1828–1889) – революционер, писатель, журналист, родился в Саратове в семье священника и, как от него и ожидали родители, три года (1842–1845) учился в духовной семинарии. Однако для молодого человека, как и для многих других его ровесников, семинарское образование не стало дорогой к Богу и церкви. Скорее наоборот, как и многие тогдашние семинаристы, Чернышевский не захотел принимать внушавшуюся ему учителями доктрину и отказался не только от религии, но и от признания существовавших в России порядков в целом. С 1846 по 1850 гг. Чернышевский учился на историко-филологическом отделении Петербургского университета. Уже в этот период видно, как складывался тот круг интересов, который впоследствии определит основные темы его творчества. Молодой человек изучал русскую литературу, о которой впоследствии так часто писал. Кроме того, Чернышевский штудировал знаменитых французских историков – Ф. Гизо и Ж. Мишле – ученых, совершивших переворот в науке XIX столетия. Они одними из первых взглянули на исторический процесс не как на результат деятельности исключительно великих людей – королей, политиков, военных. Французская историческая школа середины XIX в. поставила в центре своих исследований народные массы – безусловно, уже в то время близкие Чернышевскому и многим его единомышленникам. Не менее существенной для формирования молодого мыслителя оказалась и философия – ситуация также для той эпохи типичная. Изучение кумиров того времени – немецких философов Георга Гегеля и Людвига Фейербаха – оказалось не просто данью моде. Подобно многим другим своим революционно настроенным современникам, он усвоил в учении Гегеля прежде всего представление о непрерывном развитии и обновлении всего мира и, естественно, сделал отсюда вполне практические выводы. Если мир постоянно обновляется, отбрасывая устаревшие формы и установления, значит, революция может послужить такому обновлению и привести человечество к счастью. Близок сердцу бывшего семинариста оказался Фейербах и философы-позитивисты.

тивисты, считавшие основным двигателем всех человеческих поступков прежде всего пользу, а не какие-либо отвлеченные идеи и отрицавшие божественное происхождение религиозных представлений. Особенно сильно на Чернышевского повлияли французские философы-социалисты – Анри де Сен-Симон и Шарль Фурье. Ему показались абсолютно реальными их мечты об обществе, в котором исчезнет неравенство, не будет частной собственности и все будут радостно сообща трудиться на благо человечества. Следующие четыре года (1851 – 1853) Чернышевский снова провел в родном Саратове, работая здесь учителем словесности в гимназии. Судя по всему, он уже в это время больше мечтал о грядущей революции, чем занимался обучением своих учеников. Во всяком случае, молодой преподаватель явно не скрывал от гимназистов своих бунтарских настроений. 1853 г. принес Чернышевскому еще одну важнейшую перемену. Он переехал из Саратова в Петербург, где началась его карьера публициста. Имя Чернышевского быстро стало знаменем журнала «Современник», где он начал работать по приглашению Н.А. Некрасова. В первые годы своей работы Чернышевский сконцентрировался в основном на литературных проблемах – политическая ситуация в России в середине 50-х годов не давала возможности для высказывания революционных идей. В 1855 г. Чернышевский защитил диссертацию «Эстетические отношения искусства к действительности», где отказался от поисков прекрасного в отвлеченных возвышенных сферах «чистого искусства», сформулировав свой тезис – «прекрасное – есть жизнь». Искусство, по его мнению, не должно упиваться само собой – будь то прекрасные фразы или тонко нанесенные на холст краски. Описание горькой жизни бедного крестьянина может быть куда прекраснее чудесных любовных стихов, так как оно принесет пользу людям. Между тем, обстановка в стране в конце 50-х годов принципиально изменилась. Новый государь, Александр II, вступив на престол, ясно понимал, что Россия нуждалась в реформах и с первых лет своего правления начал подготовку отмены крепостного права. С 1858 г. этот ранее запретный вопрос было разрешено обсуждать в печати. Кроме того, несмотря на сохранение цензуры, политическая обстановка в стране, жившей в ожидании перемен, стала намного свободнее. Редакция «Современника», лидерами которой, безусловно, были Чернышевский, Добролюбов и Некрасов, конечно же, не могла остаться в стороне от происходивших в стране процессов. Не меньший интерес вызывали у него и политические события того времени. Как только было дано разрешение обсуждать готовившуюся крестьянскую реформу, она, естественно, стала одной из главных тем для «Современника». Поддерживая в тот момент правительство, го-

товившее крестьянскую реформу, он в то же время считал, что само освобождение крестьян – это только начало куда более существенных перемен. Прежде всего, в отличие от либеральных мыслителей, революционер Чернышевский исходил из того, что крестьяне должны получить свободу и наделы без всякого выкупа, так как власть помещиков над ними и их владение землей не справедливы. Мало того, крестьянская реформа должна стать первым шагом на пути к свершению революции, после которой частная собственность вообще исчезнет и люди, оценив прелесть совместного труда, будут жить, объединившись в свободные ассоциации, основанные на всеобщем равенстве. Чернышевский, как и другие его современники, не сомневался, что крестьяне в конце концов разделят их социалистические идеи. Доказательством этого они считали приверженность крестьян «миру», общине, решавшей все основные вопросы деревенской жизни, и формально считавшейся владелицей всей крестьянской земли. В конце 1857 г. и начале 1858 г. Чернышевский оставляет область критики и весь отдается политической экономии, вопросам внешней и внутренней политики и отчасти выработки философского миросозерцания. Этот поворот был вызван двумя обстоятельствами. В 1858 г. наступил весьма критический момент в подготовке освобождения крестьян. Доброе желание правительства освободить крестьян не ослабело, но под влиянием сильных связями своими реакционных элементов высшей правительственной аристократии реформа подвергалась опасности быть значительно искаженной. Надо было отстаивать проведение ее на возможно широких началах. Вместе с тем надо было защищать один очень дорогой Чернышевскому принцип – общинное землевладение, которое ему, с его идеалом совместной хозяйственной деятельности человечества, было особенно близко. Принцип общинного землевладения приходилось ограждать не столько от элементов реакционных, сколько от людей, считавших себя прогрессистами – от буржуазно-либерального «Экономического Указателя» профессора Вернадского, от Б.Н. Чичерина, от стоявшего тогда в первых рядах передового лагеря Катковского «Русского Вестника»; да и в обществе к общинному землевладению относились с известным недоверием, потому что преклонение пред ним исходило от славянофилов. Подготовка коренных переворотов в русской общественной жизни и назревание коренного перелома в общественно-политическом миросозерцании большинства передовой части интеллигенции тоже отвлекали по преимуществу публицистический темперамент Чернышевского от литературной критики. 1858 – 1862 гг. для Чернышевского – эпоха усиленных занятий над переводом или, вернее, переделкой миллевской политической экономии, снабженной об-

ширными «Примечаниями», а также над длинным рядом политико-экономических и политических статей. Из них вопрос поземельный и крестьянский – в статье по поводу «Исследования о внутренних отношениях народной жизни и в особенности сельских учреждениях России» (1857, № 7); «О поземельной собственности» (1857, № 9 и 11); статья по поводу речи Бабета «О некоторых условиях, способствующих умножению народного же капитала» (1857, № 10); «Ответ на письмо провинциала» (1858, № 3); «Обозрение мер, принятых до сего времени (1858) к устройству быта помещичьих крестьян» (1858, №1); «Меры, принятые к ограничению помещичьей власти в царствование императрицы Екатерины II, Александра I и Николая I» (1858, №0); «По поводу статьи господина Тройницкого «О числе крепостных людей в России» (1858, №2); «О необходимости держаться возможно умеренных цифр при определении величины выкупа усадеб» (1858, №11); «Труден ли выкуп земли» (1859, №1); ряд обзоров, журнальных статей по крестьянскому вопросу (1858, №2, 3, 5; 1859, №1); «Критика философских предубеждений против общинного владения» (1858, №12); «Экономическая деятельность и законодательство» (продолжение предыдущей статьи); «Материалы для решения крестьянского вопроса» (1859, №10); «Капитал и труд» (1860, №1); «Кредитные дела» (1861, №1). По вопросам политическим: «Кавеньяк» (1858, №1 и 4); «Борьба партий во Франции при Людовике XVIII и Карле X» (1858, №8 и 9); «Тюрго» (1858, №9); «Вопрос о свободе журналистики во Франции» (1859, №10); «Июльская монархия» (1860, №1, 2, 5); «Нынешние английские виги» (1860, №12); «Предисловие к нынешним австрийским делам» (1861, №2); «Французские законы по делам книгопечатания» (1862, №8). Когда «Современнику» было разрешено завести политический отдел, Чернышевский ежемесячно писал политические обзоры в течение 1859, 1860, 1861 и первых 4-х месяцев 1862 г.; обзоры эти часто доходили до 40 – 50 страниц. В 4 последних книжках за 1857 г. (№9 – 12) Чернышевскому принадлежит «Современное обозрение», а в №4 за 1862 г. – «Внутреннее обозрение». К сфере непосредственно философских работ Чернышевского относится только известная статья: «Антропологический принцип в философии» (1860, №4 и 5). Смешанный характер носит ряд публицистически-полемических статей: «Г. Чичерин, как публицист» (1859, № 5), «Леность грубого простонародья» (1860, №2); «История из-за госпожи Свечиной» (1860, №6); «Прадедовские нравы» (по поводу записок Державина, 1860, №7 и 8); «Новые периодические издания» («Основа» и «Время» 1861, №1); «О причинах падения Рима. Подражание Монтескье». Как экономист, Чернышевский занимает выдающееся место в русской литературе.

Принадлежа по своим воззрениям к школе так называемых социалистов-утопистов, он подверг остроумной критике основные положения господствовавшей в то время «манчестерской» школы политической экономии, оставаясь всегда самостоятельным, оригинальным мыслителем. Пользуясь крайне несовершенным «гипотетическим» методом, он, тем не менее, пришел к открытиям, которыми предвосхитил многие выводы творцов научного социализма, опубликовавших свои главные труды в то время, когда литературная деятельность Чернышевского уже прекратилась. Блестящая критика принципа разделения труда, так называемого закона Мальтуса, значения наемного труда и соперничества в современном производстве, влияния технического прогресса на положение рабочего класса – напоминает лучшие страницы «Капитала» (К. Маркса), вышедшего в свет на 6 лет позже «Очерков из политической экономии» Чернышевского (Ранние произведения К. Маркса и Родбертуса не были известны Чернышевскому, как и большинству экономистов того времени). Недаром авторитетнейший представитель научного социализма, которого никак уж нельзя обвинять в склонности расточать незаслуженные похвалы, отозвался о Чернышевском, как о «великом русском ученом и критике, мастерски осветившем банкротство буржуазной экономии» (предисловие к 2 изданию I тома «Капитала»). Свои экономические воззрения Чернышевский изложил в ряде статей, помещенных в «Современнике» с 1857 по 1862 г., но главным образом в «Примечаниях» к первой книге русского перевода «Оснований политической экономии» Милля и в «Очерках из политической экономии», представляющих собой критическое изложение остальных книг Милля («Современник», 1860 – 1861). Те исключительно публицистические цели, которые преследовал Чернышевский, приступая к изданию перевода Милля со своими дополнениями, были достигнуты им вполне: чрезвычайно ясное изложение предмета, необыкновенно удачные примеры, рассеянные в изобилии блески остроумия и сарказма, умение представлять в удобопонятной форме самые запутанные экономические проблемы, горячая любовь к народу – все это создало «Очеркам» очень большую популярность и сделало их надолго настольной книгой русской интеллигенции. Вместе с тем, за ними следует признать и огромное научное значение. Подобно тому, как в «Капитале» Маркс дает научное обоснование социализму, исходя из законов развития капиталистической формы производства, так Чернышевский стремится обосновать свой социалистический идеал, исходя из основных принципов классической экономии. По мнению Чернышевского, в теории Смитовой школы есть элементы совершенно справедливые. Классическая экономия вполне убедительно

доказала, что человек работает с полной успешностью лишь тогда, когда он пользуется всеми плодами своего труда и что принципы сочетания труда и характер улучшенных производительных процессов требует производительной единицы очень значительного размера, заключающей в себе много разнородных производств. «Чем обширнее размеры производства, – говорит Чернышевский в одной из своих критических статей («Современник», 1857, №5, «Заметки о торговле»), – тем дешевле стоимость произведений; поэтому большие капиталисты подавляют мелких, которые становятся наемными рабочими, а соперничеством между последними все более и более понижается заработная плата. С одной стороны, являются тысячи богачей, с другой, – миллионы бедняков. По роковому закону безграничного соперничества, богатство первых должно все возрастать, сосредоточиваясь все в меньшем и меньшем числе рук, а положение бедняков должно становиться все тяжелее и тяжелее». Необходимо должна возникнуть идея о «союзнном пользовании и производстве». Таким образом, Чернышевский проник в самую глубь капиталистического строя, поняв, что основная характеристическая черта его заключается в производстве при помощи наемного труда и что развитие его выражается в концентрации производства и экспроприации производителя. Общий ход аргументации Чернышевского сводится к следующему. Продукт возникает из сочетания трех основных элементов: материала, сил природы и труда. Труд – единственный элемент производства, лежащий в организме самого человека; поэтому с человеческой точки зрения весь продукт обязан своим возникновением труду; стало быть, весь он должен составлять принадлежность того самого организма, трудом которого создан. С субъективной стороны, труд есть функция известных органов человека и, как всякая функция, приносит наслаждение тому органу, которым совершается. Если труд в настоящее время является бременем для рабочего, то это происходит, «в противность его натуре», от влияния обстановки труда, которая везде чрезвычайно неблагоприятна. Труд, обращенный на производство предметов, пригодных для поддержания нового производства, выгоден для общества, потому что он увеличивает благосостояние общества; труд убыточен, если он производит продукты, непригодные для ведения производства. В свою очередь, продукты выгодного труда (развитые физические, умственные или нравственные силы человека, хороший общественный порядок, орудия производства, материалы производства, предметы, пригодные на потребление работников) должны обращаться на производительное потребление. Достигают ли они такого назначения – это зависит от разных условий и обстоятельств, из которых важнейшим и наиболее

постоянным бывают общественные учреждения (законы). Та часть продуктов выгодного труда, которая действительно идет на потребление производительное, называется капиталом. Следовательно, капитал составляет только видоизменение труда и не имеет ни малейшей независимости от труда, который один и создает, и сохраняет его. Всякая претензия приписывать капиталу не только преобладание над трудом, но хотя бы какую-нибудь самостоятельность, должна считаться уклонением от нормального экономического порядка. Школа Смита полагает, что капитал образуется «сбережением», между тем как в сущности гораздо сильнее сбережения тут действует производительное потребление. Страна поддерживает и увеличивает свое благосостояние только постоянным продолжением и развитием выгодного труда. Увеличить производство страны, служащее основанием ее благосостоянию, можно следующими способами: усовершенствованием производительных процессов; сокращением непроизводительного потребления и перенесением рабочих сил от убыточного труда к выгодному; доставлением работнику возможности обращать на домашние изделия те небольшие промежутки времени, которые остаются у него свободными от занятия коренным его промыслом; возбуждением большей энергии в труде, пропорциональной достоинствам общественных учреждений и размеру доли продукта, поступающей в руки работника. Переходя к вопросу о сотрудничестве и не довольствуясь изложением Милля, игнорирующего те именно стороны разделения труда, которые касаются «производящего работника», Чернышевский дает блестящий анализ влияния разделения труда на рабочего в физиологическом и экономическом отношениях и приходит к выводу, что высокое разделение труда при нынешнем порядке производства, когда каждый работник вечно остается при одной и той же частице дела, ведет к порче организма у огромного большинства работников, находящихся при процессах усовершенствованного производства; за исключением немногих работников, вся остальная масса, должна подвергаться сокращению рабочей платы соразмерно совершенствованию производительных операций. В то же время разделение труда необходимо для возрастания производства, то есть для человеческого благосостояния. Как выйти из этого затруднения? Дело в том, что разделение труда само по себе нисколько не противоречит требованиям гигиены, и если оно в настоящее время губительно действует на здоровье рабочих, то в этом виновата неблагоприятная обстановка, в которой осуществляется разделение труда. Самый принцип разделения занятий носит в себе тенденцию к сочетанию разнообразных занятий в деятельности одного работника: он ведет к этому, упрощая операции до того, что исчезают все невыгоды и

потери, которыми задерживается сочетание разных занятий в круге работ одного лица при недостаточном развитии разделения занятий; ни одна из выгод высокого разделения занятий не утрачивается, ни одна из невыгод нераздельности занятий не возвращается поочередным переходом одного работника от одной из упрощенных операций усовершенствованного производства к другой. Если бы была принята форма производства, допускающая поочередный переход от одного занятия к другому, то «сбережение и укрепление здоровья в работнике, производимое разнообразием занятий, составило бы громадный выигрыш для производства... Работник мог бы переходить по временам года от земледельческого труда к фабричному, и наоборот». Когда производство совершенствуется до того, что требует ведения в широком размере, для него становится недостаточным одно то условие, чтобы работник был свободен. Хозяину становится невозможным одному усмотреть за постоянно возрастающим числом работников, за подробностями дела, принимающего громадную величину. Выгодой дела требуется другая форма труда, более заботливая, более добросовестная. Нужно, чтобы каждый работник имел побуждение к добросовестному труду не в постороннем надзоре, а в собственном своем расчете; нужно, чтобы вознаграждение за труд заключалось в самом продукте труда, а не в какой-нибудь плате. Это применимо одинаково как к земледелию, так и фабричной промышленности. Регулятором производства является, по теории школы Смита, соперничество. Чернышевский утверждает, что принцип соперничества не может считаться всеобщим принципом экономической деятельности. Принцип этот, который, в сущности, представляет только одну из форм экономического расчета, стал господствовать лишь с недавнего времени, но и при существующем экономическом строе можно установить правило: где покупателем является коммерческий человек, там условия сделки определяются соперничеством; где покупщиком бывает потребитель, там условия сделки, вообще, подчиняются обычаю. Поэтому «смешно слышать толки рутинных политикоэкономов о необходимости и неизбежности соперничества». Помимо этого, соперничество «далеко не представляет удобств, требуемых теорией науки». Коренной недостаток соперничества – тот, что нормой расчета оно берет не сущность дела, а внешнюю принадлежность его (не стоимость, а цену)». Вследствие этого происходит «шаткая связь выручки с успешностью дела», что является «прямым отвлечением человека от охоты к улучшениям». Из этого недостатка вытекает и другой: «человек выигрывает при соперничестве не только от успешности своей работы, но и от неуспешности работы других». Производитель трудится в потемках, наудачу, не зная ни того,

сколько товара нужно потребителям, ни того, сколько товара работается другими производителями. Вследствие этого производство идет шатко, потребление колеблется между безрасчетной расточительностью (когда товара заготовлено слишком много, и цена его падает) и недостаточностью снабжения; происходят кризисы. Для устранения этих недостатков соперничество должно быть заменено «высшей формой экономического расчета. Если бы производители работали на себя, они соображали бы не случайную принадлежность продукта – цену (потому что главная масса продуктов вовсе и не пошла бы на рынок), а коренные элементы дела: мы располагаем известным количеством рабочего времени и рабочих сил; в какой пропорции выгоднее всего для нас распределить эти силы, это время между разными производителями на удовлетворение разных своих надобностей?» Осуществление этой формы экономического расчета, требуемой теорией, мыслимо лишь при наличности «точного счета общественных сил и потребностей», а для этого в свою очередь требуется «изменение форм производства»: точный счет общественных сил и потребностей возможен только тогда, когда каждому потребляемому продукту известна точная стоимость потребляемого продукта, а для этого необходимо, чтобы потребитель продукта был и его хозяином-производителем; с другой стороны, успешность труда требует сотрудничества многих производителей. Стало быть, «требуется соединение множества людей, в котором каждый участник по труду был бы соучастником в праве хозяйства». Анализ рабочей платы, прибыли и заработной платы, сделанный Миллем согласно теории классической школы, Чернышевский считает, в общем, удовлетворительным, но он идет гораздо дальше Милля в своих выводах и приходит к резкой критике самого принципа «трехчленного распределения продукта». Принимая теорию фонда рабочей платы, Чернышевский находит, что величина рабочей платы может быть удовлетворительна лишь при отсутствии наемного труда. Тенденция рабочей платы к падению вытекает, по мнению Чернышевского, из трех причин, которые кроются в самых свойствах существующего экономического устройства. Первая причина: «число людей, занимающихся неземледельческими отраслями промышленности или ничем не занимающихся, растет слишком быстро сравнительно с числом земледельцев». Вторая причина: «слишком многие из земледельческих улучшений, нужных для благосостояния нации, не представляют достаточной выгоды капиталисту». Этими двумя причинами объясняется недостаточность земледельческого продукта, а вместе с тем и недостаточность рабочей платы, в которой главную статью составляет продовольствие. Поэтому Мальтус, приписывающий нищету рабочего клас-

са закону природы, вытекающему из несоответствия между возрастанием производительности земли и размножением населения, глубоко ошибается. Допуская, что население, как утверждает Мальтус, удваивается в 25 лет, т.е. возрастает ежегодно на 3%, Чернышевский доказывает математическими выкладками, что при таком возрастании населения нужен годичный размер усовершенствования земледельческого производства, что вполне достижимо и при нынешнем состоянии земледельческой техники. Но люди, по самому устройству организма, едва ли могли бы размножаться с быстротой более 2% в год, по периодам удвоения менее чем в 35 лет. Процент рождений, необходимый для такой быстроты размножения, изнурителен для организма женщины и, по мере улучшения общественных отношений и домашнего быта, должен уменьшаться без малейшего стеснения органических влечений человека. Третья причина, ведущая к падению рабочей платы, вытекает из закона обратной пропорциональности величины прибыли к размеру заработной платы: прибыль «стремится поглотить весь фонд рабочей платы и останавливается в таком стремлении, лишь материальной невозможностью для работника существовать иначе, как при известной величине рабочей платы». (По поводу теории, рассматривающей прибыль как вознаграждение из продукта труда за «воздержание», за «отсрочку личного потребления», Чернышевский замечает, что воздержание есть нравственное качество, добродетель, не имеющая никакой общей меры с трудом. Нормальное вознаграждение за «отсрочку личного потребления» состоит в сознании благоразумности такого образа действий и в том, что сохранение вещи, потребить которую не нужно человеку ныне, дает ему средство потребить ее завтра, когда это потребление будет ему нужно) Рента, в свою очередь, «играет относительно прибыли и рабочей платы точно такую же роль, какую прибыль играет относительно рабочей платы: рента захватывает все больше и больше из части продукта, остающейся на прибыль и рабочую плату». Какое же влияние оказывает низкая рабочая плата на производство? Теория говорит, что успешность труда зависит от качеств работника; но хорошие качества обуславливаются у человека благосостоянием; следовательно, при трехчленном делении работник не может быть хорош. Теория, далее, говорит, что прибыль должна служить возбуждением к деятельности и бережливости; «при трехчленном же делении прибыль постоянно развивается до степени излишества, повергающей человечество в праздность и мотовство». Таким образом, общественный интерес требует устранения самого принципа трехчленного деления продукта. Каково же наивыгоднейшее распределение продуктов? Оно состоит в том, чтобы «пропорция ценно-

стей, принадлежащих каждому члену общества, как можно ближе соответствовала средней цифре, даваемой отношением между суммой ценностей, находящихся в данном обществе, и числом членов, его составляющих». Это может быть достигнуто только при устранении наемного труда («Современник», т. LXXIX, статья «Капитал и труд»). Меновая ценность товаров, количество которых может быть увеличиваемо по произволу, определяется уравнением снабжения и запроса, совершающимся посредством элемента, называемого стоимостью производства. Эта стоимость слагается из меновой ценности труда, употребленного на предмет, и прибыли на этот труд. Такова господствующая теория. Но, замечает Чернышевский, ценность имеет только товар, труд же не может быть товаром, так как он составляет нераздельное целое с самой человеческой личностью, которая не может быть предметом купли и продажи. Следовательно, в определении стоимости производства слово «ценность» (труда) должно быть отброшено; останется только коренное понятие о количестве труда. Таким образом, при том экономическом строе, когда труд не выносился бы на рынок, стоимость производства определялась бы прямо количеством труда, необходимого на производство продукта. Понятие меновой ценности превратилось бы в понятие внутренней ценности. Это дало бы возможность определить, в какой пропорции должны быть распределены производительные силы по разным занятиям, для наилучшего удовлетворения надобностей человека. Производство определялось бы прямо потребностями общества, причем нетрудно было бы различать в экономической жизни нужное от ненужного, убыточное от выгодного. Это не значит, что обмена совсем бы не было: «теория требует, чтобы в каждой группе производителей главная масса продуктов производилась на внутреннее потребление самой этой группы; а если затем некоторая часть продукта обменивается, это ничему не мешает, напротив, может быть очень полезно». Товары обменивались бы по внутренней ценности. Ошибка экономистов, по мнению Чернышевского, состоит в том, что они отделяют меновую ценность от внутренней, не будучи в состоянии представить себе систему быта, которая была бы выше трехчленного деления продукта. Они избегли бы этой ошибки, если бы обратились мыслью от частного хозяйства отдельных лиц к национальному хозяйству». Для целой нации потребители и производители одно и то же; рабочая плата, прибыль и рента сливаются в одно целое, в продукт национального труда... Только односторонняя и узкая привычка забывать о национальной или общечеловеческой точке зрения, по увлечению ходом дел в частном хозяйстве, могла заставить господствующую теорию ограничиваться поверхност-

ным понятием о стоимости труда и производства для нанимателя-капиталиста». Из изложенного нетрудно догадаться, с какими идеями должен был выступить Чернышевский в вопросе об освобождении крестьян. Как стороннику принадлежности орудий труда производителю, он должен был высказаться за наделение крестьян землей; как сторонник общественной формы производства, он не мог не настаивать на сохранении общинного землевладения. И действительно, в ряде замечательных по остроумию и убедительности статей, составивших эпоху в русской литературе по крестьянскому вопросу и послуживших краеугольным камнем для всего последующего развития взглядов на общинное землевладение, он настаивает на той мысли, что там, где существует общинное владение землей, эта форма должна быть сохранена во что бы то ни стало; там же, где существует личное владение, следует стараться путем разъяснений и примеров побудить население перейти к этой форме землевладения. Сохранение земельной общины есть единственное средство спасти русских крестьян от обращения в пролетариев. Основываясь на фактах аграрной истории Англии и Франции, он предвидит, что через 25–30 лет, вследствие роста населения и развития торговли и промышленности, потребуются усиление производительности земли посредством вложения в нее крупных капиталов. Силой вещей к земледелию будут привлечены капиталисты, и у нас водворится система фермерства. Мелкие собственники не в состоянии будут выдержать конкуренцию с крупными фермерами и вынуждены будут продать свои участки, обратившись в наемных работников». И вот тогда общинное владение спасет крестьян: соединяясь в товарищества, они найдут у самих себя нужные средства для расширения хозяйства и нужный размер полей». В отношении сельскохозяйственных улучшений общинному владению должно отдать бесспорное преимущество перед мелкой собственностью и фермерством: мелкий собственник совсем не может вводить у себя дорогостоящих улучшений, фермер же по истечении срока своего контракта теряет всю сумму произведенных им улучшений, тогда как общинник при переделе может потерять только часть их; при общинном владении можно установить принцип вознаграждения за произведенные улучшения. Философские предубеждения против общины тоже не выдерживают критики: эта форма землевладения есть та третья стадия, наступление которой представляется необходимым в силу логического развития аграрных отношений согласно гегелевской триаде. Для достижения этой третьей стадии нет, однако, надобности непременно испытать вторую (частная собственность): отсталый народ, пользуясь опытом и наукой передовых, может подняться с низшей степени развития прямо на выс-

шую; средние степени достигают в этом случае только теоретического бытия. Существующая форма общинного владения (с индивидуальным производством) должна будет со временем замениться высшей формой – коллективным производством: первая предотвращает пролетариат, вторая, кроме того, содействует и улучшению производства. На каких же условиях должно состояться наделение крестьян землей при освобождении? Если стоять на строго юридической почве, то помещик не в праве требовать выкупа за землю: ценность имения с барщинным трудом определяется исключительно той частью его, которая находится в личном пользовании помещика; следовательно, с переходом к крестьянам земли, находящейся в их пользовании, ценность поместья нисколько не уменьшается. Что касается оброчных имений, то там оброк вообще вытекал из нарушения законных оснований крепостного права. Во всяком случае при исчислении выкупной суммы необходимо держаться умеренных цифр: обязательства, лежащие на земле, должны быть не очень велики сравнительно с доходом от нее. Принимая во внимание, что личный труд крестьянина не подлежит выкупу и что за основание расчета следует взять не весь доход, получаемый помещиком от поместья, а только ту часть, которую он теряет вследствие освобождения, Чернышевский приходит к заключению, что в среднем выкуп не должен превышать 49 рублей 5 копеек на душу или 532 миллионов рублей для всей России.

Много внимания Чернышевский уделял вопросам труда. В капиталистическом обществе в силу частной собственности на средства производства труд является товаром. Но труд не должен быть товаром, поскольку он не имеет стоимости, сам является мерой стоимости, и не является продуктом, – писал он. Труд – только производительная сила, только источник продукта.

Анализируя капиталистические формы распределения, Чернышевский отмечал, что при трехчленном распределении продукта (заработная плата, прибыль, земельная рента) «из трех элементов каждый особо принадлежит отдельному классу и доля из продукта, достающегося этому классу, определяется соперничеством».

Прибыль Чернышевский фактически сводил к прибавочной стоимости. Он определял ее, как и Д. Рикардо, – как остаток продукта, полученный в результате вычета из продукта стоимости труда, т.е. заработной платы.

Но при этом он подчеркивал зависимость между заработной платой и прибылью: «При данном положении производства величина

производства обратно пропорциональна величине заработной платы». Эта тенденция вытекает из самого существа капитализма.

Чернышевский показывает, что в ходе развития капитализма заработная плата рабочих падает. Он указывал на необходимость объединения прибыли и заработной платы, чтобы ликвидировать прибыль капиталистов. Это приведет к росту материального благосостояния трудящихся, к росту производства и высокой производительности труда.

Чернышевский признавал правильность основы учения Рикардо о дифференциальной ренте. Вместе с тем, он указал, что Рикардо объяснил только причину различия ренты на различных участках земли по ее плодородию. Но Рикардо не учел того факта, что и самая плохая из обрабатываемых земель тоже приносит ренту. Тем самым Чернышевский подошел к вопросу об абсолютной ренте. Под абсолютной земельной рентой Чернышевский понимал ренту, получаемую с худших земельных участков, и образование ее связывал с монополией частной собственности на землю.

Одним из ведущих направлений общественно-политической мысли в России в 70-е годы XIX в. было **народничество**, которое применительно к этому периоду обозначают как «революционное». Не будучи собственно экономистами, народники 60–70-х годов тем не менее оказали исключительно сильное влияние на развитие как современной им, так и последующей отечественной экономической мысли.

Наиболее яркими представителями народничества в России в 60–70-е годы XIX в. были П.Л. Лавров, М.А. Бакунин, П.Н. Ткачев.

Петр Лаврович Лавров (1823–1900) –

русский социолог, экономист, публицист, философ. Родился в семье помещика в селе Мелихово Псковской губернии. В 1837–1842 г. обучался в Петербургском артиллерийском училище, считался лучшим учеником академика М. Остроградского. С июля 1844 г. преподает высшую математику в этом же училище. Женится на вдове с двумя детьми. Впоследствии работал преподавателем истории и иностранных языков, сотрудничал в «Военном энциклопедическом лексиконе» и военных журналах. Дебютирует как поэт (два стихотворения опубликованы Герценом в Лондоне). В легальной печати появились «Письма о разных современных вопросах» (1857). «По поводу вопроса о воспитании» (1858). «Практическая философия Гегеля» (1859). В 1859 г. в «Отечественных записках» опубликованы его «Очерки вопросов практи-

ческой философии». На 1859 г. пришлось знакомство с Н. Чернышевским. В 1861 г. Лаврова приглашают вступить в тайное общество «Земля и воля». В эти годы он работал редактором «Энциклопедического словаря, составленного русскими учеными и литераторами». После покушения Каракозова на Александра II Лавров был арестован и сослан в Вологодскую губернию. Здесь в 1868–1869 гг. написал «Исторические письма». С помощью Г.А. Лопатина зимой 1870 г. из места ссылки бежал. В Париже был принят в члены Антропологического общества. С осени 1870 г. – член одной из секции I Интернационала. Познакомившись с деятелями Парижской Коммуны, Лавров пытался организовать финансовую помощь коммунарам. Издавал за границей (Цюрих, Лондон) свой журнал, газету «Вперед». П.Л. Лавров писал: «На первое место мы ставим положение, что перестройка русского общества должна быть совершена не только с целью народного блага, не только для парода, по и посредством народа». Статьи этого периода составили книгу «По поводу самарского голода» (1873–1874). С весны 1880 г. вместе с Г. Плехановым и И. Морозовым издавал «Социально-революционную библиотеку». С 1881 г. – уполномоченный Общества Красного Креста «Народной воли». Умер в Париже.

П.Л. Лавров исходил из того, что существует только один путь построения справедливого общества – революции; конечная цель революционного движения заключалась в установлении полного социального равенства. Социальная революция должна была произойти в форме полного экономического переворота и полного уничтожения старых государственных структур. Ведущей силой нового строя должны были стать, по его мнению, объединения рабочих, а не государственный аппарат. П.Л. Лавров также утверждал, что любая революция есть результат духовной деятельности людей, а не социально-экономических процессов развития общества.

Он вошел в историю отечественной мысли как лидер пропагандистского направления в революционном народничестве.

С именем *Михаила Александровича Бакунина (1814–1876)* связано зарождение и распространение идей так называемого коллективного анархизма – одного из распространенных в прошлом и нынешнем столетии движений ультрареволюционного социализма. Формирование политических взглядов русского революционера происходило в общественной атмосфере напряженных размышлений и исканий в период после неудачного восстания декабристов. Уже в первых его самостоятельных работах сквозь контуры гегелевского диалектического метода и фи-

лософии истории проступало оригинальное политически ориентированное концептуальное мышление.

Анархистская теория Бакунина сложилась в середине 60-х годов. В работах «Кнуто-германская империя и социальная революция» (1871 г.), «Государственность и анархия» (1873 г.) и ряде других Бакунин излагает историко-социологическое и философское обоснование своей доктрины.

Последним словом науки Бакунин называл признание того, что «уважение человеческой личности есть высший закон человечества и что великая, настоящая цель истории, единственная законная, это – гуманизация и эмансипация – очеловечение и освобождение, реальная свобода, реальное благосостояние, счастье каждого живущего в обществе индивида. Ибо... коллективная свобода и благосостояние реальны лишь тогда, когда они представляют собою сумму индивидуальных свобод и процветании». Первым человеческим законом, по Бакунину, является солидарность, ибо только коллективная трудовая деятельность способна освободить человека от ига внешней природы и благоустроить поверхность земли. Второй закон общества – свобода.

Свобода человека состоит в познании и признании естественных законов; эта свобода осуществляется лишь в обществе, которое не ограничивает, но, напротив, создает свободу человеческих индивидов. «Оно – корень, дерево, свобода же – его плод». Человек свободен постольку, поскольку он признает равенство, свободу и человечность всех людей, окружающих его, которые, в свою очередь, признают его свободу и человечность, – утверждал Бакунин.

Задачу революции Бакунин видел в том, чтобы открыть дорогу осуществлению народного идеала, создать общую свободу и общее человеческое братство на развалинах всех существующих государств. При этом, настойчиво пояснял он, «свобода может быть создана только свободой». «Свобода без социализма это – привилегия, несправедливость... Социализм без свободы – это рабство и скотство».

Будущее общество Бакунин представлял себе как вольную организацию рабочих масс снизу вверх, федерацию самоуправляющихся трудовых общин и артелей без центральной власти и управления: «Государство должно раствориться в обществе, организованном на началах справедливости».

Петр Никитич Ткачев – писатель. Родился в 1844 г. в Псковской губернии, в небогатой помещичьей семье. Поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, но, вскоре, за участие в студенческих беспорядках, попал в Кронштадтскую крепость,

где просидел несколько месяцев. Когда университет был вновь открыт, Ткачев, не поступая в число студентов, выдержал экзамен на ученую степень. Привлеченный к одному из политических дел (так называемому «делу Баллода»), Ткачев отсидел несколько месяцев в Петропавловской крепости, сначала в виде ареста подследственного, потом по приговору Сената. Писать Ткачев начал очень рано.

П.Н. Ткачев утверждал, что захват в стране власти профессиональными революционерами откроет широкие возможности для коренных социально-экономических преобразований в российском обществе.

Основой, стержнем преобразований в России явится крестьянская община – организация социалистическая по своему духу. Рассуждая таким образом, П.Н.Ткачев исходил из очередной для него идеи о врожденности коммунистических инстинктов у русского крестьянина. Этот тезис был важнейшим в его теоретических построениях. Существенной в теории Ткачева была также мысль о том, что российское государство крайне непрочное и нестабильно, поскольку не имеет никаких корней в экономической жизни страны.

Ткачев проявил интерес к современным ему западным экономическим теориям, в частности к марксизму. Он проанализировал работу Карла Маркса «К критике политической экономии» и пришел к выводу, что метод Маркса, предложенный для изучения социальных и экономических процессов общественной жизни, является единственно правильным.

Николай Францевич Даниельсон (1844–1918). Николай-он – его литературное имя. Один из крупных русских экономистов. Первым крупным трудом его был перевод «Капитала» Карла Маркса, исполненный им под руководством Маркса, поправлявшего и дополнявшего при этом текст книги. Перевод I тома «Капитала» вышел в Петрограде в 1872 г. (исправленные и дополненные 2-е и 3-е издания, там же в 1898 г.). Около того же времени Николай-он получил от Маркса письмо по поводу статей Н. К. Михайловского, в котором Маркс высказывает убеждение, что Россия могла бы и не идти по стопам западноевропейской капиталистической эволюции. Оригинальный труд Николая-она: «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», появившийся в журнале «Слово» (1880, №10) и сразу выдвинувший автора, составил первую часть книги, вышедшей под тем же заглавием (Санкт-Петербург, 1893). Вторую и большую часть этой книги образовали новые наблюдения над ходом русского экономического развития. Первая часть книги посвящена вопросу капитализации доходов, т.е. процессу, уменьшающему доход производителей в пользу посредников. Натуральное хо-

зайство знает обмен в незначительном размере; посредникам здесь мало поживы. Развитие железнодорожной сети и банков, дешевый транспорт и дешевый кредит создали в России товарное обращение в таком размере и на такой площади, что замена натурального хозяйства товарным стала направляющим явлением развития. Это превратило прежний продукт труда из предмета потребления в товар, отделило его от производителя и дало производителю взамен того на короткое подержание (осенью) деньги для удовлетворения тех потребностей, которые прежде удовлетворялись непосредственно продуктами его труда. Этот механизм товарного обращения делает в России громадные обороты земледельческих продуктов, и делает их не даром, взимая себе львиную долю. Автор попытался дать подсчет этой доле. Из его вычислений видно, что в 1871–72 гг. производители из 199 миллионов произведенных четвертей зерна уступили торговле 90 миллионов, т. е. 45%; в 1877–78 гг. из 202 миллионов – 1281/2 миллиона четвертей зерна, т.е. 631/2%. Эта капитализация доходов могла получить столь широкое развитие вследствие бедности и отсталости производителей, но вместе с тем явилась могучим рычагом дальнейшего обеднения. Мастерской анализ этой стороны вопроса и плодотворное сравнение с иностранной эволюцией составляют одну из заслуг Николая-она. Обеднение одних и обогащение других (так называемая капитализация доходов) сосредотачивает в руках немногих более или менее значительные капиталы, которые уже не находят приложения в торговле. Они направляются в промышленность: начинается капитализация промыслов. Этому процессу в России посвящена вторая часть книги. Неутешительные выводы автора формулируются им в следующих словах: «несоответствие форм производства с потребностями большинства угрожают такими губительными последствиями и населению, и всему государству, что не остается иного средства, как, опираясь на материальные условия производства, унаследованные русскими от его исторического прошлого, прекратить ломку веками сложившейся формы производства, основанной на владении орудиями производства самими непосредственными производителями, для того, чтобы устранить опасность, которая грозит всякому народу, готовому вступить на путь отречения от вековых и самых коренных основ своего благосостояния, и направить все усилия на объединение земледелия и обрабатывающей промышленности в руках непосредственных производителей, но объединения не на почве мелких, разрозненных производительных единиц, что было бы равносильно “увечечению всеобщей посредственности”, а на почве создания крупного общественного обмирщенного (обобществленного) производства, основанного на свободном развитии

общественных производственных сил, на приложении науки и техники, и имеющего в виду удовлетворение действительных потребностей и благосостояние всего населения». Переводы «Очерков» с дополнениями автора вышли: на немецкий – в Мюнхене в 1899 г. («Die Volkswirtschaft in Russland nach d. Bauern-Emancipation»), французский – в Париже в 1902 г. («Histoire du developpement economique de la Russie depuis l'affranchissement des serfs»). Николай-он написал еще несколько экономических статей, появившихся в «Русском Богатстве», начиная с 1895 г., а также перевел II (Санкт-Петербург, 1885) и III (Санкт-Петербург, 1896) том «Капитала» К. Маркса.

В либерально-народническом направлении выделялись представители университетской науки. Крупнейшими были профессора А.С. Посников, А.И. Чупров, Н.А. Каблуков.

Александр Сергеевич Посников – даровитый русский экономист и публицист, родился в 1846 г. в Вяземском уезде, в семье местных дворян. Окончил курс в Смоленской гимназии и в Московском университете по юридическому факультету. Совершив заграничную поездку, сдал магистерский экзамен по политической экономии и статистике. В качестве диссертации для получения права читать лекции в Петровской сельскохозяйственной академии, Посников опубликовал сочинение «Начала поземельного кредита», но курса в академии не открыл, так как был приглашен на кафедру в Демидовский ярославский лицей. Во время двухлетней командировки за границу изучал аграрные отношения Западной Европы. В 1875 г. защитил в Московском университете магистерскую диссертацию «Общинное землевладение» (I т.). В 1876 г. перешел в Новороссийский университет; в 1878 г. защитил, в качестве докторской диссертации, второй том «Общинного землевладения». Сочинение это посвящено разбору возражений, которые делались против общины. Сторонники ее до сих пор черпают свои аргументы из книги Посникова. Автор доказывает, что общинная форма не препятствует сельскохозяйственным улучшениям и прогрессу земледельческой культуры. В подтверждение этого он приводит Англию, где значительная часть улучшений, не только временных, но и капитального характера, производится фермерами, то есть временными владельцами. Условием применения улучшений является уверенность в том, что хозяйствующее лицо получит обратно затраченное; это достигается введением права на вознаграждение за неиспользованные улучшения. Такое право существует в Ан-

гли и должно быть установлено в русской общине. Ошибочно думать, что именно община создает чересполосицу и принудительную обработку: та и другая существуют и при частном мелком землевладении (в Пруссии, Франции и др.). Причина принудительной обработки лежит в формах выпаса скота (на жниве и на пару) и в необходимости проезда через чужие участки. Общинное землевладение может обойтись без тех видов выпаса, которые ведут к принудительной обработке и даже легче может перейти от них к более совершенным формам, чем масса мелких частных собственников. Специальная чересполосица (разделение владения на несколько обособленных участков) вызывается задачами уравнивания в пользовании землей и не представляет больших неудобств; дальность полей от усадеб, которая приписывается общинному землевладению с его чересполосицей, зависит в России от отмежевания крестьянам дальних земель. Обеспечение земледельцев в народно-хозяйственном смысле может быть достигнуто, по мнению Посникова, только тогда, когда каждый обрабатывающий землю владеет земельным участком, удовлетворяющим его главные потребности.

Николай Алексеевич Каблуков (1849 – 1919), российский экономист, статистик, общественный деятель. Отстаивал идею устойчивости мелкого крестьянского хозяйства в России. Н.А. Каблуков – профессор Московского университета, один из видных деятелей земской статистики, изучал исключительно важную для России проблему – взаимосвязь помещичьего и крестьянского хозяйств. Он пришел к выводу, что не следует абсолютизировать и считать неизбежными экономические противоречия между помещиками и крестьянами. По его мнению, шансом на достижение хозяйственной гармонии могла бы быть система аренды земли и оработок. Н.А. Каблуков также занимался исследованием роли труда в хозяйственной жизни.

Александр Иванович Чупров (1842 – 1908). Экономист, статистик, деятель общественно-педагогического движения России, профессор (1878), член.-кор. Петербургской АН (1887). Сыграл важную роль в формировании отечественной концепции профессионально-технического образования. Провел исследования в области экономической эффективности профессионального обучения и грамотности и их влияния на производительность труда. Организатор Московского общества распространения технических знаний (1869). Активный участник съездов по техническому и профессиональному образованию. Дея-

тель земского движения, сторонник развития земских профессиональных школ.

Известный экономист и общественный деятель. Родился в городе Масальске Калужской губернии. По окончании курса в семинарии поступил в духовную академию, откуда перешел на юридический факультет Московского университета, где и окончил курс в 1866 г. и оставлен стипендиатом по кафедре политической экономии и статистики. В 1872 г. был командирован за границу и, между прочим, слушал в Лейпциге лекции Рошера. По возвращении был приглашен, в 1874 г., читать лекции в Московском университете по политической экономии, а в 1876 г. открыл чтения и по статистике, продолжал их до выхода из университета. Вступление Чупрова в состав университетских представителей совпало с появлением в Московском университете новых сил и расцветом преподавания политической экономии и науки о финансах. В 1875 г. защитил магистерскую диссертацию: «Железнодорожное хозяйство. Его экономические особенности и его отношение к интересам страны». Второй крупный труд Чупрова, посвященный также железнодорожному хозяйству, представлен в качестве докторской диссертации: «Условия, определяющие движение и сборы по железным дорогам, валовой доход и его факторы. Количество товарных грузов». Эти сочинения появились в тот период времени, когда в нашей экономической литературе, кроме устарелого труда Цехановецкого, по железнодорожному хозяйству ничего почти не было; между тем, благодаря практической важности железных дорог и неупорядоченности железнодорожного хозяйства и его отношений к государству, железнодорожные вопросы привлекали всеобщее внимание. Ясность изложения, искусный анализ сложных явлений экономической жизни, умение иллюстрировать выведенные положения рядом цифровых данных, а также указание способа урегулирования отношений путем выкупа в казну железных дорог по строительной их стоимости, сразу выдвинули автора исследований и создали ему в ряду экономистов почетное положение. Крупной его заслугой является возбуждение интереса к научным занятиям среди студентов, работавших под его руководством; из них многие занимают кафедры в университетах. Достигалось это не только научностью и изяществом изложения, но и доступностью профессора и вниманием его к студентам. Он не только давал обращайтесь к нему советы и указания, но и предоставлял в их пользование книги из своей библиотеки. Университетские чтения Чупрова изданы под названием «Политическая экономия» и «История политической экономии» слушателями Чупрова, который только редактировал записанное студентами. Нельзя не пожалеть, что автор сам не издал своих лекций; по

ясности изложения, по приемам исследования наиболее сложных вопросов политической экономии они заняли бы почетное место в литературе любой страны. В области теории Чупров разделяет воззрения исторической и этической школ политической экономии, а частью также научного социализма. Другие труды Чупрова : «О характере и причинах современного промышленного кризиса в Западной Европе» (речь на торжественном собрании Московского университета 12 января 1889 г.); «Демография на лондонском гигиеническом конгрессе» («Юридический Вестник», 1892, №2); «Характеристика Москвы по переписи 1882 г.»; «Товарные склады и их значение в виду американской конкуренции» (доклад торгово-промышленному съезду, 1882); «Об экономическом значении образовательных и воспитательных учреждений для рабочего класса» (1898). Вместе с [А.С. Потниковым](#) Чупров редактировал известное издание Министерства финансов: «Влияние урожая и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства», в котором ему принадлежит отдел: «Влияние хлебных цен и урожая на движение земельной собственности». Чупров долго принимал большое участие в газете «Русские Ведомости», поместив в ней немало статей по экономическим вопросам и в особенности по железнодорожному хозяйству. В Словаре ему принадлежит часть статьи «Железные дороги». В 1883 г. был избран председателем статистического отделения московского юридического общества и, сделав его центром земских статистиков, оказал несомненное влияние на развитие земских статистических исследований в России. Принимал деятельное участие в разработке плана переписи Москвы 1882 г. и в ее исполнении. Выйдя в отставку, Чупров проживал главным образом за границей.

Становление марксизма как течения в русской экономической мысли было связано с переводом на русский язык произведений К.Маркса и Ф.Энгельса, а также работ крупнейших представителей английской школы политэкономии и с распространением их идей в российских научных кругах и среди экономистов-практиков.

Первым переводчиком «Капитала» (первого тома) на русский язык был *Герман Александрович Лопатин (1845 – 1918)*, сыгравший затем большую роль в последующем изучении марксистской литературы в России.

Значительный вклад в распространение идей марксизма в России внес *Николай Иванович Зибер (1844 – 1888)*, подробно изложив основные положения второго тома «Капитала» в цикле статей «Экономическая теория Маркса».

В 1885 г. Зибер опубликовал свой главный труд «Давид Риккардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях». В нем он подробно изложил марксистскую теорию прибавочной стоимости, утверждая, что создавать прибавочную стоимость может только дополнительный труд, затраченный на производство тех или иных товаров. Применяя марксистскую методологию к анализу историко-экономических развития России, Зибер сделал вывод, что наступление эпохи капитализма неизбежно. При этом он полагал, что капиталистический способ производства более прогрессивный, чем предшествовавший ему феодальный и более открытый для дальнейшего совершенствования. Зибер не считал себя марксистом, хотя и разделял многие положения марксизма и в целом относился к этой теории с симпатией.

Георгий Валентинович Плеханов (1856 – 1918) – первый российский марксист, родился в небольшой деревеньке Гудаловка Воронежской губернии. Первоначальное образование Плеханов получил дома под руководством матери, а в 1868 г. поступил во второй класс Воронежской военной гимназии. После ее окончания в 1873 г. его определили в Константиновское артиллерийское училище в Петербурге. В 1874 г. поступил в Петербургский горный институт. Учился он очень хорошо, но вскоре его увлекла революционная деятельность. Товарищ по квартире Александр Успенский ввел Плеханова в кружок молодых революционеров-бакунистов. Увлеченный их идеями, Плеханов и сам активно включился в революционную работу. Уже в начале своей революционной деятельности, разделяя все убеждения народников, Плеханов проявил большой интерес к марксизму. Между тем, в 1876 г. народнические кружки столицы объединились и образовали революционную организацию «Земля и воля». Ее целью организаторы ставили пропаганду революционных идей среди народа. В том же году Плеханов сам стал вести занятия в нелегальном рабочем кружке. 6 декабря на первой политической демонстрации в столице, организованной «Землей и волей», молодой Плеханов произнес пламенную революционную речь. Возвратиться после этого на свою квартиру или в институт он уже не мог, его всюду искала полиция. В начале 1877 г. Плеханов тайно выехал в Германию, а затем во Францию, где познакомился с известным идеологом народничества Лавровым. Летом он также нелегально возвратился в Россию и поселился в Саратове. В 1878 г., по примеру своих товарищей-народников, он решил пойти «в народ», – поехал на Дон и некоторое время вел агитацию среди казаков. К 1878 г. почти все народовольцы покинули деревню. Шли споры о новых методах борьбы. Руководство «Земли и воли» все более склонялось к террору. Остаться в России больше не

было никакой возможности, и уже в январе Плеханов выехал за границу. Полгода он провел в Швейцарии, потом переехал вместе с женой в Париж, где много занимался самообразованием в библиотеках, посещал лекции в Сорбонне, завел знакомства с русскими эмигрантами и западноевропейскими социал-демократами. В 1881 г. он переводит на русский язык «Манифест Коммунистической партии». В 1882 г. Плеханов с женой вернулся в Швейцарию. Здесь произошло дальнейшее размежевание его с народниками. Первым делом группы стала организация своего издательства, которое объявило о своем намерении выпустить на русском языке библиотеку современного социализма. Начало этой библиотеке было положено брошюрой Плеханова «Социализм и политическая борьба», которую Ленин позже назвал первым «исповеданием веры русского социал-демократизма» и которая послужила поводом к окончательному разрыву с народничеством. В 1885 г. вышла вторая книга Плеханова «Наши разногласия». Несмотря на начавшийся у него туберкулез и неопределенность своего положения, Плеханов много работал. Кроме своих работ группа «Освобождение труда» продолжала переводить и издавать произведения Маркса и Энгельса.

Г.В. Плеханов много сделал для популяризации взглядов западных экономистов в России, прежде всего ученых английской классической школы политэкономии. Вершиной всей предшествующей зарубежной экономической мысли он считал сочинения Д. Рикардо. Плеханов положительно охарактеризовал его методологию, высоко оценил его теорию трудовой стоимости. Г.В. Плеханов утверждал, что стоимость определяется не естественными свойствами вещи, а трудом, затраченным на ее производство. При этом он считал, что явление стоимости было и в натуральном хозяйстве первобытного человека.

Прибавочную стоимость он понимал как разность между вновь созданной стоимостью и заработной платой рабочего, доказывая, что она не может возникнуть в процессе обмена, а создается только в производстве.

Вместе с тем, Г.В. Плеханов критиковал Д. Рикардо за его внеисторический подход к экономическим явлениям, не соглашаясь с тем, что капитализм – это вечный порядок, а капитал – это все средства производства, и, следовательно, мог быть и у первобытного охотника и рыболова.

Г.В. Плеханов разрабатывал проблему рынка, утверждал, что капитализм сам создает себе рынок. Его также интересовала проблема экономических кризисов перепроизводства. Их причину он сначала усматривал в анархии производства, затем утверждал, что их основная

причина в том, что производительные силы просто переросли существующие производственные отношения.

В начале XX в. историко-экономические воззрения Плеханова по важнейшим вопросам хозяйственной жизни России опять в значительной степени изменились: он стал отходить от идей ортодоксального марксизма.

В самом конце XIX в. – в 90-х годах – возникает еще одно течение в отечественной экономической мысли, которое быстро становится весьма влиятельным. Это был так называемый «легальный марксизм». Хотя представители этого течения и стояли на позициях марксизма, публиковать свои произведения в российской печати они могли свободно. Его крупнейшими представителями были П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановский и С.Н. Булгаков.

Петр Бернгардович Струве (1870 – 1944), русский политический деятель, экономист, философ, главный представитель «легального марксизма».

Сын пермского губернатора. Окончил юридический факультет Петербургского университета (1895). В 90-е годы редактировал журналы «легальных марксистов» «Новое слово» и «Начало». В 1896 г. участвовал в 4-м конгрессе 2-го Интернационала. После 1-го съезда РСДРП в 1898 г. был привлечен членами ЦК РСДРП к составлению «Манифеста Российской социал-демократической рабочей партии».

Впоследствии Струве отмежевался от «Манифеста», став противником революционного марксизма, в особенности учения о социалистической революции и диктатуре пролетариата.

После 1902 г. произошел переход Струве к религиозному мировоззрению. В сборнике «Вехи» (1909) он выступил со статьей «Интеллигенция и революция», в которой противопоставил идее революционного переустройства общества концепцию «воспитания» и «самовоспитания».

Взгляды Струве резко критиковал В.И. Ленин.

С 1902 г. редактировал журнал «Освобождение», с 1903 г. он – один из лидеров «Союза освобождения». С 1905 г. – член ЦК партии кадетов, возглавлял её правое крыло. Был депутатом 2-й Государственной думы (1907), редактором журнала «Русская мысль». Враждебно встретил Октябрьскую революцию 1917 г.

В годы Гражданской войны 1918 – 1920 гг. – член «Особого совещания» при генерале А.И. Деникине, член правительства генерала

П.Н. Врангеля. После разгрома контрреволюции эмигрировал; в Праге, Париже редактировал издания право-кадетского направления.

Сергей Николаевич Булгаков, (1871 – 1944) – известный писатель. Родился в 1871 г. в Ливнах, в семье священника; учился в орловской семинарии и елецкой гимназии, кончил курс юридического факультета Московского университета. Выдержав магистерский экзамен, Булгаков стал преподавателем политической экономии в московском техническом училище; в 1901 г. защитил в Московском университете диссертацию на степень магистра и был вы-

бран профессором киевского политехнического института; в 1906 г. вернулся в Москву приват-доцентом университета. В 1911 г. подал со многими другими в отставку. Булгаков был членом 2-й государственной думы, но видной руководящей роли в ней не играл, выступив, однако, несколько раз преимущественно для осуждения терроризма снизу и терроризма сверху. Популярность Булгакова создалась, главным образом, его публичными лекциями, соединявшими блестящие художественные качества с идейностью содержания и задушевностью тона. Булгаков едва ли не самый яркий и самый боевой представитель в России критико-идеалистического философского движения. Коренная реформа, произведенная родоначальником критической философии в теории познания, представляется и Булгакову центральным событием истории европейской духовной культуры. Сознательная «кантология» является, по его убеждению, незаменимой подготовительной школой для критического пересмотра познавательных средств и категорий, составляющих догматическое достояние эмпирической науки. Критическая работа Булгакова над некоторыми традиционным предпосылками и приемами позитивизма является тем более интересной, что при первых шагах своих на научном поприще он сам был убежденным сторонником механического мировоззрения. Булгаков прошел длинный путь «от марксизма к идеализму» и с большою искренностью воспроизвел перед читателями и слушателями все моменты своих философских исканий. В обширной диссертации «Капитализм и земледелие» Булгаков задался целью показать на истории аграрной эволюции всеобщую приложимость марксовского закона концентрации производства, но пришел к выводам прямо противоположным. Экономическая схема Маркса оказалась не соответствующей исторической действительности, а связанная с нею позитивная теория общественного прогресса – неспособной питать неискоренимую веру человека в историческое оправдание добра. После безуспешных попыток ис-

пользовать в интересах марксизма гносеологические заветы Канта, Булгаков остановился на мысли, что прочное обоснование руководящих начал личной и общественной жизни возможно только путем выработки безусловных мерил в вопросах блага, истины и красоты. Позитивная наука своей теорией прогресса хочет поглотить и метафизику, и религиозную веру, но, оставляя нас относительно будущих судеб человечества в полной неизвестности, дает нам лишь догматическое богословие атеизма. Миропонимание механическое, все подчиняя фатальной необходимости, в конечной инстанции оказывается покоящимся на вере. Марксизм, как самая яркая разновидность религии прогресса, воодушевлял своих сторонников верой в близкий и закономерный приход обновленного общественного строя; он был силен не научными, а утопическими элементами. Булгаков пришел к убеждению, что прогресс является не эмпирическим законом исторического развития, а задачей нравственной, абсолютным религиозным долженствованием. Социальная борьба представляется ему не столкновением лишь враждебных классовых интересов, а осуществлением и развитием нравственной идеи. Бытие не может обосновать долженствования; идеал не может вытекать из действительности. К области политической экономии в тесном смысле относятся главным образом следующие его работы: «О рынках при капиталистическом производстве» (1896); «Что такое трудовая ценность» («Сборник правоведения и общественных знаний», т. VI); «Классическая школа и историческое направление в политической экономии» («Новое Слово», октябрь, 1897); «К вопросу об эволюции земледелия» («Начало», I–III, 1899); «Ралохойнский эксперимент» («Мир Божий», 1900, февраль). Основное воззрение современной политической экономии, по которому рост материальных потребностей является коренным принципом нормального экономического развития, встречает со стороны Булгакова суровое осуждение. Он признает экономический прогресс необходимым условием духовного преуспевания, но предостерегает от склонности заменять прогресс общечеловеческий и общекультурный одним лишь прогрессом экономическим.

Сергей Юльевич Витте (1849 – 1915), граф (1905), российский государственный деятель, почетный член Петербургской АН (1893). Министр путей сообщений в 1892 г., финансов с 1892 г., председатель Кабинета министров с 1903 г., Совета Министров в 1905 – 1906 гг. Инициатор введения винной монополии (1894), проведения денежной реформы (1897), строительства Сибирской ж. д. Подписал Портсмутский мир (1905). Автор Манифеста 17 октября 1905 г.

При Витте были приняты меры, во-первых, к урегулированию судьбы недоимок в выкупных платежах, в огромном количестве накопившихся после неурожаев 1891 и 1892 гг., и, во-вторых, к уменьшению их оклада. Закон 7 февраля 1894 г. предписывал местной администрации разобраться в причинах происхождения недоимок по отдельным селениям и установить для каждого селения ту долю недоимки, которая могла бы ежегодно погашаться совместно с окладом; для тех же случаев, когда прибавка к окладу будет признана невозможной, разрешалось отсрочивать уплату недоимки до того времени, когда срок платежа оклада истечет. Предположения местных властей подлежали утверждению Министерств внутренних дел и финансов. Законы 13 мая 1896 г. и 31 мая 1899 г. имели целью уменьшить тягость оклада выкупных платежей. Достигалось это путем пересрочки, по ходатайствам крестьян, непогашенного остатка выкупного долга на новые сроки – в 28, 41 и 56 лет. Производилась, таким образом, конверсия выкупного долга, приводившая к понижению годовичного платежа за счет удлинения выкупного периода. Большое значение имело положение 23 июня 1899 г. о порядке взыскания окладных сборов с надельных земель, дополненное законом 12 февраля 1903 г. об отмене круговой поруки. Этими законами были установлены определенные правила раскладки сборов сельскими сходами и точный порядок их взыскания, а также облегчен и упрощен порядок предоставления льгот по платежу как оклада, так и недоимок. Наконец, многократному возвышению подвергалось таможенное обложение, причем увеличение таможенных пошлин или касалось отдельных предметов ввоза: чая, хлопка, хлопчатобумажной пряжи и т. д., или распространялось на многочисленные категории товаров (закон 11 июня 1900 г. увеличил таможенное обложение более, чем по 100 статьям), или, наконец, имело характер общей меры, каковою явился таможенный тариф 13 января 1903 г., давший ряд повышений ставок обложения, но почти не допустивший их понижения. Впрочем, в таможенном обложении были допущены единичные льготы в интересах сельского хозяйства. Продолжая политику своего предшественника, в которой он, как директор департамента железнодорожных дел, принимал ближайшее участие, Витте допускал, однако, исключения для отдельных обществ, деятельность которых отличалась сравнительною предприимчивостью и хозяйственностью: он входил с этими обществами в соглашение и отказывался от выкупа в казну принадлежащих им дорог, под условием постройки ими новых линий, протяжение которых во много раз превышало длину той железной дороги, которою общество первоначально владело. Железнодорожное строительство часто велось плохо, вследствие чего только

что отстроженные дороги приходилось в скором времени улучшать и усиливать. В то время устройство железных дорог обходилось дорого, превышая и сметные расчеты, и ту доходность дорог, на которую на первых порах можно было рассчитывать. В начале своей деятельности он прибег к кредиту для сбалансирования росписи государственных расходов и доходов. В дальнейшем Витте уже не заключал займов для бюджетных нужд, но широко пользовался государственным кредитом: 1) для осуществления денежной реформы, 2) для замены одних займов государства другими, менее обременительными по своим условиям и 3) для постройки казенных железных дорог и выкупа казною частных. Преобладающая часть вновь возникшего при Витте железнодорожного долга произошла от перехода в казну частных железных дорог, ибо прочие указанные потребности в значительной части покрывались общегосударственными средствами. В связи с денежной реформой подвергся преобразованию Государственный банк. Новый устав отличался от прежнего большей технической разработанностью и вносил частные улучшения в управление банком, но оставлял по-прежнему банк в подчинении министру финансов, хотя на банк возложены были новые и широкие задачи. Деятельность Дворянского банка усилилась, между прочим, вследствие понижения до 31/2% платежей его заемщиков. Деятельность Крестьянского банка при Вышнеградском и в начале управления Витте почти замирала; но в 1895 г. для него был издан новый устав, устранивший ряд ограничений, существовавших при прежнем уставе и разрешивший банку новую операцию: покупку земель за свой счет для перепродажи крестьянам. Эта операция разрешалась, однако, лишь временно и не иначе, как за счет собственного капитала банка, для усиления которого были установлены ежегодные отчисления из выкупных платежей. Были понижены (до 4%) и платежи заемщиков Крестьянского банка. При Витте Министерство финансов являлось вместе с тем и Министерством торговли и промышленности, содействие которым Витте считал одной из важнейших своих задач. Он принял ряд мер для организации торговли и промышленности, содействовал улучшению соответственных отделов законодательства; но наиболее значительна его деятельность в области таможенной охраны отечественной промышленности. Покровительственная система прочно установилась еще со времени Бунге. При Вышнеградском в 1891 г. был издан строго покровительственный таможенный тариф. Витте держался той же системы, но еще более развил и укрепил ее. Считая благоприятный баланс по внешней торговле необходимым условием сначала для осуществления, а затем для укрепления успеха денежной реформы, Витте всеми мерами содействовал тому, чтобы привоз

иностранных товаров в Россию был ниже ее вывоза. Его усилия в этом направлении в течение долгого времени не имели полного успеха вследствие сравнительно слабого развития вывоза. Россия могла вывозить главным образом продукты сельского хозяйства, но последнее в 90-х годах прошлого века находилось в трудном положении вследствие часто повторявшихся неурожаев; притом стоявшие в то время низкие цены на хлеб слабо оплачивали вывезенный хлеб.

Витте стремился согласовать деятельность органов местного самоуправления со своими планами, но не допускал основного условия для успешной деятельности самоуправления – его самостоятельности. Поэтому меры, осуществленные под влиянием Витте по отношению к земству, носили характер ограничительный, стесняющий самостоятельность земства, и встречали противодействие земства, вследствие чего не имели успеха. Так, по закону 1895 г. перенесены на казну лежавшие ранее на земстве расходы по содержанию местных административных и судебных учреждений, с тем чтобы освобождающиеся в земских бюджетах суммы были обращены на составление дорожных капиталов, употребляемых на устройство и капитальное улучшение местных колесных дорог. Эта попытка сделать Россию, при помощи земств, проезжею не имела успеха: земское дорожное хозяйство развивалось очень слабо. В постоянном росте земских сборов Витте видел помеху своим планам облегчения прямых налогов. По его инициативе был проведен закон о предельности земского обложения (1899), причем на казну вновь были переложены некоторые земские расходы, и казна обязалась выдавать земствам пособия на случай истощения их средств. Но этот закон внес лишь стеснения в деятельность земства и административное вмешательство в нее, не остановив роста земского обложения. Витте старался также устранить неравномерность земского обложения и, ради этого, ускорить работы по оценке недвижимых имуществ. Его главная реформа – (денежная) – была осуществлена почти всецело в административном порядке; несколько испрошенных им Высочайших повелений и указов имели целью лишь закрепить совершенное им, установить гарантии, что оно не будет сломано в будущем. Витте не стеснялся спрашивать Высочайшие повеления, предreshавшие направление законодательных дел и ограничивавшие свободу суждений Государственного совета. Железнодорожная политика Витте дала крупный толчок экономическому развитию России. Смело расширяя рамки государственного хозяйства, Витте являлся проводником новых начал финансового управления. Еще более поводов для критики старого режима давала внешняя политика, вызывавшая опасные кризисы на Дальнем Востоке и направляемая с 1902

г. закулисами советчиками и предпринимателями, помимо Министерства иностранных дел. Витте одобрял мирные приобретения в Китае, способствовал проведению части сибирской железной дороги через Маньчжурию, а когда, вопреки его мнению, была проведена железнодорожная ветвь на юг, допустил большие затраты на казенные постройки в Порт-Артуре и на сооружение нового торгового порта Дальнего, настойчиво возражая, однако, против вызывающих действий относительно Японии в Корее и против проекта присоединения Северной Маньчжурии. Дальновидный и просвещенный деятель он утверждал, что в условиях быстро развивающегося в стране капитализма российское дворянство может сохранять свои политические позиции, только приспосабливаясь к этим новым условиям. Духовным наставником Витте был немецкий экономист Фридрих Лист (1789 – 1846) – один из основателей исторической школы в Германии. Витте полностью разделял критику Ф. Листом классиков политической экономии. А. Смита (1723 – 1790) и Д. Рикардо (1772 – 1823) за их «космополитическую экономию», за то, что они не рассматривали законы экономического развития отдельной нации.

Петр Аркадьевич Столыпин (1862 – 1911).

Российский государственный деятель, премьер-министр (1906–1911). Родился в Баден-Бадене, принадлежал к старинному дворянскому роду. Получил образование в Санкт-Петербургском университете на физико-математическом факультете и в 1885 г. поступил на службу в министерство земледелия. Вскоре был избран ковенским уездным предводителем дворянства, а впоследствии губернским. В 1901 г. он был назначен в Гродно губернатором; в 1903 г. переведен в Саратов. Деятельность Столыпина в качестве саратовского губернатора послужила в первой Государственной думе предметом запроса, подписанного тридцатью трудовиками. Запрос этот, внесенный 24 мая, был сдан в комиссию и в Думе не рассматривался. 15 июня обсуждался другой запрос, внесенный тоже трудовиками, о преследованиях саратовской администрацией крестьянского союза. Перед самым созывом первой Государственной думы Столыпин был назначен министром внутренних дел в кабинете Горемыкина. С 1884 г. служил в министерстве внутренних дел. В 1906 г. заменил И.Л. Горемыкина на посту председателя Совета министров. Столыпин считал, что самодержавие должно быть заменено ограниченной монархией, опирающейся на сильную исполнительную власть. Аграрная политика Столыпина предоставляла большие возможности зажиточному

крестьянству: он предлагал предоставлять богатым крестьянам государственные кредиты и стремился к ликвидации системы общинного землевладения. К 1917 г. из состава традиционных общин вышло более 6 млн. крестьянских семей. После поездки в 1910 г. в Западную Сибирь Столыпин предложил широкомасштабную схему переселения крестьян на целинные земли. Считая Сибирь территорией, где может разместиться избыточное население, он рассматривал ее как неисчерпаемый источник сырья. Столыпинская аграрная реформа – это буржуазная реформа крестьянского надельного землевладения в России, ознаменовавшая поворот аграрно-политического курса самодержавия. Разрешение выходить из крестьянской общины на хутора и отруба, укрепление Крестьянского банка, принудительное землеустройство и переселенческая политика имели целью ликвидацию малоземелья при сохранении помещичьего землевладения, ускорение расслоения деревни, создание в лице кулачества дополнительной социальной опоры самодержавия. Основными целями реформы Столыпина были следующие:

- ◆ создание прочной социальной фазы самодержавия в лице крепкого зажиточного крестьянина;
- ◆ развитие капиталистических отношений в деревне, разрушение общины, передача крестьянам земли в частную собственность, создание хуторских и фермерских хозяйств;
- ◆ образование широкого рынка для промышленности;
- ◆ переселение революционно настроенных, малоземельных крестьян из центра на окраины.

Реформа осуществлялась по 3 направлениям:

- ◆ помощь крестьянам через Крестьянский банк для покупки казенных или дворянских земель, создание хуторов и отрубов, возникновение фермерского высокопроизводительного хозяйства;
- ◆ переселение безземельных и малоземельных крестьян на окраины (Сибирь, Кавказ, Средняя Азия, Дальний Восток);
- ◆ разрушение общины, закрепление земли в частную собственность крестьян, их полное уравнивание с другими сословиями.

9 Ноября 1906 г. был издан указ о передаче крестьянину его надела в частную собственность. Этот указ стал законом в 1910 г. Реформа началась в благоприятных условиях, росли цены на хлеб, были отменены выкупные платежи. Столыпин решил насильственно сломать общину, отдать крестьянам землю в частную собственность, которую они

могли передавать по наследству. Крестьянин мог потребовать свести все участки в единый отруб. Крестьянин мог выселиться за пределы деревни на отведенную ему землю и основать хутор, который Столыпин считал идеальной формой землевладения. Реформа была выгодна богатым крестьянам, которые имели деньги, чтобы создать крупное хуторское хозяйство. Даже помощь Крестьянского банка, который давал большую ссуду на приобретение земли, не выравнивала положение. Все же за период с 1907 по 1914 г. вышло из общины и взяло землю 26% крестьянских дворов. Аграрная реформа не была полностью реализована. Реформа укрепила позиции богатого крестьянства, которое стало шире использовать наемный труд, но она не решила основных противоречий в деревне. Сохранилось помещенье землевладение, не была разрушена сельская община, большинство крестьян обрабатывало землю примитивными орудиями. Реформа потерпела неудачу. Столыпин был смертельно ранен эсером Д.Г. Богровым 1 (14) сентября 1911 в Киеве во время мемориальных торжеств в память Александра II.

Развитие буржуазной политической экономии в России в конце XIX и начале XX вв. имело много общего с развитием ее в странах Западной Европы и США. Поэтому экономические идеи и теории русской экономической мысли необходимо рассматривать в тесной связи с основными направлениями буржуазной мысли на Западе. Все новые и новейшие идеи и теории, возникавшие на Западе, получали немедленное отражение в русской экономической литературе, например:

- ◆ теория предельной полезности австрийской школы – К. Менгер (1840–1921), Ф. Визер (1851–1922), Е. Бем-Баверк (1851–1914);
- ◆ идеи экономистов-математиков – Госсен (1810 – 1858), Вальрас (1834–1910), Джевонс (1835–1882), Парето (1848–1923);
- ◆ англо-американская школа – А. Маршалл (1842 – 1924), Д.Б. Кларк (1847–1938);
- ◆ стокгольмская школа – Г. Кассель (1866–1945) и др.

Однако в отличие от предшествующего периода русские экономисты XX в. не только заимствуют экономические идеи и теории, возникшие на Западе, но и оказывают воздействие на развитие буржуазной политической экономии других стран.

Другая особенность экономической науки в России на этапе монополистического капитализма состоит в значительном ослаблении ее антикрепостнической направленности.

В этот период русская буржуазная экономическая мысль отходит как от марксизма, так и от классической буржуазной политической экономики.

Основные направления буржуазной экономической мысли России этого периода.

1. Особенно сильное влияние на русскую экономическую мысль оказала германская историческая школа, выступавшая как историко-этическое направление, сочетающее историзм с этическим истолкованием экономических явлений. Этого направления в России придерживались И.И. Иванюков (1844 – 1912), А.Н. Миклашевский (1864 – 1911), В.В. Святловский (1869 – 1927) и др. Главная заслуга историко-этической школы – применение принципа развития к познанию экономических явлений. Большой заслугой исторической школы В.В. Святловский считал внедрение идеи историзма и «окончательное изгнание классической школы с ее человеком без веры, класса, национальности». Введение этических моментов в экономическую теорию он рассматривал как большой шаг вперед, поскольку это означало протест против невмешательства государства в экономические отношения и «рабочий договор», что в свою очередь развязывало руки социальной политике.

2. В виде самостоятельного направления можно выделить **психологическую школу** и на ее основе – математическое направление.

В конце XIX – начале XX вв. представители психологической школы на Западе и в России существенно модернизируют старую теорию субъективной ценности, вводя ряд новых моментов:

- ◆ определение меновой стоимости не полезностью предмета вообще, а их «предельной полезностью»;
- ◆ привлечение фактора редкости предметов как причины возникновения меновой ценности; введение понятия объективной и субъективной хозяйственной ценности; перенесение субъективной оценки из психики одного человека на психологию «коллективности», «общественная предельная полезность» и т.д.

Наиболее видные представители психологической школы в России – **Р.М. Оржецкий** (1863 – 1923), **В.Ф. Залесский** (1861 – 1922), **Л.Д. Билимович** (1876-?) и др. исходили из положения, что поведение человека диктуется стремлением к наилучшему удовлетворению присущих ему потребностей с наименьшими жертвами.

Методология психологической школы образует общую основу математического направления политической экономики.

3. Если в области теории стоимости как господствующей стала психологическая школа, то в вопросах теории распределения – социальная. На Западе эта школа получила широкое распространение. Виднейшими ее представителями были Р. Штольцман, Р. Штаммлер, Ф. Петри, А. Аммон и др. Акцентируя внимание на социальных явлениях хозяйства, представители этого направления сводили их к правовым, имущественным и этическим отношениям людей.

Михаил Иванович Туган-Барановский (1865 – 1919) – экономист. В 1888 г. сдал в Харьковском университете экзамен на степень кандидата естественного и юридического факультетов. В 1894 г.

получил от Московского университета степень магистра политической экономии за диссертацию: «Промышленные кризисы»; в 1898 г. получил от того же университета степень доктора за диссертацию «Русская фабрика в прошлом и настоящем» (т. I). Обе эти работы вышли вторыми изданиями – первая в 1899 г., вторая в 1900 г. С 1895 г. читал лекции в С.-Петербургском университете в качестве приват-доцента. В 1899 г. был уволен из числа приват-доцентов по приказанию министра народного просвещения. Другие труды его: «Учение о предельной полезности» (1890), «Прудон, его жизнь и деятельность» (1891), «Д.С. Милль, его жизнь и деятельность» (1892). В 1897 г. поместил ряд статей по разным вопросам в журнале «Новое Слово», а в 1899 г. – в журнале «Начало»; в обоих журналах принимал близкое участие в редакции. Кроме того, сотрудничал в «Мире Божьем», где с начала 1901 г. печаталась его работа: «Очерки из истории политической экономии». На немецком языке напечатал: «Arbeiterschutzgesetzgebung in Russland» (во 2-м издании «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», Конрада), «Die sozialen Wirkungen der Handelskrisen in England» («Archiv für soziale Gesetzgebung und Statistik», 1898), «Studien zur Theorie und Geschichte der Handelskrisen in England» (переработка русской книги о кризисах, изд. 1900 г.). Кроме того, на немецкий язык Минцесом переведена книга о фабрике и издана как приложение к «Zeitschrift für Soziale und Wirtschaftsgeschichte» под заглавием: «Geschichte der russischen Fabrik» (Б., 1900). Главным трудом Т.-Барановского, одного из виднейших наших марксистов, является сочинение о кризисах, в котором он разрабатывает теорию реализации продуктов в капиталистическом обществе. В первом ее издании затруднения при реализации продуктов, обостряющиеся до депрессии и кризисов, объяснялись исключительно неорганизованностью капиталистического производства. Во втором, совершенно

переработанном издании, Т.-Барановский ставит процесс реализации в связь не только с «отсутствием планомерной организации», но и с другими социальными чертами капиталистического строя. При последнем производстве перестает быть средством удовлетворения человеческих потребностей, а становится целью само по себе, техническим моментом создания капитала. Законы капиталистической конкуренции повелительно требуют от капиталиста расширения производства и капитализирования значительной части его прибыли. В связи с этим стоит вторая черта капитализма: организованность труда в пределах одного предприятия и неорганизованность всего национального производства. Указанные особенности капиталистического производства делают общее перепроизводство, как момент развития капиталистического хозяйства, необходимым. В указанных социальных противоречиях капиталистического строя Т.-Барановский видит движущую силу общественных преобразований.

Основная тенденция в освещении проблемы капиталистических циклов и кризисов в экономической литературе России сложилась под влиянием работ М.И. Туган-Барановского. Его книга «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь» в начале XX в. стала необычайно популярной в экономической литературе России. Критикуя различные теории кризисов, объяснявшие кризисы нарушениями либо в области потребления, либо производства и распределения, Туган-Барановский обратил внимание на связь всех этих процессов и попытался дать синтетическое представление о характере циклических колебаний. Он своеобразно использовал идею Маркса о связи промышленных колебаний с периодическими обновлениями основного капитала. Туган-Барановский обратил при этом особое внимание на тесную связь между изменениями цен на средства производства («капитальные блага») и движением аккумулятивного процесса: процесса изменения высвобождающегося денежного капитала, либо идущего на увеличение инвестиций, либо образующего фонд сбережения. Он предвосхитил основную идею кейнсианской теории циклов – идею «сбережения – инвестиции» как главную внутреннюю пружину всего механизма движения экономической активности. В системе Туган-Барановского накопление ссудного капитала представлено в виде накопления пара в цилиндре: когда оно достигает известной высоты, ссудный капитал выталкивается в сферу действующего капитала, когда же он истощается, промышленность возвращается к своему исходному пункту.

Туган-Барановский первым сформулировал основной закон инвестиционной теории циклов: фазы промышленного цикла определяются

законами инвестирования. В терминах кейнсианской школы теория циклов Туган-Барановского звучит так: расширение инвестиций главным образом в отраслях, производящих капитальные блага, образует первопричину последующего и возмущающего движения всех элементов экономической активности, основу мультипликационного процесса, состоящего во взаимосвязанном росте всех производств и в увеличении общей суммы доходов с множителем (мультипликатором), заключенным опять-таки в чистом приращении инвестиции. Этот же процесс может стать и причиной положительного движения экономической активности в силу ограниченности инвестиционных возможностей.

Александр Васильевич Чаянов (1888 – 1937), сын купца Василия Ивановича Чаянова и Елены Константиновны Клепиковой (из мещан), родился в Москве 17 января 1888 г.

Окончив частное реальное училище Воскресенского, юноша в 1906 г. поступил в Московский сельскохозяйственный институт (так тогда называлась Петровская сельскохозяйственная академия) скорее всего под влиянием родственников: его мать была одной из первых женщин, окончивших «Петровку», выпускником которой был и двоюродный брат Александра – известный опытник Сократ Константинович Чаянов.

С учебным заведением А.В. Чаянову повезло. Это были годы расцвета Петровской академии. Среди преподавательского состава выделялись профессор Н.Н. Худяков, А.Ф. Фортунатов, Д.Н. Прянишников, которые оказали самое благотворное влияние на юношу. А из студентов он сошелся со своим однокурсником Н.И. Вавиловым.

А.В. Чаянов подготавливает много докладов в семинарах А.Ф. Фортунатова, В.Я. Железнова и др., с увлечением работает в лаборатории физиологии растений Н.Н. Худякова (только чудом не становится физиологом!), посещает наиболее популярные студенческие научные кружки, любителей естествознания и по общественной агрономии.

Достаточно назвать несколько из множества его докладов, чтобы судить о широте и разнообразии его интересов: «Теория предельной полезности по К. Менгеру», «Графический метод исследования функций двух переменных», «К вопросу о догме и критике технических методов статистического анализа», «Сравнение статистического метода с методами естественных наук», «Факторы, обуславливающие пестропольную систему полевого хозяйства на юге России», «Значение изучения организационных планов крестьянского хозяйства для деятелей агрономиче-

ской помощи населению», «Сущность и пределы науки», «Дарвинизм и социология», «Существует ли принципиальное различие между опытом и методами статистического исследования», «Общественные мероприятия в сельском хозяйстве Италии», «История сельского хозяйства в Бельгии».

В этом многообразии все же выделяется то главное, что впоследствии приобретает более четкие очертания. Первое – это попытка целостного, глобального восприятия и осмысления задач науки (с позиций и философии, и естествознания, и социологии, и политэкономии). Второе – это выбор основных направлений будущих исследований: крестьянское трудовое хозяйство, кооперация, общественная агрономия. Третье – это отработка инструментария, методики исследовательской работы, отсюда интерес к статистике и счетному методу.

Обращает на себя внимание интерес молодого студента, уже на 1-м курсе, к трудам К. Менгера, основателя австрийской школы теории предельной полезности, а в дальнейшем и Э. Лаура, которые оказали влияние на ранние работы А.В. Чаянова.

В 1908 г. появляется его первая печатная работа о кооперации в Италии. В последующие годы их число увеличивается, и в год окончания института (в 1911 г.) А. В. Чаянов уже был автором 18 печатных работ, которые были по достоинству оценены не только в институте, но и в кооперативно-агрономических кругах. Он был оставлен для подготовки к научной и преподавательской работе при кафедре сельскохозяйственной экономии (летом 1910 г., еще до официального получения диплома об окончании института). Одновременно он привлекается к работе над бюджетными обследованиями, которая ему поручается агрономическим съездом Московской губернии, состоявшимся в 1911 г. А вскоре последуют приглашения для чтения различных экономических курсов в МСХИ, коммерческом институте, университете им. А.Л. Шанявского.

Сдав магистерский экзамен в 1912 г., А.В. Чаянов совершил годичную командировку в Западную Европу, куда был направлен на стажировку. Там он работает под руководством профессора В.О. Борткевича в Берлине и Д. Золла в Париже, где завершает «Очерки теории трудового хозяйства». Этим трудом он вносит важный вклад в формирование нового организационно-производственного направления русской экономической мысли.

А.В. Чаянов и его единомышленники А.Н. Челинцев, Н.П. Макаров, А.А. Рыбников ставили своей целью улучшение крестьянского трудового хозяйства на основе рациональной организации производства,

его интенсификации за счет передовой технологии, кооперирования сбыта и переработки сельскохозяйственных продуктов и т. д.

Новая организация крестьянского хозяйства мыслилась организационно-производственным направлением вне ломки существующего политического и экономического строя России. В основе понимания природы крестьянского трудового хозяйства представителями организационно-производственного направления лежала семейно-трудовая теория, с помощью которой доказывались исключительная выживаемость и устойчивость крестьянского хозяйства. Эта устойчивость многократно усиливалась посредством кооперации. Отсюда самое пристальное внимание уделялось теории и практике кооперативной работы.

Практическая работа А.В. Чаянова сосредоточивается в области крестьянского льноводства и льноводческой кооперации. Созданное А.В. Чаяновым, С.Л. Масловым, А.А. Рыбниковым, В.И. Анисимовым и др. в 1915 г. Центральное товарищество льноводов уверенно и поразительно быстро завоевывает внутренний и мировой рынок.

Успешная деятельность русской кооперации во многом зависела от наличия хорошо подготовленных кадров. Поэтому много внимания А. В. Чаянов отдает работе на различных кооперативных курсах. Наиболее широко, систематически и квалифицированно постановку кооперативного образования удалось наладить Московскому народному университету им. А.Л. Шанявского. Здесь сосредоточиваются лучшие кооперативные силы: А.Е. Кулыжный, П.А. Садырин, С.Н. Прокопович, В.Н. Зельгейм, М.И. Туган-Барановский и др.

В этой среде прочно утверждается молодой Чаянов, который, помимо чтения лекций по ряду экономических дисциплин, выполняет еще и обязанности секретаря кооперативного отдела Московского народного университета. Эта организационная работа, связанная с постановкой учебного плана, приглашением преподавателей, организацией экскурсий для слушателей, проведением собеседований с ними и т. д., хотя и способствовала завязыванию многочисленных знакомств в научной и кооперативной среде, была очень хлопотной и отнимала много времени и сил. А ведь он не прекращал своей основной работы в МСХИ.

А.В. Чаянов с 1919 г. сосредоточивает свою работу в Народном комиссариате земледелия. Одновременно он продолжает преподавательскую работу в МСХИ, университете им. А.Л. Шанявского, много размышляет и пишет о народном образовании, о постановке высшего образования. Его волнуют вопросы музейного дела. Он участвует в работе Всероссийского съезда по вопросам культурно-просветительной деятельности кооперации. Наконец, в 1918 г. он пишет свою первую по-

весть. Год ее выхода автор на обложке помечает необычно: «1 год республики». Эта маленькая деталь подчеркивает причастность автора к происходившему.

Сопричастность к великим свершениям революции Чаянов подтверждает серьезной работой в Наркомземе по землеустройству.

По заданию Наркомзема он разрабатывает сложнейшие теоретические вопросы землеустройства, которые имели большое практическое значение. К своей работе А.В. Чаянов привлекает лучшие агрономические силы, а также экономистов, статистиков (Н.Д. Кондратьев, А.Г. Дояренко и др.). Организованный им в 1919 г. семинарий по сельскохозяйственной экономии и политике вплотную занят актуальными проблемами землеустройства.

А.В. Чаянов жил жизнью страны и искал приемлемые формы и способы возрождения народного хозяйства. Самым, пожалуй, главным в его работе этого периода была подготовка первого плана восстановления сельского хозяйства.

23 ноября 1921 г. на объединенном заседании президиума Госплана с сельскохозяйственной секцией Госплана и представителями Наркомзема был заслушан доклад А.В. Чаянова «Генеральный план Наркомзема на 1921 – 1922 гг.» Под председательством Г.М. Кржижановского здесь собирались ученые, специалисты сельского хозяйства, статистики: В.Л. Вильямс, Д.Н. Прянишников, А.Е. Лисицкий, А.И. Хрящева, П.И. Попов, Н.Д. Кондратьев, А.В. Тейтель, Н.П. Огановский и др. Обсудив доклад, Госплан постановил: «Заслушав генеральный план НКЗ на 1921 – 1922 гг., Госплан признал его в основе построенным правильно и рассматривает его как программу первого реалистического подхода к построению единого сельскохозяйственного плана». В дальнейшем А.В. Чаянов отходит от работы по планированию.

1922 г. вносит много перемен в жизнь А.В. Чаянова. На базе семинария по сельскохозяйственной экономии и политике создается научно-исследовательский институт под тем же названием. Его директором становится А.В. Чаянов. Происходят изменения в личной жизни; он женится на Ольге Эммануиловне Гуревич. В том же году А.В. Чаянов получает длительную заграничную командировку.

Отправившись за рубеж весной 1922 г., А.В. Чаянов и его жена пробыли там полтора года. Летом 1923 г. они живут в маленьком немецком городке Гейдельберге, что расположен между Франкфуртом-на-Майне и Штутгартом, недалеко от Мангейма. Отсюда в июне он буквально бомбардирует Наркомзем и экономистов-аграрников письмами с весьма интересными предложениями.

Дело в том, что среди экономистов Запада, немецких прежде всего (профессор Зеринг), зарождается замысел грандиозного труда «Положение мирового сельского хозяйства и торговля сельскохозяйственными продуктами после войны». Приглашались и русские ученые, авторский коллектив которых стал формировать А.В. Чаянов. Как ответственный редактор русского отдела серии, он пытается привлечь к работе Н.П. Макарова, Н.П. Огановского, А.Н. Челинцева, А.И. Хрящеву, Б.Н. Кииповича, Г.А. Студенского, А.Е. Лосицкого, Н.Д. Кондратьева, И.М. Жирковича, П.И. Лященко и др. Наркомзем весьма положительно отнесся к этой инициативе.

За рубежом А.В. Чаянов вновь берется за разработку своей теории крестьянского хозяйства. Несколько статей он публикует в немецких журналах, а главный свой труд по этой проблеме «Учение о крестьянском хозяйстве» выпускает в Берлине в 1923 г. На родине он выйдет в 1925 г. под названием «Организация крестьянского хозяйства», а в 1927 г. с немецкого издания осуществится перевод на японский язык.

За границей А.В. Чаянов пишет третью романтическую повесть «Венецианское зеркало, или Диковинные похождения стеклянного человека» и издает ее в Берлине (вторая повесть «Венедиктов, или Достопамятные события жизни моей» вышла в Москве в 1922 г.). Все повести вышли под псевдонимом «Ботаник X».

Результаты поездки за рубеж оказались положительными. Светская кооперация уверенно выходила на мировой рынок, возможности которого для России заметно расширялись благодаря установлению дипломатических отношений с рядом стран. И здесь А.В. Чаянов внес свою лепту: он участвовал в подготовке материалов для Генуэзской конференции. Были установлены полезные контакты с иностранными учеными. Русская наука активно выходит из изоляции. Начинается тесное сотрудничество с английскими, немецкими, французскими, американскими и другими учеными. Русская наука утверждает свой авторитет на самых передовых рубежах.

По возвращении в Россию в конце 1923 г. А.В. Чаянов основное внимание сосредотачивает на научной и преподавательской работе, хотя некоторые обязанности (координация с кооперативными центрами) остаются за ним в Наркомземе.

В 1923 – 1924 гг. заметное влияние в аграрной среде, среди ученых-экономистов, в высших учебных заведениях получает организационно-производственное направление. Главные силы «организационников» группируются в ТСХА, где они возглавляют важнейшие кафедры экономического факультета: кафедрой «Организация сельского хозяй-

ства» руководит профессор А.В. Чаянов, кафедрой «Планирование сельского хозяйства» – профессор Н.П. Макаров, кафедрой «Районирование сельского хозяйства» – профессор А.Н. Челинцев, кафедрой «Экономическая география» – профессор А.А. Рыбников. Все они в расцвете сил. К середине 20-х годов А.В. Чаянову и Н.П. Макарову нет и 40 лет, а А.А. Рыбникову и А.Н. Челинцеву – еще нет и 50.

Плодотворно работает руководимый А.В. Чаяновым Институт сельскохозяйственной экономики. За 10 лет работы институт издал около 50 томов трудов. Направление работы института было и теоретическим, и практическим. В теоретическом плане работа сосредоточилась на развитии теории крестьянского хозяйства, на разработке теории размещения (наподобие теории Вебера для промышленности). В практическом отношении исследуются проблемы кредита, ирригации, оптимальных размеров сельскохозяйственных предприятий. Здесь как бы заказчиком является Наркомзем, по поручению которого и ведется разработка названных тем. Тем самым институт выступает в некотором отношении научно-исследовательским центром Наркомзема.

Институт А.В. Чаянова стремительно разрастался. Отпочковывались в самостоятельные научные организации коллективы; разрабатывающие комплексы отдельных программ. Так, направление по изучению цен на сельскохозяйственную продукцию, возглавляемое Н.Д. Кондратьевым, оформилось в качестве самостоятельного Конъюнктурного института, предметом исследования которого стала вся мировая экономика.

Роковую роль для А.В. Чаянова и его соратников сыграла дискуссия 1927 г. о дифференциации крестьянства. Объективно вопрос о классовом расслоении назрел. Куда оно идет? Интенсивно ли происходит расслоение? Происходит ли вымывание середняка? Представляет ли опасность кулак? Все эти вопросы имели важное практическое значение для судеб крестьянства, для страны в целом.

Однако объективная научная полемика была подменена избиением несогласных с точкой зрения так называемых аграрников-марксистов, т. е. тех, кто группировался вокруг Л.Н. Крицмана и его окружения из Комакадемии.

А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева и других обвинили в стремлении увековечить индивидуальное хозяйство. Но критики не замечали, насколько крестьянство уже втянуто кооперацией в систему социалистических отношений, что это уже было не то крестьянство, что в начале революции. Кооперация сочетала в себе такую степень личной заинтересованности населения и государственного интереса, которая давала воз-

возможность безболезненно и без ломки, медленно, но верно вводить крестьянина в социализм.

Кардинальные проблемы монополистической стадии развития капитализма, вставшие перед международным рабочим движением, с последовательно марксистских позиций были проанализированы в книге Владимира Ильича Ленина (1870 – 1924) «Империализм, как высшая стадия капитализма» (1916). Эта работа явилась фундаментом для развития теории социалистической революции, разработки стратегии, тактики и программных позиций большевиков и примыкавших к ним в годы войны революционно-интернационалистских групп в международной социал-демократии.

Николай Иванович Бухарин (1888–1938)

– экономист, теоретик марксизма, партийно-государственный деятель. Академик по Отделению гуманитарных наук (экономика) с 12 января 1929 г.

С конца 1930 г. Бухарин возглавлял комиссию АН СССР по истории знаний (основана ранее В.И. Вернадским), которая в марте 1932 г. была преобразована в Институт истории науки и техники, директор – Н.И. Бухарин (1932 – 1937). В 1931 г. организовал и редактировал журнал «Социалистическая реконструкция и наука» («Сорена», выходил до 1936 г.). С декабря 1934 г. до второй половины января 1937 г. – ответственный редактор «Известий».

21 августа 1936 г. было опубликовано заявление Прокуратуры СССР о начале следствия по делу Бухарина, Рыкова, Томского, Радека; 10 сентября появилось заявление Прокуратуры о том, что следствие по делу Бухарина и Рыкова прекращено за неимением юридических данных для привлечения к уголовной ответственности. Через некоторое время прекратилось поступление жалования Бухарину от АН СССР.

Бухарин был реабилитирован 4 февраля 1988 г., восстановлен в партии 21 июня 1988 г. Восстановлен в АН на сессии Общего собрания 18 – 20 октября 1988 г.

Об исходных воззрениях Н.И. Бухарина на экономический процесс можно судить по работе с симптоматичным названием «Азбука коммунизма», опубликованной в 1920 г. в книге «Экономика переходного периода». Для Бухарина в этот период характерно принятие духа «военного коммунизма». В целом его взгляды близки концепции троцкистов, но они носили в большей степени теоретический характер.

Бухарин рассматривает переходный период как результат вызревания в самом капиталистическом обществе материально-технических и социально-экономических условий для начала преобразований, которые в свою очередь могут растянуться на достаточно длительный период. Революция, по его мнению, нарушает общественное равновесие, в экономике происходит сокращение производства, падение производительных сил общества. В этих условиях государство должно ликвидировать «экономические издержки революции», т.е. на основе первоначального социалистического накопления принудительно восстанавливать разрушенные связи между основными факторами производства на основе трудовой повинности. Внешнеэкономические методы хозяйствования затем постепенно ослабевают, но не исчезают, так как остаются на длительный период, обеспечивая экономическое развитие, наряду с растущим энтузиазмом и сознательностью трудящихся.

В этот период Бухарин отрицал наличие при социализме таких основных вопросов политэкономии, как проблемы ценности, цены, прибыли и т.д. Различными объявлялись и цели производства, ибо при социализме оно служило удовлетворению общественных потребностей, а при капитализме – извлечению прибавочной стоимости. В конечном счете он подводил к выводу о несовместимости социализма и товарно-денежных отношений, что в конкретных условиях военного коммунизма происходило в действительности.

Николай Дмитриевич Кондратьев, по признанию ученых, изучавших его творческое наследие, один из выдающихся ученых мировой экономической и социальной науки. Имя Кондратьева стало известно в последние годы, благодаря, прежде всего, мужеству его жены Е.Д. Кондратьевой, в трудные годы репрессий сохранившей уникальные рукописи, написанные в суздалском политизоляторе и переданные затем на волю.

Биография Н.Д. Кондратьева (1892 – 1938) весьма драматична. Еще во время учебы в церковно-приходской школе в 1900 – 1905 гг., как и многие его сверстники, он начал активно участвовать в политических мероприятиях: был активным членом кружков эсеровского направления, за что ему пришлось испытать немало гонений.

В 1910 г. Кондратьев становится студентом экономического отделения юридического факультета Петербургского университета, где его учителями были видные ученые того времени: М.И. Туган-Барановский, Л.И. Петражицкий и др. По окончании университета за блестящую учебу он оставлен при нем «... для приготовления к профессорскому званию

по кафедре политической экономии и статистики». Одновременно он занимает должность личного секретаря академика М.М. Ковалевского.

Вплоть до января 1918 г. Кондратьев активно занимается политической, избирается в Учредительное собрание и становится товарищем министра продовольствия в последнем, третьем коалиционном кабинете Временного правительства. Одновременно он активно печатается в основном в изданиях партии эсеров.

После революции Кондратьев работает в Петровской академии в качестве профессора, параллельно преподает в ряде институтов.

В 1923 г. он как один из выдающихся ученых-экономистов привлекается к составлению пятилетнего плана развития сельского хозяйства РСФСР, ставшего известным под названием «пятилетки Кондратьева». Однако его смелые взгляды на принципы развития сельского хозяйства вызвали помимо поддержки критику со стороны наиболее радикальных экономистов и политических деятелей страны, которая, начиная со статьи Г.Е. Зиновьева в 1927 г., превратилась в настоящую травлю.

Кондратьев, в частности, ратовал за предоставление хозяйствам, на местах, определенной самостоятельности для решения специфических для каждого хозяйства, неподдающихся централизованному планированию проблем; за составление не плана-директивы, а плана-прогноза пятилетнего развития сельского хозяйства, указывающего основные цели и средства к их достижению. Как последовательный сторонник так называемой товарной модели социализма, Кондратьев выступал за такое планирование, которое учитывало бы тенденции развития рынка и сочеталось бы с ними. План и рынок, по его мнению, должны быть в неразрывном единстве – только так можно было обеспечить нормальное развитие экономики. Кондратьев выступал за поддержку тех слоев крестьянства, которые могли обеспечить продуктивное развитие этой отрасли. В этом плане он выступал против «раскулачивания», за что был заклеймен как «идеолог кулачества».

В июне 1930 г. Н.Д. Кондратьев был арестован как глава вымышленной «Трудовой крестьянской партии». После полутора лет следствий и допросов, в самом начале 1932 г., Кондратьев был приговорен к восьми годам тюремного заключения и в феврале был доставлен в Суздальский политизолятор.

В Суздале он продолжает работу над рукописью монографии, которая должна была послужить определенным итогом всех его научных изысканий предшествующего периода. Ему удалось передать жене часть рукописи. Как следует из его писем Е.Д. Кондратьевой, он успел завер-

шить и другую, более объемную часть своего труда, однако до сих пор не найденную.

Н.Д. Кондратьев был расстрелян 17 сентября 1938 г. по вновь сфабрикованному делу. В 1937–1938 гг. были расстреляны также многие видные ученые, члены пресловутой ТКП.

Полная реабилитация ученых, которые были ложно обвинены во вредительстве и прочих грехах по делу ТКП, состоялась лишь 16 июля 1987 г. «за отсутствием состава преступления».

В своих работах Кондратьев пытался сделать анализ и дать общую оценку экономического поведения. В основе экономического поведения у Кондратьева лежит, во-первых, определенная деятельность людей, обусловленная различными потребностями. Во-вторых, именно эта деятельность направлена на достижение возможности удовлетворить непосредственно свои материальные и духовные потребности материальными средствами. Что касается первого положения, то в этом Кондратьев не выходит из руслу представлений о хозяйствующем индивиде классической и неоклассической школы экономической теории, марксистской школы и других направлений, как это видно уже из его критики подходов в третьей группе. «В действительности можно сказать, что подавляющее число экономистов, которые также видят специфическую особенность хозяйственной деятельности в том, что она направлена на обеспечение материальных средств удовлетворения потребностей. В этом смысле наша концепция совпадает с общим мнением».

Экономическое поведение рассматривается Кондратьевым как составляющая общего понятия хозяйства. Однако в силу различных оснований хозяйственной деятельности, автор, в отличие от других ученых-экономистов, придерживается несколько иного взгляда на общую теорию и отдельные проблемы экономических наук.

Методологически в анализе понятий общества и общественных явлений автор отталкивается от той посылки, что определять фундаментальные понятия и категории науки, в данном случае – социальной, необходимо отталкиваться от понятий, разработанных в других науках. Таким образом, можно избежать тавтологии, определяя неизвестное ключевое понятие через понятие из этой же науки, неизвестное через неизвестное (что, по его мнению, сделал Маркс). Кроме этого, обеспечивается адекватное понимание и истолкование явлений, скрывающееся под этими понятиями. К тому же, такой подход в целом будет отвечать принципу единства и преемственности всех наук как необходимого условия истинности научного знания.

Этот принцип автор применяет и при рассмотрении категории экономического поведения, в основе которого лежат понятия поведения и потребности, заимствованные из психологии и физиологии.

Необходимо указать на фактор мотивации в экономическом поведении. Кондратьев затрагивает его мельком (опять же, возможно, в силу незаконченности отдельных абзацев и частей), утверждая лишь то, что мотивация субъекта поведения соответствует его деятельности, т. е. если это хозяйственная деятельность, то она предполагает экономическую мотивацию. Однако может возникнуть вопрос: следует ли считать хозяйственной деятельностью по всем внешним признакам экономическую (например, торговлю), в случае, если индивид субъективно ее не считает таковой, а действует, например, в силу подражания, правосознания или моды, по схеме консеквативной мотивации, а не телеологической, которую в основном и подразумевает автор. В этом случае можно также утверждать, что имеет место экономическая деятельность; однако она будет направлена на достижение неадекватными средствами адекватных целей: подражание, следование моде в том или ином случае будет осуществляться ради чего-то, допустим статуса в обществе, или правосознание будет основываться на представлениях о безопасности и обеспечении правом адекватных условий той же экономической деятельности и т. д.

Наибольшую известность ему принесла теория больших циклов конъюнктуры.

В начале 20-х годов Кондратьев развернул широкую дискуссию по вопросу о длительных колебаниях при капитализме. В те времена еще очень сильны были надежды на скорую революцию в передовых капиталистических странах, и поэтому вопрос о будущем капитализма, о возможности нового его подъема, достижения им более высокой стадии развития был чрезвычайно актуален.

Дискуссия началась с опубликованной в 1922 г. работы «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны», в которой Кондратьев выступил с предположением о существовании длинных волн в развитии капитализма. Несмотря на отрицательную реакцию большинства советских ученых на эту публикацию, Н.Д. Кондратьев продолжал последовательно отстаивать свою позицию в следующих работах:

- ◆ «Спорные вопросы мирового хозяйства и кризиса (ответ нашим критикам)» – 1923 г.
- ◆ «Большие циклы конъюнктуры» – 1925 г.
- ◆ «К вопросу о больших циклах конъюнктуры» – 1926 г.

- ◆ «Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждение в Институте экономики» (совместно с Опариным Д.И.) – 1928 г.

Исследования и выводы Кондратьева основывались на эмпирическом анализе большого числа экономических показателей различных стран на довольно длительных промежутках времени, охватывавших 100–150 лет.

Н.Д. Кондратьевым была проанализирована динамика изменения следующих показателей с конца XVIII в. по начало XX в.:

а) по Англии: цен, процентов на капитал, заработной платы сельскохозяйственных и текстильных рабочих, внешней торговли, производства угля, чугуна, свинца.

б) по Франции: цен, процента на капитал, внешней торговли, потребления угля, посевной площади овса, портфеля Французского банка, вкладов в сберегательных кассах, потребления хлопка, кофе, сахара.

в) по Германии: производства угля и стали.

г) по США: цен, производства угля, чугуна и стали, количества веретен хлопчатобумажной промышленности, посевных площадей хлопка.

д) мирового производства угля и чугуна.

Показатели производства и потребления – не общие, а в расчете на душу населения.

С помощью метода наименьших квадратов из ряда выделялись (в основном квадратичные) тренды, а затем полученные остатки усреднялись с помощью девятилетней скользящей средней. Осреднение позволяло сгладить колебания, происходящие чаще, чем раз в девять лет. Длина цикла оценивалась как расстояние между соседними пиками или спадами.

Конечно, такая математическая методика исследования, применявшаяся Кондратьевым, не была лишена недостатков и подвергалась справедливой критике со стороны его оппонентов, но все возражения касались лишь точной периодизации циклов, а не их существования. Н.Д. Кондратьев понимал необходимость вероятностного подхода при исследовании статистических рядов экономических показателей. В своей статье «Большие циклы конъюнктуры» он писал, что считать доказанным наличие таких циклов нельзя, но вероятность их существования велика. Ни один из имеющихся методов математической статистики не может с достаточной степенью вероятности подтвердить присутствие 50-летних циклов на отрезке 100–150 лет, т. е. на основании информации, содержащей максимум 2–3 колебания.

Однако, возражая на заявления критиков, что нельзя говорить о «правильности», то есть о периодичности больших циклов, поскольку их длительность колеблется от 45 до 60 лет, Кондратьев справедливо возражал, что большие циклы, с вероятностной точки зрения, не менее «правильны», чем традиционные циклические кризисы. Так как длина традиционного циклического кризиса варьирует в пределах 7–11 лет, то его отклонение от средней составляет более 40%, а такое отклонение от средней для большой волны, длительность которой изменяется от 45 до 60 лет, меньше 30%.

Так как никакой математический аппарат анализа временных рядов не может с достаточной вероятностью подтвердить или опровергнуть существование длинных циклов, Кондратьев искал дополнительную информацию, стараясь найти свойства и явления, общие для соответствующих фаз обнаруженных им длинных циклов. К началу 20-х годов мировой капитализм пережил, по расчетам Кондратьева, две с половиной длинных волны длиной 48–55 лет. На подавляющем большинстве кривых эти циклы четко видны безо всякой математической обработки. Периоды колебаний и основные (верхние и нижние) точки кривых зависимостей разных показателей совпадают (± 3 года) (см. таблицу).

Хронология больших циклов экономической динамики
по Кондратьеву (составлена в 1925 г.)

I повышательная волна	1785 – 1790 по 1810 – 1817
I понижательная волна	1810 – 1817 по 1844 – 1851
II повышательная волна	1844 – 1851 по 1870 – 1875
II понижательная волна	1870 – 1875 по 1890 – 1896
III повышательная волна	1890 – 1896 по 1914 – 1920
III понижательная волна	1914 – 1920

На протяжении всего исследуемого периода Кондратьевым также было сделано 4 важных наблюдения относительно характера этих циклов – «4 эмпирические правильности». Две из них относятся к повышательным фазам, одна к стадии спада и еще одна закономерность проявляется на каждой из фаз цикла.

1. У истоков повышательной фазы или в самом ее начале происходит глубокое изменение всей жизни капиталистического общества. Этим изменениям предшествуют значительные научно-технические изобретения и нововведения. В повышательной фазе первой волны, т.е. в конце XVIII в., это были: развитие текстильной промышленности и производство чугуна, изменившие экономические и социальные условия

общества. Рост во второй волне, то есть в середине XIX в., Кондратьев связывает со строительством железных дорог, которое позволило освоить новые территории и преобразовать сельское хозяйство. Повышательная стадия третьей волны, в конце XIX и начале XX в., по его мнению, была вызвана широким внедрением электричества, радио и телефона. Перспективы нового подъема Кондратьев видел в автомобильной промышленности.

2. На периоды повышательной волны каждого большого цикла приходится наибольшее число социальных потрясений (войн и революций).

Приведем список самых основных событий.

I повышательная волна: Великая французская революция, наполеоновские войны, войны России с Турцией, война за независимость США.

I понижательная волна: французская революция 1830 г., движение чартистов в Англии.

II повышательная волна: революции 1848 – 1849 гг. в Европе (Франция, Венгрия, Германия), Крымская война 1856 г., восстание сипаев в Индии 1867–1869 гг., гражданская война в США, 1861–1865 гг., войны за объединение Германии, 1865–1871 гг., французская революция 1871 г.

II понижательная волна: война России с Турцией, 1877–1878 гг.

III повышательная волна: англо-бурская война, 1899–1902 гг., русско-японская война 1904 г., первая мировая война, революции 1905 г. и 1917 г. и гражданская война в России.

Ясно видно, что социальные потрясения повышательных волн намного превосходят таковые понижательных волн как по числу событий, так и (что более важно) по числу жертв и разрушений.

3. Понижательные фазы оказывают особенно угнетающее влияние на сельское хозяйство. Низкие цены на товары в период спада способствуют росту относительной стоимости золота, что побуждает увеличивать его добычу. Накопление золота содействует выходу экономики из затяжного кризиса.

4. Периодические кризисы (7–11-летнего цикла) как бы нанизываются на соответствующие фазы длинной волны и изменяют свою динамику в зависимости от нее: в периоды длительного подъема больше времени приходится на «процветание», а в периоды длительного спада учащаются кризисные годы.

Причины существования «длинных волн»

Хотя Кондратьевым был рассмотрен период длиной 140 лет (всего 2,5 длины волны большого цикла), он делает вывод (как уже было отмечено), что наличие таких циклов весьма вероятно, и их существование не может быть объяснено случайными величинами. По его мнению, их причины необходимо искать в особенностях, присущих капиталистической системе хозяйства. Однако при построении объяснения причин наличия таких циклов он встретился с очень большими трудностями. Его гипотезу о причинах этих циклов есть смысл привести целиком.

«Длительность функционирования различных созданных хозяйственных благ и производительных сил различна. Равным образом для их создания требуется различное время и различные средства. Как правило, наиболее длительный период функционирования имеют основные виды производительных сил. Они же требуют наибольшего времени и наибольших аккумулированных средств для их создания.

Отсюда необходимость для экономики понятия о различных видах равновесия применительно к различным периодам времени...

Большие циклы можно рассматривать как нарушение и восстановление экономического равновесия длительного периода. Основная их причина лежит в механизме накопления, аккумулирования и рассеяния капитала, достаточного для создания новых основных производительных сил. Однако действие этой основной причины усиливает действие вторичных факторов.

В соответствии с изложенным развитие большого цикла получает следующее освещение.

Начало подъема совпадает с моментом, когда накопление и аккумулирование капитала достигает такого напряжения, при котором становится возможным рентабельное инвестирование капитала в целях создания основных производительных сил и радикального переоборудования техники.

Начавшееся повышение темпа хозяйственной жизни, осложненное промышленно-капиталистическими циклами средней длительности, вызывает обострение социальной борьбы, борьбы за рынок и внешние конфликты.

В этот период темп накопления капитала ослабевает и усиливается процесс рассеяния свободного капитала. Усиление действия этих факторов вызывает перелом темпа экономического развития и его замедление. Так как действие указанных факторов сильнее в промышленности, то перелом обычно совпадает с началом длительной сельскохозяйственной депрессии.

Понижение темпа сельскохозяйственной жизни обуславливает, с одной стороны, усиление поисков в области усовершенствования техники, с другой – восстанавливает процесс аккумуляции в руках финансово-промышленных и других групп в значительной мере за счет сельского хозяйства.

Все это создает предпосылки для нового подъема большого цикла, и он повторяется снова, хотя и на новой ступени развития производительных сил».

Эндогенный механизм длинных волн по Н.Д. Кондратьеву

Н.Д. Кондратьев в своей работе «Длинные волны конъюнктуры» пишет, что волнообразные движения представляют собой процесс отклонения от состояний равновесия, к которым стремится капиталистическая экономика. Он ставит вопрос о существовании нескольких равновесных состояний, а отсюда и о возможности нескольких колебательных движений. Кондратьев предлагает говорить не только о кризисах, но исследовать всю совокупность волнообразных движений при капитализме, то есть разрабатывать общую теорию колебаний.

Согласно Кондратьеву, существует три вида равновесных состояний:

1. Равновесие «первого порядка» – между обычным рыночным спросом и предложением. Отклонения от него рождают краткосрочные колебания периодом 3–3,5 года, то есть циклы в товарных запасах.

2. Равновесие «второго порядка», достигаемое в процессе формирования цен производства путем межотраслевого перелива капитала, вкладываемого главным образом в оборудование. Отклонения от этого равновесия и его восстановление Кондратьев связывает с циклами средней продолжительности.

3. Равновесие «третьего порядка» касается «основных материальных благ». В эту категорию Кондратьев включает промышленные здания, инфраструктурные сооружения, а также квалифицированную рабочую силу, обслуживающую данный технический способ производства. Запас «основных капитальных благ» должен находиться в равновесии со всеми факторами, определяющими существующий технический способ производства, со сложившейся отраслевой структурой производства, существующей сырьевой базой и источниками энергии, ценами, занятостью и общественными институтами, состоянием кредитно-денежной системы и т. д.

Периодически это равновесие также нарушается, и возникает необходимость создания нового запаса «основных капитальных благ»,

которые бы удовлетворяли складывающемуся новому техническому способу производства. По Кондратьеву, такое обновление «основных капитальных благ», отражающее движение научно-технического прогресса, происходит не плавно, а толчками и является материальной основой больших циклов конъюнктуры.

Здесь следует пояснить. В зарубежной литературе сложилось мнение, что в части, касающейся форм развития научно-технического прогресса, концепция Кондратьева близко подходит к инновационной теории длинных волн, разработанной Дж. Шумпетером. Основной претензией некоторых западных авторов к Кондратьеву является то, что он не отдал должное инновационной теории длинных волн и не развил ее. Они считают, что только из-за страха перед критикой со стороны советской экономической науки того времени и необходимости приспособления к политической обстановке он отклонился от углубленной разработки инновационного подхода и вместо этого ввел в свое объяснение длинного цикла марксистские концепции возмещения основного капитала и роли ссудного процента.

Прежде всего, представляется некорректным критиковать ученого за то, что он не смог или не успел сделать, причем явно не по своей вине. Вспомним, что Кондратьев был в неполные 40 лет насильственно оторван от научной деятельности.

Но главное не в этом. Думается, Кондратьев не пошел по пути Шумпетера прежде всего вследствие собственных научных убеждений. В отличие от Шумпетера, он искал объяснение длинным волнам не в готовности предпринимателей к инновациям и не в преходящих всплесках предпринимательской активности, а, прежде всего в самих основах производственного процесса.

Согласно марксовой теории, материальной основой периодичности кризисов является средний срок жизни оборудования. Кондратьев искал основу правильности длительных колебаний в схожих материальных факторах. Так поступил и марксист Де Вольф, который обратился к основному капиталу в транспортной инфраструктуре. Однако в отличие от Де Вольфа Кондратьев расширил материальную основу длинных волн, включив в нее – через необходимость сохранения равновесия третьего порядка – всю сумму капитала и трудовых ресурсов, обеспечивающих на длительной основе данный технический способ производства. Таким образом, он непосредственно подошел к понятию жизненного цикла технического способа производства, хотя и не употреблял этого более современного для нас термина.

Но продолжим кондратьевское объяснение механизма длинных волн. Обновление и расширение «основных капитальных благ», происходящее во время повышательной фазы длинного цикла, радикально изменяют и перераспределяют производительные силы общества. Для этого требуются огромные ресурсы в натуральной и денежной форме. Они могут существовать только в том случае, если были накоплены в предшествующей фазе, когда сберегалось больше, чем инвестировалось.

В фазе подъема постоянный рост цен и заработной платы породил у населения тенденцию больше расходовать, в период спада, наоборот, падают цены и заработная плата. Первое ведет к стремлению сберегать, а второе – к снижению покупательной способности. Аккумуляция средств происходит также за счет падения инвестиций в период общего спада, когда прибыли становятся низкими и возрастает риск банкротства.

Можно заметить, что такие явления имели место в капиталистической экономике в 80-х годах, когда наблюдался отлив капиталов из производственной сферы в сферу спекулятивных биржевых операций. Даже в нашей стране, несмотря на то, что говорить о капиталистической системе преждевременно и учитывая специфику политической ситуации и налоговой системы, можно, тем не менее, проследить подобную ситуацию.

Снижение товарных цен, по Кондратьеву, приводит к росту относительной стоимости золота. Возникает стремление увеличить его добычу. Появление дополнительного денежного металла способствует росту свободного ссудного капитала, и, когда его накапливается достаточное количество, рождается возможность новой радикальной перестройки хозяйства.

Таким образом, основные элементы внутреннего эндогенного механизма длинного цикла, по Кондратьеву, таковы:

1. Капиталистическая экономика представляет собой движение вокруг нескольких уровней равновесия. Равновесие «основных капитальных благ» (производственная инфраструктура плюс квалифицированная рабочая сила) со всеми факторами хозяйственной и общественной жизни определяет данный технический способ производства. Когда это равновесие нарушается, возникает необходимость в создании нового запаса капитальных благ.

2. Обновление «основных капитальных благ» происходит не плавно, а толчками. Научно-технические изобретения и нововведения при этом играют решающую роль.

3. Продолжительность длинного цикла определяется средним сроком жизни производственных инфраструктурных сооружений, которые являются одним из основных элементов капитальных благ общества.

4. Все социальные процессы: войны, революции, миграции населения – результат преобразования экономического механизма.

5. Замена «основных капитальных благ» и выход из длительного спада требуют накопления ресурсов в натуральной и денежной форме. Когда это накопление достигает достаточной величины, возникает возможность радикальных инвестирований, которые выводят экономику на новый подъем.

Василий Сергеевич Немчинов – академик, выдающийся советский ученый, его имя и научные труды хорошо известны не только в СССР, но и во всем мире.

В.С. Немчинов вошел в советскую науку как статистик. Его теоретическим трудам предшествовала многолетняя практическая работа в статистических учреждениях Москвы (1915 – 1917), Челябинска (1917 – 1922) и Свердловска (1922 – 1926). Первые теоретические работы В.С. Немчинова, сразу снижавшие ему известность, касались изучения классовой структуры советской деревни в 20-х годах. Это работы: «О статистическом изучении классового расслоения деревни» (1926), «О социально-экономических группировках крестьянских хозяйств» (1927), «Опыт классификации крестьянских хозяйств (1928). Как бы завершением их явилась широко известная работа В.С. Немчинова «Структура хлебного производства» (1928), в которой были приведены хлебофуражные балансы для предреволюционного времени и для 1926/27 г., исчислены размеры внедеревенского товарного хлеба и содержался ответ на политически острый вопрос о причинах недостатка товарного зерна в стране, хотя валовой сбор зерновых уже достиг дореволюционного уровня.

Но и в эти годы В.С. Немчинов не порывал со статистической практикой. В 1926 – 1930 гг. он был членом коллегии ЦСУ и возглавлял Отдел статистики сельского хозяйства; в 1930 – 1931 гг. входил в коллегию Сектора народнохозяйственного учета Госплана СССР; в 1932 – 1934 гг. был членом коллегии Центрального управления народно-хозяйственного учета СССР (ЦУНХУ). После смерти А.Ф. Фортунатова В.С. Немчинов по праву и достоинству стал в 1928 г. его преемником на

кафедре статистики в старейшем сельскохозяйственном вузе страны – Петровской (ныне Тимирязевской) сельскохозяйственной академии и руководил этой кафедрой более двадцати лет (до 1949 г.). Здесь широко развернулся педагогический и научно-организаторский талант В.С. Немчинова. В 1933 г. он написал учебник «Учет и статистика сельскохозяйственных предприятий» (уже через год вышедший новым изданием) – первое в СССР учебное руководство по статистике совхозов и колхозов в начальные годы широкой коллективизации сельского хозяйства. Многие аспиранты ТСХА, прошедшие научную школу у В.С. Немчинова, ныне сами руководят кафедрами, преподают статистику в вузах или возглавляют крупные работы в научно-исследовательских институтах.

Высоко ценя научные заслуги В.С. Немчинова, Советское правительство наградило его тремя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды и медалями.

Высокую оценку встретили научные труды и деятельность В.С. Немчинова и за рубежом. В 1958 г. он был избран в действительные члены Международного статистического института, а тремя годами позднее – в почетные члены Английского королевского статистического общества. В июле 1964 г., за четыре месяца до кончины, В.С. Немчинов был удостоен *honoris causa* почетной ученой степени доктора общественных наук Бирмингемского университета. Представляя В.С. Немчинова президенту университета, декан факультета общественных наук, профессор Г. Фернс охарактеризовал его как «выдающуюся личность среди советских экономистов и статистиков», как ученого, у которого «обширности областей исследования соответствует широта собственно умственного кругозора», чьи исследования «отличаются не только полнотой и практической применимостью, но и смелостью и прозорливостью мысли», как подлинно «профессора предвидения».

На протяжении нескольких десятилетий В.С. Немчинов вел научную переписку со многими выдающимися учеными Европы, Америки, Азии – экономистами, статистиками, социологами. Обогащаемые его научными идеями, они, приезжая в СССР, посещали научные организации, которыми руководил В.С. Немчинов, знакомились с их работой. В личном контакте В.С. Немчинов видел плодотворный путь к достижению наилучшего взаимопонимания советских и зарубежных ученых.

Велико и многообразно научное наследие В.С. Немчинова, огромен и многосторонен его вклад в советскую экономическую и статистическую науку. Широки и смелы были его научные замыслы в последние годы жизни. Научный долг советских экономистов и статистиков, и

прежде всего – многочисленных научных соратников В.С. Немчинова, – развивать его идеи и претворять его замыслы в жизнь.

Леонид Витальевич Канторович (1912–1986), русский экономист, удостоенный в 1975 г. (совместно с [Т. Купмансом](#)) Нобелевской премии по экономике. Родился 6 (19) января 1912 г. в Петербурге. Окончил Ленинградский университет в 1930 г., учился в аспирантуре университета. В 1934 г. стал профессором ЛГУ, а год спустя – доктором наук. В годы войны преподавал в Военно-морской инженерной академии, после войны возглавлял отдел в Институте математики и механики ЛГУ, а с 1958 г. кафедру

вычислительной математики. Одновременно возглавлял отдел приближенных вычислений Математического института им. Стеклова Ленинградского отделения АН СССР. В 1958 г. был избран членом-корреспондентом, а в 1964 г. – академиком АН СССР. Был среди основателей Сибирского отделения АН СССР, в 1960 г. обосновался в Новосибирске, где совместно с В.С. Немчиновым руководил лабораторией по применению математических и статистических методов в экономических исследованиях и планировании, а также преподавал в Новосибирском университете. Был награжден Ленинской премией в 1965 г. В 1971 г. переехал в Москву, работал в Институте управления народным хозяйством при Государственном комитете по науке и технике, а затем в Институте системных исследований. Работы Канторовича посвящены оптимизации организации и планирования производства, линейному программированию, экономической кибернетике, экономическим показателям, ценообразованию. Среди трудов ученого – «Математические методы организации и планирования производства» (1939); «Экономический расчет наилучшего использования ресурсов» (1959, 1960); «Динамическая модель оптимального планирования» (1964). Работая в Ленинградском университете, он занялся решением вполне практической задачи – распределения различного рода сырья по разным обрабатывающим станкам с целью максимизации выпуска продукции при заданном ассортименте. Для решения этой задачи Канторович разработал специальный метод, при котором с каждым ограничением исходной задачи связывалась специальная оценка, называемая разрешающим множителем. Оптимальный план задачи определялся в результате итеративного процесса, в ходе которого осуществлялась последовательная корректировка разрешающих

множителей. Таким образом, Канторович создал новую науку – линейное программирование. Результаты исследования были изложены в брошюре «Математические методы организации и планирования производства» (1939), в которой рассматривались, помимо задачи со станками, известная транспортная задача, проблемы минимизации отходов, максимизации отдачи от использования комплексного сырья, наилучшего распределения посевной площади. Умер Канторович в Москве 7 апреля 1986 г.

Период 1917 – 1921 гг. в развитии отечественной экономической мысли характеризуется резкой ее политизацией. Это было вызвано следующими причинами:

- ◆ процессом становления основ официальной партийно-государственной доктрины экономических преобразований, базирующейся на марксистском экономическом учении, применительно к особым социально-экономическим условиям России;
- ◆ влиянием собственно крайне политизированных программных установок завоевавшей власть большевистской партии. Однако внутри правившей партии не существовало единства взглядов на комплекс проблем формирующейся экономической теории социализма и хозяйственной политики государства. Это достаточно отчетливо прослеживается в концепциях крупнейших деятелей партии большевиков – В.И. Ленина (1870 – 1924), Н.И. Бухарина (1888 – 1938), Л.Д. Троцкого (1879–1940) и др.;
- ◆ политизацией экономических взглядов, обусловленных ангажированностью оппонентов большевиков. Их представляли: теоретики и одновременно политические деятели меньшевистской партии – Г.В. Плеханов (1856 – 1918), П.П. Маслов (1867 – 1946), Ю. Мартов (1873 – 1923), Ф. Дан (1871 – 1947) и др.; партии левых социалистов революционеров – В. Трутовский, А. Устинов, М. Натансон (1850–1919) и др.; партии правых эсеров – В.М. Чернов (1873–1952) и представители других партий.

Изначальные теоретические представления о социализме и переходном периоде руководства правящей партии большевиков во многом определили пути развития отечественной экономической мысли на долгие годы вперед.

Но под воздействием действительности неизбежно происходила трансформация первичных взглядов, отказ от не оправдавших себя теоретических установок или их модернизация.

Наряду с проблемами методологии экономической науки, широко обсуждавшимися отечественными учеными, в годы НЭПа на первое место, на наш взгляд, по практической значимости вышли проблемы рынка и товарно-денежных отношений.

Менее привлекательна картина состояния экономической науки в целом, и особенно экономической теории, в частности в послевоенный период. К концу 30-х годов, по существу, завершается процесс идеологизации экономической науки. В результате она уже была не в состоянии адекватно отражать действительные экономические процессы, обосновывать хозяйственную политику. Это было не только результатом ее идеологизации, но и потерей экономической наукой предмета исследования. Ведь тотальное огосударствление разрушило основу нормального развития экономической системы (а вместе с этим и основу нормального развития экономической науки) – рыночный механизм.

Однако нельзя не отметить, что дискуссии среди отечественных экономистов о роли плана и рынка не прекращались в 50–60-е годы. Отношение к роли планирования и рыночных рычагов в экономической системе социализма стало главным критерием классификации советских политэкономов. Позиции сторонников реформ стали постепенно усиливаться в результате начавшихся кризисных явлений в экономике с середины 60-х годов. В 1965–1967 гг. была предпринята попытка экономической реформы, основанная на хозяйственных методах руководства (концепция Е.Г. Либермана). Однако тотальное господство партийной номенклатуры как в науке, так и в области хозяйственной политики, сохраняло монополию сторонников планового подхода, наиболее яркими представителями которого были Н.А. Цаголов, Н.В. Хессин, Н.С. Малышев, В.А. Соболев, А.В. Бачурин, Л.Е. Мини, разрабатывавшие теорию социалистического хозяйства, базирующегося на отношениях планомерности и планомерного развития.

У истоков начала «перестройки» («горбачевских реформ») стояли такие видные отечественные экономисты, как А. Аганбегян, Л. Абалкин, А. Анчишкин, А. Гринберг, П. Бунич, С. Шаталин. Первоначально в 1985–1987 гг., в так называемый «розовый период» реформ, была разработана стратегия «ускорения». Ее авторы исходили из того, что исчерпанные возможности экстенсивного развития в условиях неблагоприятной для СССР конъюнктуры на рынке нефти позволяют обеспечить оптимальные темпы экономического роста лишь на основе крупных инвестиций в машиностроение, что в свою очередь должно привести к повышению производительности труда на базе новой техники и технологии в

народном хозяйстве в целом. В основу стратегии «ускорения» ее авторы заложили два императива:

1) стремительно догнать Запад и 2) сделать это, опираясь на преимущество социализма. Эта стратегия очень напоминала известный лозунг «догнать и перегнать», столь популярный в 50–60-е годы, а еще ранее – политику ускоренной индустриализации 30-х годов. Не удивительно, что уже к началу 1987 г. стало очевидным, что политика «ускорения» требует непомерно больших государственных инвестиций. В результате резко возрос дефицит бюджета, что усугублялось дальнейшим падением цен на нефть на мировом рынке, чрезвычайными расходами бюджета, связанными с ликвидацией последствий Чернобыльской катастрофы, неподготовленной антиалкогольной кампанией и т.п.

Это заставило правительство в середине 1987 г. пойти на расширение самостоятельности хозяйственных субъектов. Предприятия получили возможность распоряжаться большей частью полученной прибыли. Однако и это не обеспечило притока необходимых инвестиций в машиностроение, а кроме того, значительно увеличило «денежный навес» в экономике, поскольку значительная часть высвободившихся средств была направлена предприятиями на повышение выплат работникам. В результате к 1988 г. в реформационном процессе усиливается политическая доминанта. 1989 – 1991 гг. характеризуются тенденцией к потере управляемости экономикой и попытками консервативной стабилизации (политика кабинета В. Павлова). Это еще более усугубило экономическое финансовое положение страны.

В условиях новой политической ситуации, после августовских событий 1991 г. и распада СССР, реформы приобретают резко радикальный характер. В основу преобразований, связанных с именем Е. Гайдара, был заложен императив – «делать как на Западе» – «жить как на Западе». Монарная политика, направленная на оздоровление денежной системы, финансов, бюджета, приобрела форму «шоковой терапии», апробированной в странах Восточной Европы, переходящих к рынку. Сегодня представляется сложным однозначно оценить последствия этого этапа реформ. Наряду с небывалым спадом производства, негативными социальными, политическими, нравственными и т.д. последствиями монетарных преобразований можно наблюдать и некоторые положительные результаты. Столь же неоднозначен и подход отечественных экономистов к оценке реформ: существенно отличаются их взгляды на пути выхода из кризиса и перспективы отечественной экономики.

Кризисное состояние в отечественной экономической науке продолжается, она не смогла до настоящего времени разработать самостоя-

тельную, научно обоснованную экономическую доктрину, учитывающую национальную специфику, направленную на интеграцию ее экономики с мировым сообществом.

Идет поиск путей выхода отечественной экономической теории из кризисного состояния, но пока нет ответов на проблемы, с которыми сталкиваются государственная экономическая политика и хозяйственная система страны в целом.

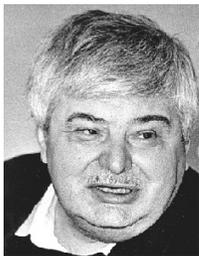
Леонид Иванович Абалкин (родился 5 мая 1930 г., Москва), российский экономист, академик РАН (1991 г.; академик АН СССР с 1987), с 1986 г. директор Института экономики РАН, в 1989 – 1991 гг. заместитель председателя Совета Министров СССР.

В 1952 г. окончил Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. С 1952 г. преподавал, был директором сельскохозяйственного техникума в г. Гусеве Калининградской области. С 1958 г. – аспирант Московского государственного экономического института. С 1961 г. – ассистент, преподаватель, доцент, с 1966 г. – заведующий кафедрой политической экономии в Московском институте народного хозяйства имени Г.В. Плеханова. В 1976 – 1985 гг. – профессор и заведующий кафедрой политической экономии Академии общественных наук (АОН) при ЦК КПСС. С 1985 г. – директор Института экономики. С 1984 г. – член-корреспондент, в 1988 – 1990 гг. член президиума Академии наук СССР. С августа 1989 г. по декабрь 1990 г. – вице-премьер в кабинете Н.И. Рыжкова. Возглавлял Государственную комиссию Совета Министров СССР по экономической реформе. Осенью 1990 г. был одним из разработчиков экономической программы правительства Рыжкова. В 1994 г. участвовал в руководстве разработкой альтернативной экономической программы правительства.

Опубликовал свыше 600 научных работ, в том числе более 20 монографий. Основные научные труды: «Политическая экономия и экономическая политика» (М., 1970), «Хозяйственный механизм развитого социалистического общества» (М., 1973), «Конечные народнохозяйственные результаты. (Сущность, показатели, пути повышения)» (М., 1978, 2-е изд., 1982), «Новый тип экономического мышления» (М., 1987), «Экономические воззрения и государственная деятельность С.Ю. Витте» (М., 1995), «Избранные произведения» в 4 томах (М., 2000), «Вызовы нового века» (М., 2001), «Поиск самоопределения России» (М., 2002), «Стратегия: выбор курса» (М., 2003).

В качестве директора ИЭ Леонид Абалкин должен был возглавить разработку предложений по «усовершенствованию экономических реформ», что нашло отражение в соответствующем постановлении Президиума Совета министров СССР. Абалкину удалось собрать для этой работы группу известных советских экономистов, среди которых были Аганбегян, Арбатов, Богомолов, Ситарян; в группу также вошли члены Президиума Совета министров. Итоговый отчет не получил широкого распространения, но благодаря проделанной работе ИЭ был назначен ответственным за научное обеспечение экономических реформ. В мае 1989 г. Абалкин был принят М. Горбачевым и вслед за этим назначен заместителем председателя Совета министров (при председателе Н. Рыжкове) и возглавил Комиссию по экономической реформе. В целом, политическая и экономическая позиция Абалкина и членов его группы может быть определена как центристская. В ней сочетались централизованные методы экономического регулирования с демократическими способами управления предприятием (введение самоуправления, выборов директора и самофинансирования) и с признанием многообразия форм собственности (государственная, муниципальная, кооперативная, частная), что в итоге давало комбинацию рынка с государственным регулированием.

Теоретическая ориентация экономистов группы Л. Абалкина была близка идеям построения социалистического рынка; они опирались на труды «рыночников» 1920–1930 гг. и авторов «косыгинской реформы», а также на работы Ленина по вопросу о НЭПе. Их теоретический базис, особенно вначале, не выходил за рамки марксизма, хотя определенное отступление от ортодоксального канона наблюдалось как в научных публикациях, так и в самом тексте предлагаемой программы реформ. Под давлением приверженцев современных теоретических течений западной мысли их теоретические основания эволюционировали в сторону неомарксизма.

Гавриил Харитонович Попов, (родился 31 октября 1936 г. в Москве). В 1959 г. окончил экономический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова по специальности «экономист, преподаватель политической экономии». С 1971 по 1988 гг. являлся заведующим кафедрой управления экономического факультета МГУ, с 1978 по 1980 гг. – декан экономического факультета МГУ. С 1988 по 1991 г. занимал пост Главного редактора журнала «Вопросы экономики». В 1989 г. стал народным депутатом

СССР, сопредседателем Межрегиональной депутатской группы (до 1991 г.). С 1990 по 1991 гг. – председатель Совета народных депутатов Москвы, а в 1991 г. – мэр Москвы и работал в этом качестве до 1992 г. С 1992 г. по настоящее время – президент Международного университета в Москве, председатель Российского движения демократических реформ, академик, действительный член академии естественных наук, действительный член академии творчества, действительный член (академик) Международной академии менеджмента, президент Международного союза экономистов, президент вольного экономического общества России, президент Международной Академии книги и книжного искусства, президент Международной Бизнес академии, президент Российского отделения Всемирной лиги за свободу и демократию. Велик вклад Г.Х. Попова в становление и развитие общественных объединений экономистов как в России, так и за рубежом. С его именем тесно связано создание Международного Союза экономистов и Вольного экономического общества России. Г.Х. Попов – автор многих научных и публицистических работ, среди них: «Проблемы теории управления» (1970, 1974), «Эффективное управление» (1976, 1989), «Снова в оппозиции» (1994). Увлекается водным туризмом, пчеловодством. Живет и работает в Москве.

Павел Григорьевич Бунич – председатель партии «Демократическая инициатива», президент Международного и Российского союзов предпринимателей и арендаторов

Родился 25 октября 1929 г. в Москве, русский. Отец – военный инженер. В 1952 г. закончил экономический факультет Московского государственного университета (МГУ) им. М.В. Ломоносова. С 1955 по 1966 гг. работал в Научно-исследовательском финансовом институте (НИФИ): старшим научным сотрудником до заместителя директора по науке. С 1965 по 1970 гг. заведовал лабораторией в Центральном экономико-математическом институте АН СССР. В 1970–1975 гг. – член президиума Дальневосточного научного центра (ДВНЦ) АН СССР, директор Хабаровского комплексного НИИ ДВНЦ, директор-организатор Института экономических исследований ДВНЦ. В 1975–1990 гг. заведовал первой в стране кафедрой хозяйственного механизма в Московском институте управления им. Серго Орджоникидзе. В 1990 был назначен проректором по научной работе Академии народного хозяйства (АНХ). С 1991 г. – первый проректор АНХ. В 1989 г. был избран народным депутатом СССР. В 1990 г. возглавил Союз предпринимателей и арендаторов СССР (с 1993 г. – Международный союз предпринимателей и арендаторов). С 1990 г. – вице-президент Научно-промышленного союза,

позднее переименованного в Российский Союз промышленников и предпринимателей (РСПП). В сентябре 1993 г. объявил о создании на базе Союза арендаторов и предпринимателей новой политической партии «Демократическая инициатива» (ДИ). Стал ее председателем. 12 декабря 1993 г. был избран депутатом Государственной Думы первого созыва. 17 декабря 1995 г. избран депутатом Государственной Думы второго созыва. Председатель Научно-экономического совета при правительстве Москвы. Член правления Торгово-промышленной палаты РФ. Член редакционного совета журнала «Огонек», один из учредителей газеты «Московские новости». Автор более 600 публикаций в различных газетах и журналах, ряда книг по хозрасчету и самофинансированию. Имеет государственные награды.

П. Бунич – известный экономист, председатель Комитета Госдумы по экономической реформе.

Краткосрочный экономический прогноз – дело неблагодарное. Если ошибаешься, можешь потерять авторитет. Поэтому мало кто отважится на такой поступок.

Владимир Алексеевич Ионцев. С сентября 1993 г. по настоящее время руководит кафедрой народонаселения, доктор экономических наук. Учебная, научная и общественная жизнь В.А. Ионцева неразрывно связана с этой кафедрой сначала в качестве студента, с отличием окончившего экономический факультет в 1977 г., аспиранта, успешно защитившего кандидатскую диссертацию в 1980 г., и сотрудника, защитившего докторскую диссертацию в 1999 г. по специальности «экономика народонаселения и демография». В тяжелые для российской демографической науки 90-е годы В.А. Ионцев, поддержавший все те богатые традиции, которые были созданы его предшественниками и учителями, сумел не только сохранить кафедру народонаселения, но и привлечь на работу молодых выпускников кафедры, разработать новые учебные курсы, активизировать научную жизнь.

В.А. Ионцев более 20 лет преподает различные курсы экономической теории и демографии в МГУ им. М.В. Ломоносова и других вузах России, активно участвует в научно-исследовательской деятельности. Неоднократно выезжал в зарубежные стажировки. Последняя месячная стажировка проходила в 2002 г. в университете Сорбонна, Париж 1, Институт демографии (Париж, Франция). Участвовал в международных конференциях и семинарах по вопросам народонаселения и образования в России, Египте (Каир, 1994, 1996), Китае (Пекин, 1997), Италии (Рим, 1994, Бари, 1998), Франции (Париж, 1998), Бельгии (Лувэн-ля-Нев, 1999), Армении (Дилижан, 2000), Бразилии (Сальвадор, 2001), Польше

(Варшава, 2003), Швейцарии (Женева, 2004) и др. Являлся участником международных программ ТЭМПУС и ТАСИС. Им опубликовано свыше 90 учебных и научных работ, среди которых такие, как «Мировые миграции». М., 1992; «Основы демографии». М., 1997 (в соавт.); «Международная миграция населения: теория и история изучения», М., 1999; «Международная миграция». М., 2001; «Население России на рубеже веков». М., 2002 (в соавт.); «Введение в демографию». М., 2003 (ред. и соавт.) и др. Он является главным редактором научной серии «Международная миграция населения: Россия и современный мир», в рамках которой уже вышло 11 выпусков (последние два: Мир в зеркале международной миграции, М., 2002; Миграция и национальная безопасность).

Кайсын Азретович Хубиев. Родился в 1948 г. Окончил экономический факультет Ростовского государственного университета (1972), доктор экономических наук, профессор. На экономическом факультете МГУ работает с 1978 г. В настоящее время – профессор кафедры (с 1993 г.), заместитель заведующего кафедрой по научной работе. Педагогическую деятельность осуществляет по программе бакалавров, ведет курсы лекций и семинарских занятий по микроэкономике-I, а также спецсеминар «Теоретический анализ экономических систем». По программе подготовки магистров ведет спецкурсы: «Основы теории инвестиций», «Собственность в экономической теории».

Область научных интересов: методология экономической теории; теория инвестиций; собственность; экономическая политика.

Подготовил 10 кандидатов наук. Автор свыше 150 научных работ, в том числе: Содержание, логика и структура экономической теории. М., 2000 (автор и ред.); Инвестиции и экономический рост //Воспроизводство и экономический рост. М., 2001, Формирование российской модели рыночной экономики: противоречия и перспективы, в 2 частях. М., 2003 (ред. и соавт.).

Известный специалист в области изучения проблем формирования эффективной системы прав собственности. Занимается исследованием вопросов преобразования собственности в переходной экономике России и выработки рекомендаций по преодолению накопившихся проблем и деформаций в экономике и социальной сфере.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ

Редактор Л.М. Стрельникова
Технический редактор О.А. Матвеева
Корректор Е.И. Полихова
Компьютерная верстка Э.Ю. Вислевской

Подписано в печать 23.12.2004. Формат 80×64 ¹/₁₆
Печать офсетная. Объем 6,25 п. л.
Заказ 179. Тираж 100 экз.

Издательство Кыргызско-Российского
Славянского университета
720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44

Отпечатано в типографии КРСУ.
720000, г. Бишкек, ул. Шопокова, 68